

С. Г. Тер-Минасова

Язык
и
межкультурная
коммуникация

Слово / Slovo

Москва

2000

Посвящается студентам, преподавателям и
сотрудникам факультета иностранных языков
МГУ имени М. В. Ломоносова.

Предисловие

В июле 1996 года Министерство высшего и профессионального образования Российской Федерации издало приказ № 1309 «О дополнении и частичном изменении Классификатора направлений и специальностей высшего профессионального образования», которым специальность «Иностранные языки» заменялась на специальность «Лингвистика и межкультурная коммуникация» (022600).

После выхода этого приказа на факультет иностранных языков Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова полетели письма, факсы, электронная почта, приходили и приезжали взволнованные коллеги из самых разных уголков нашей все еще необъятной родины с одними и теми же вопросами: Что такое межкультурная коммуникация? Где получить информацию? Имеются ли учебные материалы?

Мы открыли ежегодный курс повышения квалификации, на который приезжали десятки людей, а вопросы задавали сотни и тысячи. У нас было что сказать тем, кто обращался к нам с этими вопросами, поскольку проблемами общения культур и народов в связи с преподаванием иностранных языков мы начали глубоко и интенсивно заниматься одними из первых в нашей стране. С 1992 года успешно функционирует Центр по изучению взаимодействия культур, где работают вместе лингвисты, историки, философы, литературоведы, психологи, социологи.

С 1994 года по инициативе этого центра на факультете иностранных языков ежегодно проходит конференция «Россия и Запад: диалог культур», получившая широкое признание и в России и за рубежом. По материалам этой конференции издано одиннадцать сборников научных докладов. В 1993-1994 годах на факультете открылись кафедры сопоставительного изучения языков и сравнительного изучения национальных литератур и культур.

С 1996 года работает Ученый совет по защите кандидатских и докторских диссертаций по культурологии. Регулярно издаются сборники студенческих работ по теме «Россия и мир». Наконец, в 1997 году был издан сборник учебных программ

«Межкультурная коммуникация».

Автор этих строк в течение последних лет читает курсы межкультурной коммуникации, культурной антропологии, спецкурс «Язык и культура». Результаты этой работы отражены в предлагаемой книге, которая предназначена для всех интересующихся проблемами общения, особенно для преподавателей иностранных языков и для изучающих иностранные языки.

Новые условия жизни радикально изменили задачи подготовки специалистов по иностранным языкам. Современному обществу требуются уже не просто преподаватели и переводчики, а гораздо шире - специалисты по международному и межкультурному общению. Это выходит далеко за рамки собственно знания языка, которым общение между людьми отнюдь не исчерпывается. В качестве языкового материала в книге сопоставляются главным образом русский и английский языки. Для того чтобы эти материалы могли быть использованы в преподавательской работе, все основные определения ключевых понятий приводятся по-русски и по-английски.

Я хотела бы выразить глубокую признательность моим коллегам в России, Великобритании, США, Австралии за их помощь в работе над книгой. Особые слова благодарности моим рецензентам, официальным и неофициальным: Виталию Григорьевичу Костомарову, Виктории Владимировне Ощепковой, Евгении Борисовне Яковлевой, Игорю Григорьевичу Милославскому, Нине Михайловне Кристесен, Елене Лубниной, Анне Валентиновне Павловской, Андрею Валентиновичу Фатющенко, Марии Валентиновне Перепелкиной. Студентам, слушавшим мои курсы лекций, - поклон и благодарность.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- А. - О. С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
- АРС – В. Д. Аракин, З. С. Выгодская, Н. Н. Ильина. Англо-русский словарь. М., 1993.
- АС - Словарь русского языка. Под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 1-4. М., 1981-1984 (Академия наук СССР, Институт русского языка).
- БАРС - Большой англо-русский словарь. Под общим руководством И. Р. Гальперина и Э. М. Медниковой. М., 1987.
- Д. - В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1-4. М., 1978-1980.
- И. - Словарь иностранных слов. Изд. 7-е. М., 1979.
- М. - Ж. Марузо. Словарь лингвистических терминов. М., 1960.
- О. - С. И. Ожегов. Словарь русского языка. М., 1972.
- О. и Ш. - С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1993.
- РАСС - Русско-английский словарь. Под общим руководством проф. А. И. Смирницкого. М., 1997.
- СИ - Современный словарь иностранных слов. М., 1992.
- СЯП - Словарь языка А. С. Пушкина. Т. 1–4 М., 1956–1961.
- У. - Толковый словарь русского языка. Под редакцией Д. Н. Ушакова. Т. 1-4. Л., 1934-1940.
- Ф. – М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. Т. 1-4. М., 1986-1987.
- BBCED - BBC English Dictionary. Harper Collins Publishers, 1992.
- SCEED - Collins COBUILD Essential English Dictionary. Harper Collins Publishers, 1990.
- CDEU - Collins Dictionary of the English Usage. London, Glasgow, 1985.
- CIDE - Cambridge International Dictionary of English. Cambridge University Press, 1995.
- COBUILD – Collins COBUILD English Dictionary. Harper Collins Publishers, 1995.
- COD - The Concise Oxford Dictionary. Oxford University Press, 1964.
- DELIC - Dictionary of English Language and Culture. Longman Group Ltd., 1993.
- LDCE - Longman Dictionary of Contemporary English. Longman Group Ltd., 1995.
- OADCCE - Oxford Advanced Dictionary of Current English. 1973.
- OALD - Oxford Advanced Learner's Dictionary. 4th Ed. Oxford University Press, s. a.
- The Shorter Oxford - The Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles.

3rd Ed. Vol. 1, 2. Oxford University Press, 1973.

W. – *E. A. M. Wilson*. The Modern Russian Dictionary for English Speakers. New York, Toronto, Sydney, Paris, Frankfurt, Oxford etc., M., 1982.

Введение

Дело в том, что даже владея одним и тем же языком, люди не всегда могут правильно понять друг друга, и причиной часто является именно расхождение культур.

Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. «Язык и культура».

Однажды на заре перестройки, оказавшись по делам в Америке, я позвонила известному американскому врачу, чтобы попросить его посмотреть историю болезни дочери моей подруги. Профессор, светило американской медицины, был очень любезен. Сразу согласившись помочь, он поинтересовался, кто я и зачем приехала в Америку. «Я филолог, - ответила я со скромной гордостью. - Приехала на конференцию». – «Филолог? - недоумевающе спросил он. - Это какая отрасль медицины?» Я растерялась. Не знает, что такое филология? Шутит? Издевается? Но голос был серьезно-заинтересованный. «Что это значит – филолог?» - спросил он после затянувшейся паузы. – «Ну, это значит, - залепетала я, - это значит, что я люблю слова». – «Ах вот оно что, - сказал он явно разочарованно, - Вы любите болтать, и за это Вас послали на конгресс». Я расстроилась. Глупо все получилось. Не смогла объяснить, чем занимаюсь. Я-то люблю слова, а они меня, видно, не любят. И английский язык знаю, и все артикли на месте, и гласные-согласные произношу правильно, а общения не получилось.

Я вспомнила этот эпизод, думая о том, что сказать во введении к этой книге: чем я занимаюсь, зачем пытаюсь ее писать, когда столько уже написано и о языке, и о культуре, и об общении. Сейчас, когда мы озабочены экологическим будущим нашего мира, открывая новую книгу, невольно думаешь: ну вот, еще одну рошу на бумагу перевели. Попытаюсь оправдаться и объяснить, зачем очередная маленькая рошица пошла на бумагу.

Я филолог по образованию, по призванию, по душе, по уму. Я люблю слова. Я радуюсь, что в названии моей специальности лежит не *описание (grapho)*, не *слово o (logos)*, не *знание/ведение*, а л ю б о в ь - *philo*. Любовь к словам. А за что их любить? Как оправдаться перед человеком, который легко объяснит, чем он занимается: лечит, спасает от смерти, продлевает жизнь и возможность работать. А я, видите ли, слова люблю, и эта любовь как бы и есть моя специальность. Вот и подходящий случай объяснить словами, для чего они, за что их любить, как сделать из любви к словам профессию.

Ответ простой и ясный: слова нужны, чтобы можно было о б щ а т ь с я, без них общение, хоть и возможно, но и затруднительно, и бедно. В них - роскошь, свобода общения, или коммуникации, если пользоваться, как это всегда было модно и принято, заимствованием из иностранного языка.

Человек - существо общественное. Он живет в обществе и, следовательно, может и должен общаться с другими членами этого общества. Обратим внимание на общий корень: *общество, общение*. И слово *коммуникация* - того же корня, только латинского: *communication* из *communis* - общий.

Итак, **слова связывают людей, объединяют их через общение**. Без общения нет общества, без общества нет человека социального, нет человека культурного, человека разумного, *homo sapiens*. Слова, складываясь в язык, выделяют человека из животного мира. Как же их не любить?! Как же их не изучать - внимательно, пристально, со всех точек зрения и во всех проявлениях? Ни одна наука, ни одна специальность не может обойтись без слов. Они нужны хотя бы для того, чтобы сформулировать знание и опыт, сохранить его и передать следующим поколениям. И великий медик общается с помощью слов и с другими медиками, и с пациентами, и со всеми другими членами человеческого сообщества.

Его Величество Общение (или Ее Величество Коммуникация) правит людьми, их жизнью, их развитием, их поведением, их познанием мира и самих себя как части этого мира. И всякая попытка осмыслить коммуникацию между людьми, понять, что ей мешает и что способствует, важна и оправданна, так как общение - это столп, стержень, основа существования человека.

Цель этой книги - рассмотреть проблемы человеческого общения с особым вниманием к языку как главному - но не единственному! - средству общения.

Такая попытка особенно важна сейчас, когда смешение народов, языков, культур достигло невиданного размаха и как никогда остро встала проблема **воспитания терпимости к чужим культурам**, пробуждения интереса и уважения к ним, преодоления в себе чувства раздражения от избыточности, недостаточности или просто непохожести других культур. Именно этим вызвано всеобщее внимание к вопросам межкультурной, международной коммуникации.

Какие факторы помогают коммуникации, что препятствует ей и что затрудняет общение представителей разных культур?

Как соотносятся между собой язык и культура?

Каким образом язык отражает мир, пропущенный через сознание человека?

Каково влияние языка на формирование личности?

Как отражаются в языке и одновременно формируются им индивидуальный и коллективный менталитет, идеология, культура?

Что такое национальный характер и как он формируется языком?

Какова роль социокультурного фактора при изучении иностранных языков?

Как языком и культурой создается картина мира – первичная, от родного языка, и вторичная, усваиваемая при изучении других языков?

Почему Министерство образования изменило название специальности «Иностранные языки» на «Лингвистику и межкультурную коммуникацию»?

Почему весь мир озабочен проблемами межкультурного общения и межкультурных конфликтов?

Что побудило Сэмюэля Хантингтона, известного американского политолога, предсказать третью мировую войну как войну культур и цивилизаций, а не политических и экономических систем?

Что стоит за словами бывшего директора компании «Форд» Ли Йакокки: «В течение всей своей карьеры я отдавал лишь 20% времени всему, что связано с коммуникацией, и 80% - остальной работе. Если бы я мог начать сначала, то я сделал бы наоборот»?

В этой работе я постараюсь ответить на эти вопросы.

§ 1. Определение ключевых слов-понятий

Прежде всего, определим ключевые слова-понятия, используемые в этой книге.

Начнем с определения понятия “язык”.

Язык – совокупность всех слов народа и верное их сочетание, для передачи мыслей своих (Д.).

Язык – всякая система знаков, пригодная для того, чтобы служить средством общения между индивидами (М.).

Язык – одна из самобытных семиологических систем, являющаяся основным и важнейшим средством общения членов данного человеческого коллектива, для которых эта система оказывается также средством развития мышления, передачи от поколения к поколению культурно-исторических традиций и т. п. (А.).

Язык – стихийно возникшая в человеческом обществе и развивающаяся система дискретных (членораздельных) звуковых знаков, служащая для целей коммуникации и способная выразить всю совокупность знаний и представлений человека о мире ¹.

Язык – исторически сложившаяся система звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе (О.).

Language. A vocabulary and way of using it prevalent in one or more countries (DEAD ~); (transf.) method of expression (*finger~*, talk by conventional signs with fingers); words and their use; faculty of speech; person's style of expressing himself (*bad ~*, or || vulg. ~, oaths and abusive talk; *strong ~*, expressing vehement feelings; professional or sectional vocabulary; literary style, wording; ~ *master*, teacher of (usu. mod. foreign) ~ or ~ s (COD) *. * **Язык.** Словарный запас и способ его использования, преобладающие в одной или более странах (МЕРТВЫЙ ~); (перен.) способ выражения (~ *жестов*, разговор с помощью условных знаков); слова и их употребление; способность говорить; способ человека выражать себя (*плохой ~* или || вульг. ~, брань и оскорбительные выражения; *сильный ~*, выражение сильных чувств; профессиональная и местная лексика; литературный стиль, форма выражения; *преподаватель ~*, учитель (обычно иностранных, современных) ~ или ~ ов.

Language – A system of communication consisting of a set of small parts and a set of rules which decide the ways in which these parts can be combined to produce messages that have meaning. Human language consists of words that are usually spoken or written (CIDE) **. **

Язык – система общения, состоящая из мелких фрагментов и набора правил, которые регулируют способ употребления этих фрагментов для составления высказывания, имеющего смысл. Человеческий язык состоит из слов, которые используются в устной или письменной форме.

A language is a system of sounds and written symbols used by the people of a particular country, area, or tribe to communicate with each other. *Many have English as a first or second language.*

Language is the ability to use words in order to communicate. *This research helps teachers to understand how children acquire language.*

You can refer to the words used in connection with a particular subject as the language of that subject. *...the language of sociology.*

The **language** of a piece of writing or a speech is the style in which it is written or spoken. *I admire the directness of the language.*

Language is also used to refer to other means of communication such as sign language,

computer languages, and animal language. *The way that they usually communicate with others is by using sign language* (BBCED) ***. *** **Язык** - система звуков и письменных знаков, используемых населением определенной страны, района, или определенного племени в целях коммуникации друг с другом. *У многих людей первым или вторым языком является английский.*

Язык - это возможность использовать слова в целях коммуникации. *Это исследование помогает учителям понять, как дети приобретают навыки владения языком.*

Использование слов, связанных с определенной дисциплиной, можно именовать языком этой дисциплины. *...язык социологии.*

Язык фрагмента письменной или устной речи - это стиль, на котором он написан или произнесен. *Я восторгаюсь прямотой языка.*

Язык также используется для обозначения иных способов коммуникации - язык знаков, компьютерный язык, язык животных. *Обычно это языки, в которых общение происходит при помощи знаков.*

Language. 1. the system of human expression by means of words. 2. a particular system of words, as used by a people or nation (LDCE) ****. **** **Язык.** 1. Способ человеческого выражения при помощи слов. 2. Особая система слов, используемая народом или нацией.

Итак, все определения представителей разных эпох, стран и школ сходятся в главном: язык - это средство общения, средство выражения мыслей. Разумеется, у него есть и другие функции, но эти две - самые основные. Язык служит коммуникации, это главный, самый эксплицитный, самый официальный и социально признанный из всех видов коммуникативного поведения. «Язык является коммуникативным процессом в чистом виде в каждом известном нам обществе»².

Коммуникация - акт общения, связь между двумя или более индивидами, основанная на взаимопонимании; сообщение информации одним лицом другому или ряду лиц (И.).

Коммуникация - сообщение, общение (О.).

Communication. Act of imparting (esp. news); information given; intercourse (COD) *. *

Коммуникация. Акт обмена (особенно новостями); данная информация; общение.

Communication is the activity or process of giving information to other people or living things. *Insects such as ants have a highly effective system of communication... There was poor communication between officers and crew.*

Communications are the systems and processes that are used to communicate or broadcast information. *Communications inside the country have also been seriously disrupted...*

A communication is a letter or telephone call; a formal use. *...a secret communication from the Foreign Minister* (BBCED) **. ** **Коммуникация** - акт или процесс передачи информации другим людям или живым существам. *У муравьев и подобных насекомых высоко развита эффективная система коммуникации... Между офицерами и командой была плохая связь (букв. коммуникация).*

Коммуникации - системы и процессы, используемые для общения или для передачи информации. *Система коммуникаций в стране также была серьезно нарушена...*

Коммуникация - письмо или телефонный звонок; формальное использование. *... секретное послание (букв. секретная коммуникация) от министра иностранных дел.*

Communications are the various methods of sending information between people and places, esp. official systems such as post systems, radio, telephone, etc.: *Less than 2% of all overseas aid is going to improve communications.*

Communications are also the ways which people use to form relationships with each other and understand each other's feelings: *Communications between parents and children are often*

difficult (CIDE) ***. *** **Коммуникации** - различные методы передачи информации между людьми, особенно официальные системы - почта, радио, телефон и т.д.: *Менее 2% международной помощи пойдет на улучшение коммуникаций.*

Коммуникации - это также способы, с помощью которых люди строят отношения друг с другом и понимают чувства друг друга: *Отношения (букв. коммуникации) между родителями и детьми часто очень сложные.*

Гораздо сложнее дело обстоит с определением слова-понятия “культура”.

Слово *культура*, к сожалению, многозначно во всех европейских языках. «К сожалению» относится только к терминологическому употреблению этого слова (термины должны быть однозначны, иначе затрудняется передача научной информации), так как многозначность слов - не недостаток, а богатство языка. Благодаря ей возможны стилистические игры, языковая полифония и, соответственно, более широкий диапазон языкового выражения.

Итак, определение **культуры**.

Академический словарь русского языка дает семь значений этого слова, из которых нам важны первые четыре (три последних - специальные сельскохозяйственные, бактериологические и т. п. термины):

1. Совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни. *Материальная культура. Духовная культура. История культуры говорит нам, что знания, которые выработаны трудом людей, накоплены наукой, всё растут... и служат опорой для дальнейшего бесконечного развития наших познавательных способностей.* М. Горький, Ответ. || Совокупность таких достижений в определенную эпоху у какого-либо народа или класса общества. *Социалистическая культура. ... Горький был великим деятелем русской культуры.* Павленко, А. М. Горький.

2. Уровень, степень развития какой-либо отрасли хозяйственной или умственной деятельности. *Культура земледелия. Культура речи. Борьба за высокую культуру труда.*

3. Наличие условий жизни, соответствующих потребностям просвещенного человека. *Культура быта. [Помещик Гуделкин] начал насаждать культуру... Он воздвиг больницу, нанял фельдшера, устроил школу.* Эртель, Записки степняка.

4. Просвещенность, образованность, начитанность. *Ежели у начинающего художника есть талант, профессиональные навыки, вкус к культуре, то стремление и законченность приводит его к подлинному мастерству.* В. Яковлев. О живописи (АС).

Из этих значений наиболее близко к антропологическому, или этнографическому, смыслу слова *культура* только первое. Неточным в нем, с точки зрения культурологии, является слово *достижения*, предполагающее положительную оценку каких-то выдающихся результатов. Культурология как всякая фундаментальная наука стремится к максимальной объективности и воздерживается от оценок. Поэтому с этой точки зрения правильнее было бы сказать не «совокупность достижений», а «совокупность результатов деятельности».

Определение английского слова *culture*:

Culture - the way of life, especially general customs and beliefs of a particular group of people at a particular time. Youth / working-class / Russian / Roman / mass culture (CIDE) *. * **Культура** - образ жизни, особенно общие обычаи и верования определенной группы людей в

определенное время. *Молодежная / рабочая / русская / римская / массовая культура.*

Culture. 1) Culture or a culture consists of the ideas, customs, and art that are produced or shared by a particular society (e.g. *He was a fervent admirer of Roman and Greek culture ... the great cultures of Japan and China*). 2) A culture is a particular society or civilization, especially one considered in relation to its ideas, its art, or its way of life (e.g. *the rich history of African civilizations and cultures*) (COBUILD) **. ** **Культура.** 1) Культура состоит из идей, обычаев, и искусства, которые распределены в определенном обществе (напр.: *Он был пылким поклонником римской и греческой культуры ... великие культуры Японии и Китая*). 2) Культура - определенное общество или цивилизация, особенно та, которая воспринимается в связи с ее идеями, искусством, образом жизни (напр.: *богатая история африканских цивилизаций и культур*).

Culture - 1) the customs, civilization, and achievements of a particular time or people (*studied Chinese culture*) (COD) ***. *** **Культура** - 1) обычаи, цивилизация и достижения определенной эпохи или народа (*изучал китайскую культуру*).

Culture - the customs, beliefs, art, music, and all the other products of human thought made by a particular group of people at a particular time (*ancient Greek culture, a tribal culture, pop culture*) (DELC) ****. **** **Культура** - обычаи, верования, искусство, музыка и другие плоды человеческой мысли определенной группы людей в определенное время (*древнегреческая культура, племенная культура, поп-культура*).

The term **culture** is taken from the technical vocabulary of anthropology, wherein it embraces the entire way of life of members of a community insofar as it is conditioned by that membership ³ *****. ***** Термин **культура** заимствован из технического словаря антропологии, в соответствии с которым он охватывает весь образ жизни членов общества, насколько этого требует сообщество.

Во всех английских определениях слова *culture* повторяется слово *customs* 'обычаи, традиции'; неоднократно употребляется слово *beliefs* 'верования', а также словосочетание *the way of life* 'образ жизни'.

Определение **межкультурной коммуникации** очевидно из самого термина: это общение людей, представляющих разные культуры.

В книге Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура», этой Библии лингвострановедения, дается следующее определение:

Межкультурная коммуникация. Этим термином называется адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам ⁴.

§ 2. Язык, культура и культурная антропология

Остановимся теперь на соотношении языка и культуры, этих двух ключевых для настоящей работы слов и понятий. Их тесная взаимосвязь очевидна.

Язык - зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира.

Язык - сокровищница, кладовая, копилка культуры. Он хранит культурные ценности - в лексике, в грамматике, в идиоматике, в пословицах, поговорках, в

фольклоре, в художественной и научной литературе, в формах письменной и устной речи.

Язык - передатчик, носитель культуры, он передает сокровища национальной культуры, хранящейся в нем, из поколения в поколение. Овладевая родным языком, дети усваивают вместе с ним и обобщенный культурный опыт предшествующих поколений.

Язык - орудие, инструмент культуры. Он формирует личность человека, носителя языка, через навязанные ему языком и заложенные в языке видение мира, менталитет, отношение к людям и т. п., то есть через культуру народа, пользующегося данным языком как средством общения.

Итак, язык не существует вне культуры как «социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни»⁵. Как один из видов человеческой деятельности язык оказывается составной частью культуры, определяемой (см. выше) как совокупность результатов человеческой деятельности в разных сферах жизни человека: производственной, общественной, духовной. Однако в качестве формы существования мышления и, главное, как средство общения язык стоит в одном ряду с культурой⁶.

Если же рассматривать язык с точки зрения его структуры, функционирования и способов овладения им (как родным, так и иностранным), то социокультурный слой, или компонент культуры, оказывается частью языка или фоном его реального бытия.

В то же время компонент культуры - не просто некая культурная информация, сообщаемая языком. Это неотъемлемое свойство языка, присущее всем его уровням и всем отраслям.

Язык - мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного самосознания данного речевого коллектива.

«Первое место среди национально-специфических компонентов культуры занимает язык. Язык в первую очередь способствует тому, что культура может быть как средством общения, так и средством разобщения людей. Язык - это знак принадлежности его носителей к определенному социуму.

На язык как основной специфический признак этноса можно смотреть с двух сторон: по направлению „внутри”, и тогда он выступает как главный фактор этнической интеграции; по направлению „наружу”, и в этом случае он - основной этнодифференцирующий признак этноса. Диалектически объединяя в себе эти две противоположные функции, язык оказывается инструментом и самосохранения этноса, и обособления „своих” и „чужих”»⁷.

Таким образом, соотношение языка и культуры - вопрос сложный и многоаспектный. Проблемам взаимоотношений, взаимосвязи, взаимовлияния и

взаимодействия языка и культуры в процессе общения людей и посвящена эта книга. Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению этих проблем, необходимо сделать несколько оговорок и разъяснений как методологического, так и методического плана.

Вопросами становления и развития культуры человека занимается культурная антропология. Антропология, как это следует из названия, - наука о человеке. Однако к наукам о человеке (что также отражено в названии) относятся все гуманитарные науки и некоторые естественные (медицина, частично - биология). Наук о человеке много, и это понятно, потому что, во-первых, человек очень сложное, разностороннее и многогранное существо, а во-вторых - все эти науки развиваются в человеческом обществе, где, естественно, именно человек находится в центре внимания.

Все остальные науки, не сконцентрированные непосредственно на человеке, имеют в качестве предмета изучения мир, природу, объективную внечеловеческую реальность, но это мир, окружающий человека, и изучается он человеком, для человека, с точки зрения человека. Иными словами, человеческий фактор присутствует даже в самой негуманитарной науке.

Итак, множество наук о человеке изучает разные стороны его жизни, его физической (биология, медицина) и духовной (психология, философия, филология) сущности, его деятельности (экономика, социология), его становления и развития (история). Все эти дисциплины тесно взаимосвязаны, поскольку восходят к одному и тому же объекту изучения - человеку, в котором эти разнесенные по разным дисциплинам аспекты сосуществуют как единый организм, как неразрывное целое.

Чем же занимается антропология, что выбрала себе эта наука, разорвав, как и все остальные, неразрывное целое?

Антропология отличается от всех других наук о человеке как раз тем, что она пытается собрать воедино все остальные аспекты и **изучить глобально и всесторонне общий процесс физического и культурного развития человека**. Соответственно, антропология подразделяется на:

- 1) физическую антропологию, изучающую биологическое происхождение и эволюцию физической организации человека, представленного различными расами;
- 2) культурную антропологию, изучающую формирование и развитие человеческой культуры.

Таким образом, **культурная антропология** - чрезвычайно широкая фундаментальная наука, изучающая общие проблемы культурного развития человечества, вбирающая в себя знания всех других гуманитарных наук, изучающая единый процесс культурного становления человека, то есть того уникального и существеннейшего аспекта, который делает человека Человеком и отличает его от остального животного мира. У животных есть определенные системы поведения, но

нет культуры.

Культура как предмет изучения культурной антропологии - это совокупность результатов деятельности человеческого общества во всех сферах жизни и всех факторов (идей, верований, обычаев, традиций), составляющих и обуславливающих образ жизни нации, класса, группы людей в определенный период времени. Культурная антропология исследует развитие культуры во всех ее аспектах: образ жизни, видение мира, менталитет, национальный характер, результаты духовной, общественной и производственной деятельности человека. Культурная антропология изучает уникальную человеческую способность развивать культуру через общение, через коммуникацию, в том числе и речевую, рассматривает огромное разнообразие человеческих культур, их взаимодействие и конфликты. Особое внимание уделяется взаимодействию языка и культуры.

Основные задачи курса культурной антропологии:

- 1) разъяснить ту огромную роль, которую культура играет в жизни человека, в его поведении и общении с другими людьми и с другими культурами;
- 2) ознакомить с идеями и методами этой науки;
- 3) определить пути, по которым идет развитие культур, их изменение, столкновение и взаимодействие;
- 4) раскрыть взаимосвязь, взаимовлияние и взаимодействие языка и культуры;
- 5) показать, как культура воздействует на поведение человека, его мировосприятие, мировую систему, личную жизнь, формирование личности и т. п.

Развитие культурной антропологии имеет исключительное значение для современной России, ведь наша страна была отрезана от мира, от других культур в течение нескольких десятилетий. Мы либо вообще не знали о некоторых культурах, либо имели о них искаженное представление. В настоящее время совпали необходимость и возможность изучения других культур. Необходимость эта обусловлена новыми для жителей России возможностями международного и межкультурного общения.

Этот курс и эта область знания особенно важны для изучающих иностранные языки, поскольку использование иностранных языков в качестве реального средства общения (а не как раньше: для пассивного чтения письменных текстов) возможно лишь при условии обширного фонового знания задействованных культур, их развития и взаимосвязей - иными словами, при условии знания культурной антропологии.

В качестве отрасли науки о языке, непосредственно связанной с изучением культуры, в последнее время все большее распространение получает **лингвокультурология**.

По словам профессора В. В. Воробьева (Российский университет дружбы народов), «сегодня уже можно утверждать, что лингвокультурология - это новая филологическая дисциплина, которая изучает определенным образом отобранную и организованную совокупность культурных ценностей, исследует живые

коммуникативные процессы порождения и восприятия речи, опыт языковой личности и национальный менталитет, дает системное описание языковой „картины мира” и обеспечивает выполнение образовательных, воспитательных и интеллектуальных задач обучения...

Таким образом, лингвокультурология - комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (систем норм и общественных ценностей)»⁸.

§ 3. Актуальность проблем межкультурной коммуникации в современных условиях

Актуальность всех вопросов, связанных с культурой, приобрела в настоящее время небывалую остроту. Повышенный интерес к изучению культур разных народов, выдвижение на передний план культурологии, еще недавно влачившей жалкое существование на задворках истории, философии, филологии; выделение ее в научную специальность Высшей аттестационной комиссией России; создание специализированных ученых советов для защиты кандидатских и докторских диссертаций по культурологии; поток публикаций на тему диалогов и особенно конфликтов культур; создание обществ, ассоциаций, объединяющих исследователей проблем культуры; бесконечные конференции, симпозиумы, конгрессы по вопросам культуры; включение культурологии и антропологии в учебный план подготовки специалистов по всем гуманитарным направлениям и даже в программы средней школы; наконец, уже упоминавшееся известное предсказание С. Хантингтона о третьей мировой войне как войне культур и цивилизаций - все это свидетельствует о настоящем буме, взрыве интереса к проблемам культуры.

К сожалению, за этим бумом кроются не только и не столько благородные и созидательные мотивы интереса к другим культурам, стремление обогатить свою культуру опытом и оригинальностью других, сколько совсем иные причины, грустные и тревожные. В последние годы социальные, политические и экономические потрясения мирового масштаба привели к небывалой миграции народов, их переселению, расселению, столкновению, смешению, что, разумеется, приводит к конфликту культур.

В то же время научно-технический прогресс и усилия разумной и миролюбивой части человечества открывают все новые возможности, виды и формы общения, главным условием эффективности которых является взаимопонимание, диалог культур, терпимость и уважение к культуре партнеров по коммуникации.

Все это вместе взятое - и тревожное, и обнадеживающее - и привело к особенно пристальному вниманию к вопросам межкультурного общения. Впрочем, вопросы эти вечные, они волновали человечество с незапамятных времен. В качестве доказательства вспомним одну пословицу. Пословицы справедливо считают сгустками народной мудрости, то есть тем самым народным культурным опытом, который хранится в языке и передается из поколения в поколение.

Русская пословица, живая, употребительная, не утратившая, в отличие от многих других, своей актуальности, учит: *В чужой монастырь со своим уставом не ходят*. Ее аналог в английском языке выражает ту же мысль другими словами: *When in Rome, do as Romans do* [Приехав в Рим, делай, как римляне]. Так в каждом из этих языков народная мудрость старается предостеречь от того, что теперь принято называть термином *конфликт культур*.

Словосочетание это, к сожалению, сейчас «в моде» по уже упомянутым грустным причинам: в условиях социальных, политических и экономических конфликтов многочисленные беженцы, иммигранты, репатрианты страдают от конфликтов с «чужим уставом» даже в благополучной экономической ситуации.

Что же такое конфликт культур? Почему стало возможным говорить о войне культур?

Так же как учитель танцев в фильме «Золушка» на все вопросы и проблемы жизни отвечал: «Давайте танцевать!», так и я, будучи филологом, то есть «любя слова», предлагаю искать ответы в языке.

Слово было в начале, есть всегда и будет в конце...

Чтобы понять суть термина *конфликт культур*, вдумайтесь в русское слово *иностранный*. Его внутренняя форма абсолютно прозрачна: из иных стран. Родная, не из иных стран, культура объединяет людей и одновременно отделяет их от других, **чужих** культур. Иначе говоря, родная культура - это и щит, **охраняющий** национальное своеобразие народа, и глухой забор, **отгораживающий** от других народов и культур. Весь мир делится таким образом на своих, объединенных языком и культурой людей и на чужих, не знающих языка и культуры. (Кстати, тот неоспоримый факт, что по различным социально-историческим причинам именно английский язык стал главным международным средством общения и поэтому им пользуются миллионы людей, для которых этот язык неродной, не только принес англоязычному миру огромную политическую, экономическую и иную пользу, но и как бы лишил этот мир щита: сделал его культуру открытой, выставленной напоказ всему остальному человечеству. При национальной любви англичан к закрытости – «мой дом - моя крепость» - это представляется неким парадоксом и иронией судьбы. Их национальный дом открылся всем на свете через английский язык).

Древние греки и римляне всех людей других стран и культур называли варварами

- от греческого *barbaros* 'чужеземец'. Слово это звукоподражательное и прямо связано с неродным языком: чужие языки воспринимались на слух как невнятное *бар-бар-бар* (ср. русское *балабол*).

В древнерусском языке всех иностранцев называли словом *немец*. Вот как характеризует англичан русская пословица XII века: *Аглинские немцы не корыстны люди, да драться люты*⁹. Впоследствии это слово было вытеснено словом *чужеземец*, а значение слова *немец* сузилось до только тех иностранцев, которые приезжали из Германии. Интересно, что корень слова *немец* - *нем-*, от *немой*, то есть *немец* - это немой, не умеющий говорить (не знающий нашего языка) человек. В основе определения иностранца, таким образом, лежало его неумение говорить на родном, в данном случае русском языке, неспособность выразить себя словесно (ср. *варвар*). *Чужеземец* из чужих земель и затем *иностранец* из иных стран, пришедшие на смену *немцу*, переставили акцент с владения языком (или, вернее, невладения) на происхождение: из чужой земли, из иных стран. Смысл этого слова становится полным и ясным в противопоставлении: родной, свой - иностранный, то есть чужой, чуждый, принятый в и н ы х странах. В этой оппозиции уже заложено столкновение между **своим** и **чужим** уставом, то есть конфликт культур, поэтому все сочетания со словами *иностранный* или *иностранец* предполагают этот конфликт.

Самые очевидные примеры столкновений культур дает просто **реальное общение с иностранцами** как в их стране, так и в своей родной. Такого рода конфликты порождают множество курьезов, анекдотов, смешных сюжетов («наши за границей», иностранцы в России и т. п.), неприятностей, драм и даже трагедий.

Итальянская семья усыновила черныбыльского мальчика. Ночью в посольстве Украины в Риме раздался звонок: взволнованный женский голос просил о помощи: «Приезжайте скорее, мы не можем его уложить спать, он кричит, плачет, будит соседей». На место происшествия помчалась посольская машина с переводчицей, которой бедный мальчик объяснил, рыдая: «Я хочу спать, а они надевают на меня костюм!». Ложиться спать для мальчика обозначало: раздеваться. В его культуре не было пижамы, да еще имеющей вид тренировочного костюма.

В Латинской Америке «не работает» реклама сигарет «Мальборо»: ковбой, человек на лошади - это представитель беднейшего населения, который может курить только самые дешевые и поэтому плохие сигареты.

Испанская фирма договорилась с Мексикой о продаже большой партии пробок для шампанского, но имела неосторожность покрасить их в бордовый цвет, который оказался в мексиканской культуре цветом траура, - и сделка сорвалась.

Одна из версий гибели казахского самолета при посадке в Дели объясняет аварию конфликтом культур: индийские авиадиспетчеры дали высоту не в метрах, а в футах, как это принято в английской культуре и в английском языке.

В украинском городе Умань во время традиционного съезда хасидов в 1996 году начались беспорядки из-за того, что один из хасидов брызнул слезоточивым газом из баллончика в лицо одной из зрительниц на улице. Согласно обычаям хасидов, женщины не должны быть вблизи мужчин, занятых религиозным обрядом. Видимо, украинка подошла слишком близко - ближе, чем позволяла религиозная традиция. Волнения продолжались несколько дней. Милиционерам, прибывшим из соседних городов для наведения порядка, разъяснили причину культурного конфликта, и они стали бдительно следить за соблюдением дистанции, предупреждая женщин о запрете на вторжение на территорию проведения религиозного обряда ¹⁰.

Вот как описывает Сол Шульман, известный путешественник и антрополог, типичный конфликт культур у иммигрантов Австралии: «Приезжает греческая или итальянская семья - отец, мать и десятилетний сын. Отец решил подзаработать деньжат в богатой стране, а затем вернуться домой. Проходит пять-шесть лет, деньги скоплены, можно возвращаться на родину. „На какую родину? - удивляется сын. - Я австралиец”. Его язык, культура, родина уже здесь, а не там. И начинается драма, заканчивающаяся иногда развалом семьи. Вечная проблема „отцов и детей” усугубляется здесь еще и отчуждением культур разных поколений. Недаром иммигранты нередко называют Австралию „золотой клеткой”» ¹¹.

Профессиональный переводчик с индонезийского языка И. И. Кашмадзе, почти полвека работавший в самых высших кругах политики и дипломатии СССР, описывает визит начальника криминальной полиции Индонезии в нашу страну: «В завершение вечера генерал Калинин, решив показать „братские чувства” к индонезийскому гостю, попытался поцеловать его в губы, чем вызвал у начальника полиции глубочайшее удивление» ¹².

Питер Устинов, английский писатель, артист, режиссер, общественный деятель русского происхождения, описывает конфликт культур, имевший место на съемках английского фильма в Италии между итальянскими и английскими рабочими, когда последние пытались выполнить в условиях чужого мира требования своей культуры и своего профсоюза. Проблема заключалась в том, что профсоюз английских рабочих предписывал им, в соответствии с культурной традицией Англии, прерывать работу на чай.

«Вот и в Италии в заранее установленные часы работа прерывалась для чаепития, хотя жара стояла почти сорокоградусная, а прохладительные напитки имелись всегда. Итальянские рабочие смотрели на нас с изумлением. Они все как один были обнажены по пояс, а свои политические убеждения демонстрировали на собственных головах в виде пилоток, сложенных из коммунистической газеты „Унита”.

Поначалу английские рабочие из нашей съемочной группы требовали, чтобы я заставлял итальянцев делать перерыв и тоже пить чай. Однако ничто не могло заставить итальянцев это делать. Англичане стали искать моральное оружие, чтобы на них воздействовать. Я напомнил им, что мы находимся в Италии и что нет способа

заставить итальянцев пить чай на своей земле. Британцы посуровели как люди, которые чувствуют, что им оказывают несправедливый отпор. В конце концов ко мне явилась от них делегация: они готовы были отказаться от чая при условии, что во всех отчетах будет значиться, что они его пили. Ясное дело, отклонение от режима не смогут понять в холодных лондонских кабинетах. В сосудах свободы уже начался атеросклероз: равнодушный диктат привилегий сменился дотошным диктатом правил. Людям доброй воли остался единственный путь спасения - повиновение»¹³.

Студенты из Таиланда перестали посещать лекции по русской литературе. «Она на нас кричит», - сказали они о преподавательнице, говорившей, в соответствии с русской педагогической традицией, громко, четко и ясно. Эта манера оказалась неприемлемой для студентов-тайцев, привыкших к иным фонетическим и риторическим параметрам.

Культурный конфликт произошел у российских студентов, учившихся по американской программе, с преподавателями из США. Заметив, что несколько студентов списывают, американские преподаватели, поставили неудовлетворительные оценки всему потоку, что обозначало и моральный удар, и большие финансовые потери для российских студентов. Американцы возмущались теми, кто давал списать, и теми, кто не донес немедленно об этом преподавателям, даже больше, чем теми, кто списывал. Идеи «не пойман - не вор» и «доносчику первый кнут» не имели никакого успеха. Все сдавшие этот письменный экзамен были вынуждены снова его сдавать и снова платить деньги. Часть российских студентов, возмущенная этой ситуацией, отказалась продолжать программу.

Немецкая деловая дама на международном симпозиуме, посвященном проблемам взаимодействия культур, в английском городе Бат в апреле 1998 года описывала свой печальный опыт создания совместной консалтинговой фирмы с русскими партнерами в Риге: «Оказалось, что для моего русского друга наша дружба важнее бизнеса. Через год мы ее почти утратили». Именно этой даме принадлежат два афоризма, вполне типичные для ситуации конфликта культур: 1) «заниматься бизнесом в России - это все равно, что идти через джунгли на высоких каблуках»; 2) «любят Россию главным образом учителя русского языка; ненавидят Россию те, кто там занимается бизнесом».

«Подарочный» конфликт часто портит деловые и личные отношения. У нас в России принято дарить подарки, цветы, сувениры гораздо чаще и щедрее, чем на Западе. Западные гости обычно воспринимают это не как широту души и гостеприимство, а как эксцентричность, как скрываемое материальное благополучие («они совсем не такие бедные, если дарят такие подарки» - а их русские партнеры могут быть гораздо беднее, чем выглядят: они просто соблюдают требования своей культуры) или как попытку подкупа, то есть усматривают в таком поведении мотивы, обидные для бескорыстно старавшихся русских.

Американская преподавательница английского языка в МГУ на церемонии выдачи дипломов выпускникам, получив в подарок альбомы по русскому искусству и русский фарфор, вручила свой прощальный подарок - огромную коробку в красивой «западной» упаковке, перевязанную ленточкой. Ее открыли прямо на сцене. В ней оказался... унитаз. Таким «оригинальным», но совершенно неприемлемым, с точки зрения культуры хозяев, способом она хотела, по-видимому, показать, что ей не нравится состояние наших туалетов. Все были шокированы. На следующий год ее на работу не пригласили...

В такой совершенно иной сфере, как медицина, действует тот же закон: в чужой организм со своим уставом/лечением лучше не ходить. Поскольку лечить надо не болезнь, а больного, то при лечении необходимо учитывать как индивидуальные особенности пациента, так и национально-культурные черты его поведения, психологии, мировосприятия, привычную среду обитания и т. п. Еще великий Авиценна (Ибн Сина) тысячу лет тому назад учил, что «если придать индийцу натуру славянина, то индеец заболит или даже погибнет. То же будет со славянином, если ему придать натуру индийца»¹⁴. Очевидно, что под «натурой» имеется в виду национальная культура.

Вот наглядный пример. У известного артиста Евгения Евстигнеева заболело сердце. В зарубежной клинике ему сделали коронографию и, как это принято у западных медиков, принесли графическое изображение сердца и объяснили все подробно и прямо: «Вот видите, сколько сосудов у Вас не работает, нужна срочная операция». Евстигнеев сказал «понятно» и умер. В традициях нашей медицины с больным принято говорить помягче, щадяще, прибегая порой к полуправдам и ко «лжи во спасение». Каждый из этих путей имеет свои достоинства и недостатки - речь идет не об их оценке, а о том, что привычно и принято, а что ново, непривычно и поэтому пугает. От испуга повышается давление, и сердцу лучше не становится. Поэтому помните (*memento!*) о конфликте культур и будьте осторожны при лечении в и н о й с т р а н е.

Развлекать и пугать читателя примерами конфликтов культур можно бесконечно долго. Совершенно ясно, что эта проблема затрагивает все виды человеческой жизни и деятельности при любых контактах с другими культурами, в том числе и «односторонних»: при чтении иностранной литературы, знакомстве с иностранным искусством, театром, кино, прессой, радио, телевидением, песнями. Виды и формы межкультурного общения стремительно развиваются (одна система Интернет чего стоит!).

В отличие от прямого, непосредственного конфликта культур, возникающего при реальном общении с иностранцами, такого рода контакты и конфликты с иностранной культурой (книги, фильмы, язык и т. п.) можно назвать косвенными, опосредованными.

В этом случае культурный барьер менее видим и осознаваем, что делает его еще опаснее.

Так, чтение иностранной литературы неизбежно сопровождается и знакомством с чужой, и н о й с т р а н ы культурой, и конфликтом с ней. В процессе этого конфликта человек начинает глубже осознавать свою собственную культуру, свое м и р о в о з з р е н и е, свой подход к жизни и к людям.

Яркий пример конфликта культур при восприятии иностранной литературы приводит американский антрополог Лора Бохэннен, пересказавшая «Гамлета» Шекспира туземцам Западной Африки. Они восприняли сюжет через призму своей культуры: Клавдий - молодец, что женился на вдове брата, так и должен поступить хороший, культурный человек, но нужно было это сделать немедленно после смерти мужа и брата, а не ждать целый месяц. Призрак отца Гамлета вообще не уложился в сознании: если он мертв, то как он может ходить и говорить? Полоний вызвал неодобрение: зачем он мешал дочери стать любовницей сына вождя - это и честь и, главное, много дорогих подарков. Гамлет убил его совершенно правильно, в полном соответствии с охотничьей культурой туземцев: услышав шорох, крикнул "что, крыса?", а Полоний не ответил, за что и был убит. Именно так и поступает каждый охотник в африканском буше: услышав шорох, окликает и, если нет человеческого отклика, убивает источник шороха и, следовательно, опасности ¹⁵.

Книги, запрещаемые (или сжигаемые на кострах) тем или иным политическим режимом, ярко (тем ярче, чем больше костер) свидетельствуют о конфликте идеологий, о несовместимости культур (в том числе и внутри одной национальной культуры).

Разумеется, чтение иностранных авторов - это вторжение в чужой монастырь. Мы видим и, главное, оцениваем этот чужой мир через призму своей культуры, что, соответственно, также оказывается конфликтом культур.

В такой взрывоопасной ситуации перед наукой и образованием остро стоят сложные и благородные задачи: во-первых, исследовать корни, проявления, формы, виды, развитие культур разных народов и их контактов и, во-вторых, научить людей терпимости, уважению, пониманию других культур. Для выполнения этой задачи и проводятся конференции, создаются объединения ученых и педагогов, пишутся книги, в учебные планы и средних, и высших учебных заведений вводятся культурологические дисциплины.

Совершенно особое значение имеет решение (или хотя бы осознание) проблем межкультурной коммуникации для преподавания иностранных языков.

§ 4. Межкультурная коммуникация и изучение иностранных языков

Тесная связь и взаимозависимость преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации настолько очевидны, что вряд ли нуждаются в

пространных разьяснениях.

Каждый урок иностранного языка - это перекресток культур, это практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру: за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием (опять же и н о с т р а н н ы м, если слово иностранное) представление о мире.

Преподавание иностранных языков в России переживает ныне, как и все остальные сферы социальной жизни, тяжелейший и сложнейший период коренной перестройки (чтобы не сказать - революции), переоценки ценностей, пересмотра целей, задач, методов, материалов и т. п. Не имеет смысла говорить сейчас об огромных переменах в этой сфере, о буме общественного интереса, о взрыве мотивации, о коренном изменении в отношении к этому предмету по вполне определенным социально-историческим причинам - это все слишком очевидно.

Новое время, новые условия потребовали немедленного и коренного пересмотра как общей методологии, так и конкретных методов и приемов преподавания иностранных языков. Эти новые условия – «открытие» России, ее стремительное вхождение в мировое сообщество, безумные скачки политики, экономики, культуры, идеологии, смешение и перемещение народов и языков, изменение отношений между русскими и иностранцами, абсолютно новые цели общения - все это не может не ставить новых проблем в теории и практике преподавания иностранных языков.

Небывалый спрос потребовал небывалого предложения. Неожиданно для себя преподаватели иностранных языков оказались в центре общественного внимания: нетерпеливые легионы специалистов в разных областях науки, культуры, бизнеса, техники и всех других областей человеческой деятельности потребовали немедленного обучения иностранным языкам как орудию производства. Их не интересует ни теория, ни история языка - иностранные языки, в первую очередь английский, требуются им исключительно ф у н к ц и о н а л ь н о, для использования в разных сферах жизни общества в качестве средства реального общения с людьми из других стран.

В создавшихся условиях для удовлетворения социально-исторических потребностей общества в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова в 1988 году был создан новый факультет - факультет иностранных языков, открывший новую специальность – «неофилологию», которую раньше осмыслили совсем иначе и, соответственно, не готовили специалистов. Основные принципы этого направления можно сформулировать так:

1) изучать языки функционально, в плане использования их в разных сферах жизни общества: в науке, технике, экономике, культуре и т. п.;

2) обобщить огромный практический и теоретический опыт преподавания иностранных языков специалистам;

3) научно обосновать и разработать методы обучения языку как средству общения между профессионалами, как орудие производства в сочетании с культурой, экономикой, правом, прикладной математикой, разными отраслями науки - с теми сферами, которые требуют применения иностранных языков;

4) изучать языки в синхронном срезе, на широком фоне социальной, культурной, политической жизни народов, говорящих на этих языках, то есть в тесной связи с миром изучаемого языка;

5) разработать модель подготовки преподавателей иностранных языков, специалистов по международному и межкультурному общению, специалистов по связям с общественностью.

Таким образом, совершенно изменились мотивы изучения языка (язык предстал в другом свете, не как самоцель), в связи с чем понадобилось коренным образом перестроить преподавание иностранных языков, ввести специальность «лингвистика и межкультурная коммуникация» и начать подготовку преподавательских кадров нового типа.

Основная задача преподавания иностранных языков в России в настоящее время - это обучение языку как реальному и полноценному средству общения. Решение этой прикладной, практической задачи возможно лишь на фундаментальной теоретической базе. Для создания такой базы необходимо: 1) приложить результаты теоретических трудов по филологии к практике преподавания иностранных языков, 2) теоретически осмыслить и обобщить огромный практический опыт преподавателей иностранных языков.

Традиционное преподавание иностранных языков сводилось в нашей стране к чтению текстов. При этом на уровне высшей школы обучение филологов велось на основе чтения художественной литературы; нефилологи читали («тысячами слов») специальные тексты соответственно своей будущей профессии, а роскошь повседневного общения, если на нее хватало времени и энтузиазма как учителей, так и учащихся, была представлена так называемыми бытовыми темами: в гостинице, в ресторане, на почте и т. п.

Изучение этих знаменитых топики в условиях полной изоляции и абсолютной невозможности реального знакомства с миром изучаемого языка и практического использования полученных знаний было делом в лучшем случае романтическим, в худшем - бесполезным и даже вредным, раздражающим (тема «в ресторане» в условиях продовольственных дефицитов, темы «в банке», «как взять машину напрокат», «туристическое агентство» и тому подобные, составлявшие всегда основное содержание зарубежных курсов английского как иностранного и отечественных, написанных по западным образцам).

Таким образом, реализовалась почти исключительно одна функция языка -

функция сообщения, информативная функция, и то в весьма суженном виде, так как из четырех навыков владения языком (чтение, письмо, говорение, понимание на слух) развивался только один, пассивный, ориентированный на «узнавание», - чтение.

Беда эта была повсеместной и имела вполне ясные причины и глубокие корни: общение с иными странами и их народами было также, мягко выражаясь, сужено, страна была отрезана от мира западных языков, эти языки преподавались как мертвые - латынь и древнегреческий.

Преподавание иностранных языков на основании только письменных текстов сводило коммуникативные возможности языка к пассивной способности п о н и м а т ь кем-то созданные тексты, н о н е с о з д а в а т ь, не породить р е ч ь, а без этого реальное общение невозможно.

Внезапное и радикальное изменение социальной жизни нашей страны, ее «открытие» и стремительное вхождение в мировое - в первую очередь западное - сообщество вернуло языки к жизни, сделало их реальным средством разных видов общения, число которых растет день ото дня вместе с ростом научно-технических средств связи.

В настоящее время именно поэтому на уровне высшей школы обучение иностранному языку как средству общения между специалистами разных стран мы понимаем не как чисто прикладную и узко специальную задачу обучения физиков языку физических текстов, геологов - геологических и т. п. Вузовский специалист - это широко образованный человек, имеющий фундаментальную подготовку. Соответственно, иностранный язык специалиста такого рода - и орудие производства, и часть культуры, и средство гуманитаризации образования. Все это предполагает фундаментальную и разностороннюю подготовку по языку.

Уровень знания иностранного языка студентом определяется не только непосредственным контактом с его преподавателем. Для того чтобы научить иностранному языку как средству общения, нужно создавать обстановку реального общения, наладить связь преподавания иностранных языков с жизнью, активно использовать иностранные языки в живых, естественных ситуациях. Это могут быть научные дискуссии на языке с привлечением иностранных специалистов и без него, реферирование и обсуждение иностранной научной литературы, чтение отдельных курсов на иностранных языках, участие студентов в международных конференциях, работа переводчиком, которая как раз и заключается в общении, контакте, способности понять и передать информацию. Необходимо развивать внеклассные формы общения: клубы, кружки, открытые лекции на иностранных языках, научные общества по интересам, где могут собираться студенты разных специальностей.

Итак, узкоспециальным общением через письменные тексты отнюдь не исчерпывается владение языком как средством общения, средством коммуникации.

Максимальное развитие коммуникативных способностей - вот основная, перспективная, но очень нелегкая задача, стоящая перед преподавателями иностранных языков. Для ее решения необходимо освоить и новые методы преподавания, направленные на развитие всех четырех видов владения языком, и принципиально новые учебные материалы, с помощью которых можно научить людей эффективно общаться. При этом, разумеется, было бы неправильно броситься из одной крайности в другую и отказаться от всех старых методик: из них надо бережно отобрать все лучшее, полезное, прошедшее проверку практикой преподавания.

Главный ответ на вопрос о решении актуальной задачи обучения иностранным языкам как средству коммуникации между представителями разных народов и культур заключается в том, что **языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках.**

Научить людей общаться (устно и письменно), научить производить, создавать, а не только понимать иностранную речь - это трудная задача, осложненная еще и тем, что общение - не просто вербальный процесс. Его эффективность, помимо знания языка, зависит от множества факторов: условий и культуры общения, правил этикета, знания невербальных форм выражения (мимики, жестов), наличия глубоких фоновых знаний и многого другого.

Преодоление языкового барьера недостаточно для обеспечения эффективности общения между представителями разных культур. Для этого нужно преодолеть барьер культурный. В приводимом ниже отрывке из интересного исследования И. Ю. Марковиной и Ю. А. Сорокина представлены национально-специфические компоненты культур, то есть как раз то, что и создает проблемы межкультурной коммуникации: «В ситуации контакта представителей различных культур (лингвокультурных общностей) языковой барьер - не единственное препятствие на пути к взаимопониманию. Национально-специфические особенности самых разных компонентов культур-коммуникантов (особенности, которые делают возможной реализацию этими компонентами этнодифференцирующей функции) могут затруднить процесс межкультурного общения.

К компонентам культуры, несущим национально-специфическую окраску, можно отнести как минимум следующие:

а) традиции (или устойчивые элементы культуры), а также обычаи (определяемые как традиции в «соционормативной» сфере культуры) и обряды (выполняющие функцию неосознанного приобщения к господствующей в данной системе нормативных требований);

б) бытовую культуру, тесно связанную с традициями, вследствие чего ее нередко называют традиционно-бытовой культурой;

в) повседневное поведение (привычки представителей некоторой культуры,

принятые в некотором социуме нормы общения), а также связанные с ним мимический и пантомимический (кинестический) коды, используемые носителями некоторой лингвокультурной общности;

г) «национальные картины мира», отражающие специфику восприятия окружающего мира, национальные особенности мышления представителей той или иной культуры;

д) художественную культуру, отражающую культурные традиции того или иного этноса.

Специфическими особенностями обладает и сам носитель национального языка и культуры. В межкультурном общении необходимо учитывать особенности национального характера коммуникантов, специфику их эмоционального склада, национально-специфические особенности мышления»¹⁶.

В новых условиях, при новой постановке проблемы преподавания иностранных языков стало очевидно, что радикальное повышение уровня обучения коммуникации, общению между людьми разных национальностей может быть достигнуто только при ясном понимании и реальном учете социокультурного фактора.

Многолетняя практика преподавания живых языков как мертвых привела к тому, что эти аспекты языка оказались в тени, остались не востребуемыми. Таким образом, в преподавании иностранных языков имеется существенный пробел.

Одно из наиболее важных и радикальных условий восполнения этого пробела - расширение и углубление роли социокультурного компонента в развитии коммуникативных способностей.

По словам Э.Сепира, «каждая культурная система и каждый единичный акт общественного поведения явно или скрыто подразумевает коммуникацию»¹⁷.

Речь уже идет, таким образом, о необходимости более глубокого и тщательного изучения мира (не языка, а м и р а) носителей языка, их культуры в широком этнографическом смысле слова, их образа жизни, национального характера, менталитета и т. п., потому что реальное употребление слов в речи, реальное речевоспроизводство в значительной степени определяется знанием социальной и культурной жизни говорящего на данном языке речевого коллектива. «Язык не существует вне культуры, т. е. вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни»¹⁸. **В основе языковых структур лежат структуры социокультурные.**

Знать значения слов и правила грамматики явно недостаточно для того, чтобы активно пользоваться языком как средством общения. Необходимо знать как можно глубже мир изучаемого языка.

Иными словами, помимо значений слов и правил грамматики нужно знать: **1) когда сказать/написать, как, кому, при ком, где; 2) как данное значение/понятие,**

данный предмет мысли живет в реальности мира изучаемого языка. Именно поэтому в настоящее время в учебном плане факультета иностранных языков МГУ треть времени, отводимого на изучение иностранных языков, закреплена за новым, нами введенном предмете: «мир изучаемого языка». Этот термин-понятие уже заимствован многими учебными заведениями России.

Как же соотносятся между собой такие понятия, как социолингвистика, лингвострановедение и мир изучаемого языка?

Социолингвистика - это раздел языкознания, изучающий обусловленность языковых явлений и языковых единиц социальными факторами: с одной стороны, условиями коммуникации (временем, местом, участниками, целями и т. п.), с другой стороны, обычаями, традициями, особенностями общественной и культурной жизни говорящего коллектива.

Лингвострановедение - это дидактический аналог социолингвистики, развивающий идею о необходимости слияния обучения иностранному языку как совокупности форм выражения с изучением общественной и культурной жизни носителей языка.

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, отцы лингвострановедения в России, сформулировали этот важнейший аспект преподавания языков следующим образом: «Две национальные культуры никогда не совпадают полностью, - это следует из того, что каждая состоит из национальных и интернациональных элементов. Совокупности совпадающих (интернациональных) и расходящихся (национальных) единиц для каждой пары сопоставляемых культур будут различными... Поэтому неудивительно, что приходится расходовать время и энергию на усвоение не только плана выражения некоторого языкового явления, но и плана содержания, т.е. надо вырабатывать в сознании обучающихся понятия о новых предметах и явлениях, не находящих аналогии ни в их родной культуре, ни в их родном языке. Следовательно, речь идет о включении элементов страноведения в преподавание языка, но это включение качественно иного рода по сравнению с общим страноведением. Так как мы говорим о соединении в учебном процессе языка и сведений из сферы национальной культуры, такой вид преподавательской работы предлагается назвать лингвострановедческим преподаванием»¹⁹.

Мир изучаемого языка как дисциплина, неразрывно связанная с преподаванием иностранных языков, сосредоточен на изучении совокупности в н е я з ы к о в ы х фактов (в отличие от двух предшествующих понятий), то есть тех социокультурных структур и единиц, которые лежат в основе я з ы к о в ы х структур и единиц и отражаются в этих последних.

Иными словами, в основе научной дисциплины «мир изучаемого языка» лежит исследование **социокультурной картины мира**, нашедшей свое отражение в языковой

картине мира.

Картина мира, окружающего носителей языка, не просто отражается в языке, она и формирует язык и его носителя, и определяет особенности речепотребления. Вот почему без знания мира изучаемого языка невозможно изучать язык как с р е д с т в о о б щ е н и я. Его можно изучать как копилку, способ хранения и передачи культуры, то есть как мертвый язык. Живой язык живет в мире его носителей, и изучение его без знания этого мира (без того, что в разных научных школах называется по-разному: фоновыми знаниями, вертикальным контекстом и др.) превращает живой язык в мертвый, то есть лишает учащегося возможности пользоваться этим языком как средством общения. Именно этим, по-видимому, объясняются все неудачи с искусственными языками. Даже наиболее известный из них - эсперанто - не получает распространения и обречен на умирание в первую очередь потому, что за ним нет живительной почвы - культуры носителя.

Взаимоотношения лингвострановедения и упомянутой выше (§ 2) лингвокультурологии разъясняет профессор В. В. Воробьев, специалист по преподаванию русского как иностранного, интенсивно развивающий идеи лингвокультурологии: «Соотношение понятий „лингвокультурология” и „лингвострановедение” представляется сегодня достаточно сложным, а теоретическое осмысление - принципиально важным по ряду причин, прежде всего потому, что все возрастающий интерес к проблеме „Язык и культура” делает настоятельно необходимым уточнение источников, параметров, методов исследования, понятий, входящих в ее сферу терминологического инвентаря. Обращение к лингвокультурологии не является изменой ставшему уже традиционным лингвострановедческому аспекту преподавания русского языка, методическое звучание идеи которого мы принимаем, а вызвано и обусловлено, прежде всего, настоятельными потребностями и переоценкой некоторых лингвометодических ценностей проблемы „Язык и культура”»²⁰.

Изучение мира носителей языка направлено на то, чтобы помочь понять особенности речепотребления, дополнительные смысловые нагрузки, политические, культурные, исторические и тому подобные коннотации единиц языка и речи. Особое внимание уделяется реалиям, поскольку глубокое знание реалий необходимо для правильного понимания явлений и фактов, относящихся к повседневной действительности народов, говорящих на данном языке.

В основе любой коммуникации, то есть в основе речевого общения как такового, лежит «обоюдный код» (shared code), обоюдное знание реалий, знание предмета коммуникации между участниками общения: говорящим/пишущим и слушающим/читающим.

Вот примеры из очерка В. Колыхалова, опубликованного в журнале «Сибирские Афины»:

К поселковой конторе тянулись все ниточки-веревочки колготной спецпереселенческой

жизни.

Александровская контора бурения приняла его в свой боевитый штат охотно. Специальность при молодом человеке, из местных, да вдобавок российский немец ссыльных кровей.

Текла не обыденная работа, бурлило дело, озаренное светом тех первоцелинных лет, который и до нынешних дней играет бликами на кристаллах гордой биографии...

Но станочники-вахтовики из Томска, Новосибирска, Юрги - профессионалы железного дела, люди точного мастерства, потому что высокой точности обработки деталей на «расхлябанной» станочной флотилии можно добиваться только при условии задатков лесковского умельца Левши ²¹.

Чтобы понять языковые факты этого отрывка из очерка (**не** художественного произведения с его авторскими вольностями и ориентацией на функцию воздействия), нужно знание реалий, социокультурного фона, иначе затрудняется понимание текста, а значит, и коммуникация.

Как понимать *спецпереселенческую жизнь*, что такое *контора бурения* и почему у нее *боевитый штат*, каковы социокультурные характеристики *русского немца* вообще и *ссыльных кровей* в частности, чем *необыденная работа* отличается от *обыденной*, что это за свет *первоцелинных лет*, почему *биография - гордая*, что значит *станочники-вахтовики*, почему *станочная флотилия*, да еще и *расхлябанная*? Наконец, без знания повести Лескова «Левша» нельзя понять, что за люди эти станочники. Для ответов на эти вопросы необходимо знать историю, литературу, образ жизни, систему ценностей и много других социокультурных моментов, без которых просто знание «значений» слов родного языка, не говоря уже о русском как иностранном, мало поможет коммуникации. При этом в данном тексте, в отличие от соседних в этом же журнале, не было советизмов типа *культстан* (культурный стан) или таких местных сибирских слов, как *чалдон*, *зимник*, *гнус*.

Чтобы уяснить смысл приводимого ниже отрывка из рассказа Д. Х. Лоуренса, нужно иметь обширные фоновые знания: знать, что в данном обществе включается в понятие «женственной женщины», уметь разобраться в литературных и библейских аллюзиях (обусловленность культурой данного говорящего коллектива):

He imagined to himself some really **womanly woman**, to whom he should be only fine and strong, and not for a moment «the poor little man». Why not some **simple uneducated girl**, some **Tess of the D'Urbervilles**, some **wistful Gretchen**, some humble Ruth gleaning an aftermath? Why not? Surely the world was full of such (Выделено мною. – С. Т.) *. * Он представлял себе действительно **женственную женщину**, для которой он был бы всегда только прекрасным и сильным, а вовсе не «бедным маленьким человечком». Почему бы не какая-нибудь **простая, необразованная девушка**, какая-нибудь **Тэсс из рода Д'Эрбервиллей**, какая-нибудь **томная Гретхен** или скромная Руфь, собирающая колосья? Почему бы нет? Несомненно, мир полон такими.

Итак, в языковых явлениях отражаются факты общественной жизни данного говорящего коллектива. Задачи обучения иностранному языку как средству общения неразрывно сливаются с задачами изучения общественной и культурной жизни стран и

народов, говорящих на этом языке.

§ 5. Роль сопоставления языков и культур для наиболее полного раскрытия их сущности

The sum of human wisdom is not contained in any one language, and no single language is capable of expressing all forms and degrees of human comprehension.

Ezra Pound *.

* Весь объем человеческой мудрости не содержится ни в одном языке, и ни один язык не в состоянии выразить все формы и уровни человеческого восприятия.

Эзра Паунд.

Взаимосвязь языков и культур, необходимость их соизучения не вызывает сомнения. Однако здесь необходимо сделать важное методологическое замечание.

Дело в том, что существенные особенности языка и тем более культуры вскрываются при с о п о с т а в л е н и и, при сравнительном изучении языков ²² и тем более культур. Это настойчивое «тем более» призвано подчеркнуть особую неясность, невидимость культурного барьера на уровне одной культуры. Если языковой барьер абсолютно очевиден, то барьер культур становится явным только при столкновении (или сопоставлении) родной культуры с чужими, отличными от нее: в лучшем случае удивительными, а обычно просто странными, неприятными, шокирующими (отсюда понятие культурного шока). В рамках собственной культуры создается прочная иллюзия своего видения мира, образа жизни, менталитета и т. п. как единственно возможного и, главное, единственно приемлемого. Странным образом, подавляющее большинство людей не осознает себя в качестве продукта своей культуры даже в тех редких случаях, когда они понимают, что поведение представителей других культур определяется их иной культурой. Только выйдя за рамки своей культуры, то есть столкнувшись с иным мировоззрением, мироощущением и т. п., можно понять специфику своего общественного сознания, можно «увидеть» различие или конфликт культур ²³.

Культурный барьер, таким образом, гораздо опаснее и неприятнее языкового. Он как бы сделан из абсолютно прозрачного стекла и неощутим до тех пор, пока не разобьешь себе лоб об эту невидимую преграду. Опасен он еще и тем, что культурные ошибки обычно воспринимаются намного болезненнее, чем ошибки языковые, несмотря на то, что первые гораздо более извинительны: различия культур не обобщены в своды правил, как различия языков, нет ни грамматик, ни словарей культур. Однако все мы знаем из собственного опыта, с каким добродушием обычно встречаются ошибки в иностранных языках его носителями. Культурные же ошибки, как правило, не прощаются так легко и производят самое отрицательное впечатление.

Все тонкости и вся глубина проблем межъязыковой и межкультурной

коммуникации становятся особенно наглядными, а иногда и просто осознаваемыми, **при сопоставлении иностранных языков с родными и чужой культуры со своей родной, привычной.** Вот почему предмет «мир изучаемого языка» рекомендуется, если позволяют возможности, вести как бы с двух сторон, в виде параллельных курсов: один - носителем языка и культуры изучаемого языка, а второй - носителем родного языка и родной культуры. Именно так строятся (по возможности, то есть в зависимости от наличия компетентных лекторов) эти курсы на нашем факультете.

Это позволяет получить более полное и многогранное знание культуры носителей изучаемого языка, поскольку их мир представлен, во-первых, так, как он выглядит в их собственных глазах, и, во-вторых, через призму родной для учащихся культуры, через столкновение этих культур, что позволяет яснее осознать различия этих культур и избежать культурного шока при реальном общении с представителями чужой культуры.

Таким же образом преподается и мир русского языка: занятия ведут как наши специалисты по русской истории, культуре и т. п., так и иностранцы, рассказывающие об их восприятии России и русских.

Андрей Макин в своей книге «Le testament français» («Французское завещание») говорит о том, что все его русские родственники прислушивались к мнению его бабушки - француженки Шарлотты - с особым вниманием и интересом, поскольку она приехала в Россию из Франции добровольно, по своему выбору, видела русскую жизнь через призму иной культуры и открывала им глаза на некоторые неожиданные аспекты их жизни:

C'est que Charlotte surgissait sous le ciel russe comme une extraterrestre. Elle n'avait que faire de l'histoire cruelle de cet immense empire, de ses famines, révolutions, guerres civiles... Nous autres, Russes, n'avions pas le choix. Mais elle? À travers son regard, ils observaient un pays méconnaissable, car jugé par une étrangère, parfois naïve, souvent plus perspicace qu'eux-mêmes. Dans les yeux de Charlotte s'était reflété un monde inquiétant et plein d'une vérité spontanée - une Russie insolite qu'il leur fallait découvrir ²⁴ *. * Дело в том, что Шарлотта как бы сохраняла свою экстерриториальность под русским небом. Жестокая история огромной империи, с ее голодом, революциями, гражданскими войнами, не имела к ней отношения... У нас, русских, выбора не было. Но она? Глядя на Россию глазами Шарлотты, они не узнавали свою страну, потому что то был взгляд иностранки, иногда наивной, но зачастую более проницательной, чем они сами. В глазах Шарлотты отражался тревожный, полный стихийных откровений мир - непривычная Россия, которую им нужно было познать (А. Макин. Французское завещание. Пер. Ю. Яхниной и Н. Шаховской // Иностранная литература, 1996, № 12, с. 49).

И еще одна цитата, на этот раз из великого Вильгельма фон Гумбольдта: «Через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем; и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку языки в отчетливых и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия» ²⁵. Носители языка, не знающие иностранных языков, обычно не видят ни конфликта культур, ни конфликта языков.

Этот конфликт проявляется на разных уровнях. Изучение его очень важно, особенно когда это трудности, скрытые и от участников коммуникации, в том числе и от участников процесса обучения иностранным языкам - от учителя и ученика. Наиболее явственно он проявляется в лексике, так как именно эта часть языка имеет через лексическое значение прямой и непосредственный выход в реальный мир, во внеязыковую реальность.

Узнав новое иностранное слово, эквивалент родного, следует быть очень осторожным с его употреблением: за словом стоит понятие, за понятием - предмет или явление реальности мира, а это мир иной страны, иностранный, чужой, чуждый. Обратите внимание на слово *употребление*: именно в процессе производства речи, то есть при реализации активных навыков пользования языком (говорение, письмо), особенно остро встает проблема культурного барьера, культурного компонента, наличия культурных фоновых знаний о мире изучаемого языка. Действительно, для того чтобы не просто узнать, распознать значение слова в тексте, произведенном кем-то, а самому произвести этот текст, нужно знать не только собственно значение слова, но и как можно больше о том, что стоит за словом, о предмете-понятии (thing meant), о его месте и функциях в том мире, где данный язык используется в качестве реального средства общения.

Самые трудные проблемы обучения активным навыкам пользования языком - письму и говорению, то есть собственно производству речи, становятся очевидными только с уровня двух и более языков. Это проблемы лексической сочетаемости слов в речи и, соответственно, лексикографии, коммуникативного синтаксиса и многие другие (см.: ч. II, гл. 1, § 2).

Вот почему преподавание иностранных языков в России должно быть основано на сопоставлении с родным языком и культурой и, следовательно, тесно связано с русистикой. Это важнейшее условие оптимизации и развития преподавания иностранных языков, русского языка и русского как иностранного.

Заявления такого рода - о том, что только с уровня знания по крайней мере двух языков и двух культур открываются (как с вершины горы - новые дали и горизонты) некие скрытые свойства и, соответственно, скрытые трудности, которые не видны с уровня одного языка, - позволяют сделать один важный практический вывод: **носители языка, преподающие свой родной язык как иностранный и не знающие родного языка учащихся, не видят ни этих скрытых свойств, ни этих скрытых трудностей.** И в этом - сюрприз, сюрприз! - большое преимущество иностранных преподавателей иностранного же языка перед преподавателями - носителями этого языка.

Все расхождения языков и культур выявляются при их сопоставлении. Однако на уровне языковой картины мира эти различия не видны, и слова разных языков выглядят обманчиво эквивалентными. Это создает большие трудности в практике преподавания

иностранных языков. Еще раз подчеркнем, что все эти проблемы обнаруживаются только при сопоставительном изучении по крайней мере двух языков (и, соответственно, культур) - иностранного и родного. Они представляют, таким образом, некий подводный камень в практике обучения иностранным языкам, который не в состоянии увидеть преподаватели - носители иностранного языка, не знающие родного языка студентов.

Примечания.

- ¹ *Н. Д. Арутюнова, Г. В. Степанов.* Русский язык. М., 1979, с. 410.
- ² *Э. Сепир.* Коммуникация // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993, с. 211.
- ³ *R. H. Robins.* General Linguistics. An Introductory Survey. London, 1971, p. 27.
- ⁴ *Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров.* Язык и культура. М., 1990, с. 26.
- ⁵ *Э. Сепир.* Язык. Введение в изучение речи // Избранные труды по языкознанию и культурологии, с. 185.
- ⁶ *Ю. В. Бромлей.* Этнос и этнография. М., 1975, с. 48.
- ⁷ *Г. А. Антипов, О. А. Донских, И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин.* Текст как явление культуры. Новосибирск, 1989, с. 75.
- ⁸ *В. В. Воробьев.* О статусе лингвокультурологии // IX Международный Конгресс МАПРЯЛ. Русский язык, литература и культура на рубеже веков. Т. 2. Братислава, 1999, с. 125-126. Подробно об этом см.: *В. В. Воробьев.* Лингвокультурология. Теория и методы. М., 1997.
- ⁹ Мудрое слово Древней Руси. М., 1989, с. 353.
- ¹⁰ Moscow News, Sept. 21, 1996, p. 14.
- ¹¹ Гео, 1998, № 71, сентябрь, с. 66-67.
- ¹² *И. И. Каимадзе.* Вожди глазами переводчика // Аргументы и факты, 1996, № 18, с. 9.
- ¹³ *П. Устинов.* О себе любимом. Пер. Т. Л. Черезовой. М., 1999, с. 188.
- ¹⁴ *О. Чечин.* «Лишь узел смерти я не развязал» // Врач, 1996, август, с. 45-46.
- ¹⁵ См.: *L. Bohannan.* Shakespeare in the Bush. Applying Cultural Anthropology. Ed. by A. Podolefsky / Peter Brown. Mayfield Publishing Company, 1991, p. 38-39.
- ¹⁶ *Г. А. Антипов, О. А. Донских, И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин.* Указ. соч., с. 77.
- ¹⁷ *Э. Сепир.* Коммуникация // Избранные труды по языкознанию и культурологии, с. 211.
- ¹⁸ *Э. Сепир.* Язык. Введение в изучение речи. // Там же, с. 185.
- ¹⁹ *Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров.* Указ. соч., с. 30.
- ²⁰ *В. В. Воробьев.* Лингвокультурология. Теория и методы. М., 1997.
- ²¹ *В. Колыхалов.* Проточные годы // Сибирские Афины, 1997, № 3, с. 38.
- ²² «Сравнительное описание норм двух языков вскрывает существующие в каждом языке словарные пробелы, „белые пятна” на семантической карте языка, незаметные изнутри, например, человеку, владеющему только одним языком» (*Ю. С. Степанов.* Французская стилистика. М., 1965, с. 120).
- ²³ «В качестве этнических символов могут выступать элементы как материальной, так и звуковой культуры. Но этнознаковая функция вовсе не является внутренним их свойством. Она проявляется лишь при условии контактов между этносами. Поэтому

один и тот же элемент культуры может в одном случае выражать этническую специфику и не иметь ее в другом» (Ю. В. Бромлей. Этнос и этнография. М., 1973, с. 66).

²⁴ *A. Makine. Le testament français. [Paris], Mercure de France, 1997, p. 102.*

²⁵ *В. фон Гумбольдт. Язык и философия культуры. М., 1985, с. 349.*

Часть I. Язык как зеркало культуры

Глава 1. Реальный мир, культура, язык. Взаимоотношение и взаимодействие

Cultures are chiefly transmitted through spoken and written languages. Encapsulated within a language is most of a community's history and a large part of its cultural identity.

David Crystal *.

* Культура главным образом передается посредством письменной и устной речи. Внутри языка находится остов истории общества и большая часть его культурной идентичности.

Дэвид Кристал.

§ 1. Постановка проблемы. Картина мира, созданная языком и культурой

Остановимся подробнее на взаимоотношении и взаимодействии языка и реальности, языка и культуры. Эти проблемы играют важнейшую роль как для совершенствования форм и эффективности общения, так и для преподавания иностранных языков; их игнорированием объясняются многие неудачи в международных контактах и в педагогической практике.

Наиболее распространенные метафоры при обсуждении этой темы: язык - з е р к а л о окружающего мира, он о т р а ж а е т действительность и создает свою картину мира, специфичную и уникальную для каждого языка и, соответственно, народа, этнической группы, речевого коллектива, пользующегося данным языком как средством общения.

Метафоры красочны и полезны, особенно, как это ни странно, в научном тексте. Не будем касаться магии художественного текста, где как бы рай для метафор, их естественная среда обитания, но где приемлемость и эффект метафоры зависят от тончайших, науке не поддающихся моментов: языкового вкуса и таланта художника слова. Оставим богу богово, кесарю кесарево, а художнику художниково. В научном тексте все проще и определеннее: в нем метафоры полезны, когда они облегчают п о н и м а н и е, в о с п р и я т и е сложного научного явления, факта, положения (впрочем, вкус и чувство меры так же необходимы автору научного текста, как и автору художественного).

Сравнение языка с зеркалом правомерно: в нем действительно отражается окружающий мир. За каждым словом стоит предмет или явление реального мира. Язык отражает все: географию, климат, историю, условия жизни.

Вспомним знаменитый, ставший хрестоматийным образцом лингвистического фольклора пример с многочисленными (по разным источникам от 14 до 20)

синонимами слова *белый* для обозначения разных оттенков и видов снега в языке эскимосов. Или наличие нескольких обозначений для слова *верблюд* в арабском языке (отдельные наименования для уставшего верблюда, беременной верблюдицы и т. п.).

В русском языке, по вполне очевидным причинам, есть *и пурга, и метель, и буран, и снежная буря, и вьюга, и поземка*, и все это связано со снегом и зимой, а в английском это разнообразие выражается словом *snowstorm*, которого вполне достаточно для описания всех проблем со снегом в англоязычном мире.

Интересный пример такого рода - многочисленные наименования определенного вида орехов в языке хинди. Это легко объяснимо, «если осознать какую роль в общей культуре и субкультурах Индостанского полуострова играют плоды арековой пальмы (*areca catechu*) - твердые орешки „супари“».

Индия ежегодно потребляет более 200 тысяч тонн таких орешков: арековые пальмы произрастают в жарком влажном климате, прежде всего вдоль Аравийского моря, в Конкане. Плоды собирают недозрелыми, зрелыми и перезревшими; их высушивают на солнце, в тени или на ветру; отваривают в молоке, воде или поджаривают на масле, выжатом из других орехов, - изменение технологии влечет немедленное изменение вкусовых качеств, а каждый новый вариант обладает своим названием и имеет свое предназначение. Среди индусских высоких простонародных ритуалов - регулярных, календарных и экстраординарных - не существует такого, где можно было бы обойтись без плодов арековой пальмы»¹.

Соотношение между реальным миром и языком можно представить следующим образом:

Однако между миром и языком стоит мыслящий человек, носитель языка.

Наличие теснейшей связи и взаимозависимости между языком и его носителями очевидно и не вызывает сомнений. Язык - средство общения между людьми, и он неразрывно связан с жизнью и развитием того речевого коллектива, который им пользуется как средством общения.

Общественная природа языка проявляется как во внешних условиях его функционирования в данном обществе (би- или полилингвизм, условия обучения языкам, степень развития общества, науки и литературы и т. п.), так и в самой структуре языка, в его синтаксисе, грамматике, лексике, в функциональной стилистике и т. п. Ниже этим вопросам будет уделено большое внимание: на материале русского и английского языков будет показано и влияние человека на язык, и формирующая роль

языка в становлении личности и характера - как индивидуального, так и национального.

Итак, между языком и реальным миром стоит человек. Именно человек воспринимает и осознает мир посредством органов чувств и на этой основе создает систему представлений о мире. Пропустив их через свое сознание, осмыслив результаты этого восприятия, он передает их другим членам своего речевого коллектива с помощью языка. Иначе говоря, между **реальностью** и **языком** стоит **мышление**.

Язык как способ выразить мысль и передать ее от человека к человеку теснейшим образом связан с мышлением. Соотношение языка и мышления - вечный сложнейший вопрос и языкознания, и философии, однако в настоящей работе нет необходимости вдаваться в рассуждения о первичности, вторичности этих феноменов, об идее великого Вильгельма фон Гумбольдта о том, что язык как выражение национального духа – это промежуточный мир между мышлением и внешним миром, о возможности обойтись без словесного выражения мысли и т. п. Для целей этой книги главное - несомненная тесная взаимосвязь и взаимозависимость языка и мышления и их соотношение с культурой и действительностью.

Слово отражает не сам предмет реальности, а то его видение, которое навязано носителю языка имеющимся в его сознании представлением, понятием об этом предмете. Понятие же составляется на уровне обобщения неких основных признаков, образующих это понятие, и поэтому представляет собой абстракцию, отвлечение от конкретных черт. **Путь от реального мира к понятию и далее к словесному выражению различен у разных народов**, что обусловлено различиями истории, географии, особенностями жизни этих народов и, соответственно, различиями развития их общественного сознания. Поскольку наше сознание обусловлено как коллективно (образом жизни, обычаями, традициями и т. п., то есть всем тем, что выше определялось словом *культура* в его широком, этнографическом смысле), так и индивидуально (специфическим восприятием мира, свойственным данному конкретному индивидууму), то язык отражает действительность не прямо, а через два зигзага: от реального мира к мышлению и от мышления к языку. Метафора с зеркалом уже не так точна, как казалась вначале, потому что з е р к а л о оказывается к р и в ы м: его перекокс обусловлен культурой говорящего коллектива, его менталитетом, видением мира, или мировоззрением.

Таким образом, **язык, мышление и культура** взаимосвязаны настолько тесно, что практически составляют единое целое, состоящее из этих трех компонентов, ни один из которых не может функционировать (а следовательно, и существовать) без двух других. Все вместе они соотносятся с **реальным миром**, противостоят ему, зависят от него, отражают и одновременно формируют его.

Приведенная выше схема уточняется следующим образом:

Итак, окружающий человека мир представлен в трех формах:

- реальная картина мира,
- культурная (или понятийная) картина мира,
- языковая картина мира.

Реальная картина мира - это объективная внечеловеческая данность, это мир, окружающий человека.

Культурная (понятийная) картина мира - это отражение реальной картины через призму понятий, сформированных на основе представлений человека, полученных с помощью органов чувств и прошедших через его сознание, как коллективное, так и индивидуальное.

Культурная картина мира специфична и различается у разных народов. Это обусловлено целым рядом факторов: географией, климатом, природными условиями, историей, социальным устройством, верованиями, традициями, образом жизни и т. п. Проиллюстрируем это примерами.

На международном конгрессе SIETAR в Финляндии в 1994 году коллеги из норвежского Центра по межкультурной коммуникации представили культурную карту Европы, разработанную их центром. Карта отражает не реальные географические и политические особенности европейских стран, а восприятие этих стран, основанное на стереотипах культурных представлений, присущих норвежцам. Иными словами, это культурная картина Европы глазами жителей Норвегии.

Вот как выглядела эта карта:

Europas navle [пул Европы]; Volvo [«Вольво»]; sauna & vodka [сауна и водка]; Russere [русские]; nesten Russere [почти русские]; badestrand [пляж]; nytterskonsert [новогодний концерт]; fri hastighet [нет ограничений скорости]; svarte bankkonti [теневые банковские счета]; mafia [мафия]; flatt [плоско, ровно]; godt kjøkken [хорошая кухня]; billig [дешево]; billigere [еще дешевле]; IRA [ИРА (Ирландская республиканская армия)]; nesten IRA [почти ИРА]; Charles & Di [Чарльз и Диана]; Vigdis [Вигдис (президент Исландии)]; Tivoli & Legoland [Тиволи и Леголенд]

Для сравнения приведем аналогичные культурные карты Европы, составленные студентами факультета иностранных языков МГУ. Эти картины европейского мира отражают стереотипы культурных представлений, имеющиеся у жителей современной России. дать под каждой картой англ. слова и перевод!

Обобщенные результаты проведенного эксперимента составляют пеструю картину культурных ассоциаций, связанных с Европой, в сознании современной российской молодежи.

Поскольку культурные карты Европы составлялись как на русском, так и на изучаемом английском языке, все культурные понятия приводятся на том языке, на котором они были написаны студентами. По-видимому, выбор языка также психологически и культурно обусловлен (например, ассоциации с большинством стран бывшего «социалистического лагеря» выражаются, как правило, русским языком). Количество и разнообразие культурных ассоциаций также весьма показательны.

Австрия

вальс (3 р.)

Alps [Альпы] (2 р.)

peaceful country [мирная страна]

war-like attitude in the past [воинственное отношение в прошлом]

the world of music [мир музыки]

skiing [катание на лыжах]

ball [балы]

opera [опера]

Моцарт

венский вальс

кофе со сливками

Бельгия

кружева (2 р.)

коровы

Rubens [Рубенс]

Charles de Coster [Шарль де Костер]

very imperceptible [очень незначительная, незаметная]

beer [пиво]

Болгария

соседи

перец

Венгрия

красный перец (2 р.)

Кальман

токай

жареный гусь

странный язык

Великобритания

fog [туман] (3 р.)

Shakespeare [Шекспир] (2 р.)

tea time [чаепитие (полдник)] (2 р.)

monarchy [монархия] (2 р.)

dry sense of humor [суховатый юмор]

special tea [особый чай]

Robin Hood [Робин Гуд]

Oxbridge [Оксфорд – Кембридж (Оксбридж)]

rain [дождь]

gentlemen [джентльмены]

good manners [хорошие манеры]

5 o'clock [файвоклок (чаепитие)]

unknown cuisine [незнакомая кухня]

Бейкер-стрит

зеленые лужайки

замки

привидения

футбол

Германия

пиво и сосиски (3 р.)

пиво (3 р.)

punctuality [пунктуальность] (2 р.)

Hitler [Гитлер] (2 р.)

Mercedes [«мерседес»]

quality [качество]

exactness [точность]

racial superiority of Nordic people [превосходство нордической расы]

romanticism [романтизм]

Prussian soldiers [пруссские солдаты]

Kinder, Küche, Kirche [дети, кухня, церковь (три «К»)]

war [война]
The Berlin Wall [берлинская стена]
университеты
Гёте
современное искусство

Греция

мифы и боги (2 р.)
Olympic games [Олимпийские игры] (2 р.)
античность
Парфенон
оливки
ruins of the ancient world [античные развалины]
ancient Greece [Древняя Греция]
origin of our civilization [колыбель нашей цивилизации]
smth we know since our childhood [то, что мы знаем с детства]
democrasy [демократия]
seafood [морепродукты]
sirtaki [сиртаки]

Голландия

тюльпаны (4 р.)
many sexual liberties [сексуальная свобода] (2 р.)
drugs [наркотики]
school of painting XV-XVIII centuries [школа живописи XV-XVIII веков]
skates [коньки]
cheese [сыр]
корабли
мельница
марихуана

Дания

Гамлет (2 р.)
fairy tales [сказки]
danish (cookies) [датское печенье]
flat [плоская, ровная]
many islands [много островов]
Mermaid [Русалочка]

Andersen [Андерсен]

гадкий утенок

Ирландия

IRA [ИРА] (3 р.)

fighting country [воюющая страна]

flat [плоская, ровная]

green gnomes [зеленые гномы]

conflict [конфликт]

whisky [виски]

love of freedom and independence [любовь к свободе и независимости]

Yeats [Йитс]

Испания

corrida [коррида] (7 р.)

фламенко (3 р.)

Гойя (2р.)

Эль Греко

bulls [быки]

sun [солнце]

temperament [темперамент]

fiesta [фиеста]

siesta [сиеста]

leisure [отдых]

olives [оливки]

Salvador Dali [Сальвадор Дали]

Италия

спагетти (7 р.)

pizza [пицца] (3 р.)

Renaissance [Возрождение] (3 р.)

Рим (2 р.)

Pope [папа римский] (2 р.)

венесианский карнавал (2 р.)

опера

pasta [макароны]

canals [каналы]

empire [империя]

catholicism [католицизм]

cheese [сыр]

Норвегия

викинги (3 р.)

fjords [фьорды] (2 р.)

rock [скалы]

skiing [катание на лыжах]

snow [снег]

cold [холод]

fish and fishers [рыба и рыбаки]

herring [сельдь]

oil [нефть]

gas [газ]

Польша

славяне

мазурка

Португалия

Колумб (3 р.)

моряки

портвейн

many colonies in the past - poverty today [много колоний в прошлом - бедность сейчас]

Graale's [Грааль]

cigars [сигары]

heat [жара]

no association [никаких ассоциаций]

Россия

Motherland [Родина] (2 р.)

Russians [русские]

openness [открытость]

generosity [щедрость]

a great country with many people who don't succeed in finding a sensible and wise leader [прекрасная страна с множеством людей, которые никак не могут найти здравомыслящего и мудрого правителя]

large and unpredictable [большая и непредсказуемая]

no comments [без комментариев]

Russian language [русский язык]

снег

братья

«утомленные солнцем»

зима

береза

романс

матрешка

мишка

сказка

водка

икра

калина

хоккей

балет

янтарь

Андрей Рублев

непревзойденное богатство культуры

Румыния

соседи

Словакия

славяне

Финляндия

Санта Клаус (4 р.)

сауна (2 р.)

vodka [водка] (2 р.)

many lakes [много озер] (2 р.)

silence [тишина]

the former part of Russian empire [бывшая часть Российской империи]

winter [зима]

deer [олени]

salmon [лосось]

Франция

fashion [мода] (6 р.)

вино (4 р.)

le parfum [духи] (2 р.)

revolution [революция] (2 р.)

love [любовь] (2 р.)

courtesy [любезность, обходительность]

aristocracy [аристократия]

liberty [свобода]

equality [равенство]

brotherhood based on blood [братство, основанное на крови]

art [искусство]

cuisine [кухня]

шампанское

Chanel № 5 [Шанель № 5]

see and die [увидеть и умереть]

Чехия

славяне

Ян Гус

Кафка

люстры

холмы

башни

целебные источники

Швейцария

часы (6 р.)

banks [банки] (4 р.)

skiing health resorts [горнолыжные курорты]

black bank account [«грязные» банковские счета]

ассигасу [точность]

курорты

шоколад

Швеция

ABBA [«АББА»] (2 р.)

Карлсон (2 р.)

Electrolux [«Электролюкс»]
«Europe» (rockgroup) [«Юроп» (рок-группа)]
peaceful [мирная]
the former Queen of the seas [бывшая владычица морей]
Volvo [«Вольво»]
Sweden family [шведская семья]
hockey [хоккей]
викинги

Югославия

war [война]
Dracula [дракула (вампир)]

Страны бывшего «социалистического лагеря»

almost Russia [почти Россия]
ex-friends [бывшие друзья]
almost Russians [почти русские]
looking for their own way [ищущие свой собственный путь]
Slavic brothers [братья-славяне]
very closely connected, not much different [очень тесно связаны, почти ничем не различаются]
potatoes [картофель]
grapes [виноград]
beets and carrots [свекла и морковь]

Языковая картина мира отражает реальность через культурную картину мира. «Идея существования национально-специфических языковых картин мира зародилась в немецкой филологии конца XVIII - начала XIX в. (Михаэлис, Гердер, Гумбольдт). Речь идет, во-первых, о том, что язык как идеальная, объективно существующая структура подчиняет себе, организует восприятие мира его носителями. А во-вторых, о том, что язык - система чистых значимостей - образует собственный мир, как бы наклеенный на мир действительный»².

Вопрос о соотношении культурной (понятийной, концептуальной) и языковой картин мира чрезвычайно сложен и многопланов. Его суть сводится к различиям в преломлении действительности в языке и в культуре.

В книге «Человеческий фактор в языке» утверждается, что концептуальная и языковая картины мира соотносятся друг с другом как целое с частью. Языковая картина мира - это часть культурной (концептуальной) картины, хотя и самая существенная. Однако языковая картина беднее культурной, поскольку в создании последней участвуют,

наряду с языковым, и другие виды мыслительной деятельности, а также в связи с тем, что знак всегда неточен и основывается на каком-либо одном признаке³.

По-видимому, все-таки правильнее говорить не о соотношении часть - целое, язык - часть культуры, а о взаимопроникновении, взаимосвязи и взаимодействии. Язык - часть культуры, но и культура - только часть языка. Значит, языковая картина мира не полностью поглощена культурной, если под последней понимать **образ мира, преломленный в сознании человека, то есть мировоззрение человека, создавшееся в результате его физического опыта и духовной деятельности.**

Определение картины мира, данное в книге «Человеческий фактор в языке», не принимает во внимание физическую деятельность человека и его физический опыт восприятия окружающего мира: «Наиболее адекватным пониманием картины мира является ее определение как исходного глобального образа мира, лежащего в основе мировидения человека, репрезентирующего сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющегося результатом всей духовной активности человека»⁴. Однако духовная и физическая деятельности человека неотделимы друг от друга, и исключение любого из этих двух составляющих неправомерно, если речь идет о культурно-концептуальной картине мира.

Итак, культурная и языковая картины мира тесно взаимосвязаны, находятся в состоянии непрерывного взаимодействия и восходят к реальной картине мира, а вернее, просто к реальному миру, окружающему человека.

Все попытки разных лингвистических школ оторвать язык от реальности потерпели неудачу по простой и очевидной причине: необходимо принимать во внимание не только языковую форму, но и содержание - таков единственно возможный путь всестороннего исследования любого явления. Содержание, семантика, значение языковых единиц, в первую очередь слова, - это соотношенность некоего звукового (или графического) комплекса с предметом или явлением реального мира. Языковая семантика открывает путь из мира собственно языка в мир реальности. Эта ниточка, связывающая два мира, опутана культурными представлениями о предметах и явлениях культурного мира, свойственных данному речевому коллективу в целом и индивидуальному носителю языка в частности.

Путь от внеязыковой реальности к понятию и далее к словесному выражению неодинаков у разных народов, что обусловлено различиями истории и условий жизни этих народов, спецификой развития их общественного сознания. Соответственно, различна языковая картина мира у разных народов. Это проявляется в принципах категоризации действительности, материализуясь и в лексике, и в грамматике.

Разумеется, национальная культурная картина мира первична по отношению к языковой. Она полнее, богаче и глубже, чем соответствующая языковая. Однако именно язык реализует, в е р б а л и з у е т национальную культурную картину мира, хранит ее и передает из поколения в поколение. Язык фиксирует далеко не все, что есть в национальном видении мира, но способен о п и с а т ь все.

Наиболее наглядной иллюстрацией может служить слово, основная единица

языка и важнейшая единица обучения языку. Слово - не просто название предмета или явления, определенного «кусочка» окружающего человека мира. Этот кусочек реальности был пропущен через сознание человека и в процессе отражения приобрел специфические черты, присущие данному национальному общественному сознанию, обусловленному культурой данного народа.

Слово можно сравнить с кусочком мозаики. У разных языков эти кусочки складываются в разные картины. Эти картины будут различаться, например, своими красками: там, где русский язык заставляет своих носителей видеть два цвета: *синий* и *голубой*, англичанин видит один: *blue*. При этом и русскоязычные, и англоязычные люди смотрят на один и тот же объект реальности - кусочек спектра.

Язык навязывает человеку определенное видение мира. Усваивая родной язык, англоязычный ребенок видит два предмета: *hand* и *arm* там, где русскоязычный видит только один – руку.

Разумеется, любой человек способен при необходимости восстановить то, что есть в действительности, в том числе и англичанин несомненно видит все доступные человеческому глазу оттенки цвета (и при необходимости может обозначить либо терминами, либо описательно: *dark blue* [синий, темно-синий], *navy blue* [темно-синий], *sky-blue* [голубой, лазурный], *pale-blue* [светло-голубой]). Еще Чернышевский говаривал: если у англичан есть только одно слово *cook*, то это не значит, что они не отличают повара от кухарки. По словам А.Н. Леонтьева, «язык является необходимым условием, посредством которого предмет может получить свою жизнь в голове человека, свое "существование"»⁵

Выучив иностранное слово, человек как бы извлекает кусочек мозаики из чужой, неизвестной еще ему до конца картины и пытается совместить его с имеющейся в его сознании картиной мира, заданной ему родным языком. Именно это обстоятельство является одним из камней преткновения в обучении иностранным языкам и составляет для многих учащихся главную (иногда непреодолимую) трудность в процессе овладения иностранным языком. Если бы название предмета или явления окружающего нас мира было простым, «зеркально-мертвым», механическим, фотографическим актом, в результате которого складывалась бы не к а р т и н а, а ф о т о г р а ф и я мира, одинаковая у разных народов, не зависящая от их определенного бытием сознания, в этом фантастическом (не человеческом, а машинно-роботном) случае изучение иностранных языков (и перевод с языка на язык) превратилось бы в простой, механически-мнемонический процесс перехода с одного кода на другой.

Однако в действительности путь от реальности к слову (через понятие) сложен, многопланов и зигзагообразен. Усваивая чужой, новый язык, человек одновременно усваивает чужой, новый мир. С новым иностранным словом учащийся как бы транспонирует в свое сознание, в свой мир понятие из другого мира, из другой

культуры. Таким образом, изучение иностранного языка (особенно на начальном, достаточно продолжительном этапе, дальше которого, к сожалению, многие изучающие язык не продвигаются) сопровождается своеобразным раздвоением личности.

Именно эта необходимость перестройки мышления, перекраивания собственной, привычной, родной картины мира по чужому, непривычному образцу и представляет собой одну из главных трудностей (в том числе и психологическую) овладения иностранным языком, причем трудность неявную, не лежащую на поверхности, часто вообще не осознаваемую учащимися (а иногда и учителем), что, по-видимому, и объясняет недостаток внимания к этой проблеме.

Остановимся более подробно на собственно языковом аспекте этой проблемы.

Итак, одно и то же понятие, один и тот же кусочек реальности имеет разные формы языкового выражения в разных языках - более полные или менее полные. Слова разных языков, обозначающие одно и то же понятие, могут различаться семантической емкостью, могут покрывать разные кусочки реальности. Кусочки мозаики, представляющей картину мира, могут различаться размерами в разных языках в зависимости от объема понятийного материала, получившегося в результате отражения в мозгу человека окружающего его мира. Способы и формы отражения, так же как и формирование понятий, обусловлены, в свою очередь, спецификой социокультурных и природных особенностей жизни данного речевого коллектива. Расхождения в языковом мышлении проявляются в ощущении избыточности или недостаточности форм выражения одного и того же понятия, по сравнению с родным языком изучающего иностранный язык.

Понятие языковой и культурной картин мира играет важную роль в изучении иностранных языков. Действительно, интерференция родной культуры осложняет коммуникацию ничуть не меньше родного языка. Изучающий иностранный язык проникает в культуру носителей этого языка и подвергается воздействию заложенной в нем культуры. На первичную картину мира родного языка и родной культуры накладывается вторичная картина мира изучаемого языка.

Вторичная картина мира, возникающая при изучении иностранного языка и культуры, - это не столько картина, о т р а ж а е м а я языком, сколько картина, с о з д а в а е м а я языком.

Взаимодействие первичной и вторичной картин мира - сложный психологический процесс, требующий определенного отказа от собственного «я» и приспособления к другому (из «иных стран») видению мира. Под влиянием вторичной картины мира происходит переформирование личности. «Человек, говорящий на двух языках, переходя от одного языка к другому, изменяет вместе с тем характер и направление течения своей мысли, а на дальнейшее течение ее влияет лишь непосредственно. Это

усилие может быть сравнимо с тем, что делает стрелочник, переводящий поезд на другие рельсы...»⁶. Разнообразие языков отражает разнообразие мира, новая картина высвечивает новые грани и затеняет старые. Наблюдая более 30 лет за преподавателями иностранных языков, которые постоянно подвергаются их воздействию, я могу утверждать, что русские преподаватели кафедр английского, французского, немецкого и других языков приобретают определенные черты национальной культуры тех языков, которые они преподают.

Становятся очевидными необходимость самого пристального изучения межъязыковых социокультурных соответствий и актуальность этой проблемы для оптимизации межкультурного общения, а также для совершенствования методов преподавания иностранных языков, для теории и практики перевода и лексикографии.

Крайним случаем языковой недостаточности будет, по-видимому, вообще отсутствие эквивалента для выражения того или иного понятия, часто вызванное отсутствием и самого понятия. Сюда относится так называемая безэквивалентная лексика, то есть слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями. Обозначаемые ими понятия или предметы мысли (*things meant*) уникальны и присущи только данному миру и, соответственно, языку.

При необходимости язык заимствует слова для выражения понятий, свойственных чужому языковому мышлению, из чужой языковой среды. Если в русскоязычном мире отсутствуют такие напитки, как виски и эль, а в англоязычном мире нет таких блюд, как блины и борщ, то данные понятия выражаются с помощью слов, заимствованных из соответствующего языка. Это могут быть слова, обозначающие предметы национальной культуры (*balalaika, matrioshka, blini, vodka; футбол, виски, эль*), политические, экономические или научные термины (*Bolshevik, perestroika, sputnik; импичмент, лизинг, дилер; файл, компьютер, бум*).

Безэквивалентная лексика, несомненно, наиболее ярко и наглядно иллюстрирует идею отражения языком действительности, однако ее удельный вес в лексическом составе языка невелик: в русском языке это 6-7%, по данным Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова⁷. Безэквивалентная лексика хорошо изучена теорией и практикой перевода и представляет собой крайний случай языковой недостаточности.

Более сложной оказывается ситуация, когда одно и то же понятие по-разному - избыточно или недостаточно - словесно выражается в разных языках.

Рассмотрим, например, способы выражения того факта внеязыковой реальности, который по-русски называется *палец*. Чтобы назвать этот предмет по-английски, необходимо уточнить, что имеется в виду: палец руки или ноги, и если руки, то какой палец, потому что, как известно, пальцы руки, кроме большого, у англичан называются *fingers*, большой палец - *thumb*, а пальцы ноги - *toes*. Русскому словосочетанию *десять пальцев* эквивалентно английское *eight fingers and two thumbs* [восемь пальцев и два больших пальца], а *двадцать пальцев* - это *eight fingers, two thumbs, and ten toes* [восемь

пальцев, два больших пальца (на руках) и десять пальцев (на ногах)]. Форма выражения одного и того же кусочка реального мира вызовет у русского, изучающего английский язык, ощущение избыточности (зачем делить пальцы на *fingers, thumbs, toes?*), а у англичанина, изучающего русский язык, - недостаточности (три разных с точки зрения английского языкового мышления понятия объединены в одно - *палец*).

Факты избыточности или недостаточности того или иного языкового арсенала особенно чувствительны для переводчиков и всегда находились в центре внимания теоретиков и практиков перевода, но они совершенно несправедливо игнорируются или недостаточно учитываются педагогами и методистами.

Хотя безэквивалентность и неполная эквивалентность достаточно распространенное явление в разных языках, предполагается, что большинство слов в разных языках эквивалентны, в их основе лежит межъязыковое понятие, то есть они содержат одинаковое количество понятийного материала, отражают один и тот же кусочек действительности. Считается, что этот пласт лексики наиболее прост для усвоения и перевода. Так оно и было бы, если бы изучение иностранного языка можно было свести к усвоению системы п о н я т и й. Но язык состоит не из понятий, а из с л о в, а семантика слова не исчерпывается одним лишь лексическим понятием. Семантика слова в значительной степени обусловлена его лексико-фразеологической сочетаемостью и разного рода социолингвистическими коннотациями, а случаи эквивалентности слов во всем объеме их семантики и реального функционирования в речи, по-видимому, чрезвычайно редки.

Наличие межъязыковых синонимов вызывает большие сомнения. Поэтому проблема межъязыковых соответствий заслуживает тонкого и всестороннего анализа. Чрезвычайно трудно найти разноязычные слова, которые выражают «одно и то же понятие и не отличаются друг от друга эмоционально-экспрессивной, стилевой или каким-либо другим видом константной знаменательной информации»⁸. Явное различие лингвистической, собственно языковой информации, разная лексико-фразеологическая сочетаемость, совершенно различные социолингвистические коннотации, обусловленные культурой, обычаями, традициями разных говорящих коллективов (не говоря уже о зависимости от места, времени, целей и прочих обстоятельств коммуникации) не могут не влиять на семантику и употребление слова. Это делает вопрос о наличии межъязыковых синонимов (а тем более межъязыковых эквивалентов) весьма проблематичным⁹. Искусственное вычленение понятийного значения и установление на этом основании межъязыкового соответствия может исказить картину и оказывает, в конечном итоге, плохую услугу и изучающему иностранный язык, и переводчику.

§ 2. Трудности языковой и межкультурной коммуникации

Как известно, в основе всякой коммуникации лежит общий, или взаимный код (shared code) участников коммуникативного акта. В случае языковой коммуникации

таким общим кодом является взаимное понимание языковых единиц: без этого общение невозможно. В этой связи вопросы эквивалентности приобретают особую остроту, так как именно понятие эквивалентности во всех аспектах (семантике и особенно разные виды коннотаций) определяет степень понимания.

Трудности, возникающие при межъязыковой коммуникации, могут быть как явными (объем значения, разница в речепотреблении, стилистические коннотации), так и неявными, скрытыми и поэтому более опасными.

Рассмотрим две основные неявные причины, осложняющие коммуникацию вообще, а на иностранном языке в особенности.

1. Коллокационные, или лексико-фразеологические, ограничения, регулирующие пользование языком. Это значит, что каждое слово каждого языка имеет свой, присущий только данному языку круг или резерв сочетаемости. Иными словами, оно «дружит» и сочетается с одними словами и «не дружит» и, соответственно, не сочетается с другими. Почему *победу* можно только *одержать*, а *поражение* - *потерпеть*, почему *роль* по-русски можно *играть*, *значение* - *иметь*, а *выводы* и *комплименты* - *делать*? Почему английский глагол *to pay*, означающий 'платить' полагается сочетать с такими несочетаемыми, с точки зрения русского языка, словами, как *attention* [внимание], *visit* [визит], *compliments* [комплименты]? Почему русские сочетания *высокая трава*, *крепкий чай*, *сильный дождь* по-английски звучат как «длинная трава» (*long grass*), «сильный чай» (*strong tea*), «тяжелый дождь» (*heavy rain*)?

Ответ один: у каждого слова своя лексико-фразеологическая сочетаемость, или валентность. Она национальна (а не универсальна) в том смысле, что присуща только данному конкретному слову в данном конкретном языке. Специфика эта становится очевидной только при сопоставлении языков, подобно тому как родная культура выявляется при столкновении с чужой. Поэтому носители языка не видят этих главных для изучающего иностранный язык трудностей: им и в голову не приходит, что в каком-то языке чай может быть сильным, а комплименты платят.

Именно поэтому, изучая иностранный язык, нужно заучивать слова не в отдельности, по их значениям, а в естественных, наиболее устойчивых сочетаниях, присущих данному языку.

Лексическая сочетаемость осложняет понятие эквивалентности и подрывает основы перевода. Двухязычные словари подтверждают это явление. Перевод слов с помощью словаря, который дает «эквиваленты» их значений в другом языке, запутывает учащихся, провоцируя их на употребление иностранных слов в привычных контекстах родного (в издательстве «Русский язык» такого рода ошибки называли когда-то *international furniture* - именно так с помощью русско-английского словаря перевел на английский язык старательный ученик русское выражение *международная*

обстановка). Эти контексты совпадают очень редко.

Возьмем, например, простейшее (в смысле распространенности) слово *книга* и его эквивалент - слово *book*. В англо-русском словаре это слово приводится в наиболее регулярно воспроизводимых сочетаниях. Лишь одно из них переводится словом *книга*.

a ~ on/about birds - книга о жизни птиц,
a reference book - справочник,
a cheque book - чековая книжка,
a ration book - карточки,
to do the books - вести счета,
our order books are full - мы больше не принимаем заказов,
to be in smb's good/bad books - быть на хорошем/плохом счету,
I can read her like a book - я вижу ее насквозь,
we must stick to/go by the book - надо действовать по правилам,
I'll take a leaf out of your book - я последую твоему примеру,
He was brought to book for that - за это его привлекли к ответу

Та же ситуация - когда перевод отдельного слова не совпадает с переводами этого слова в словосочетаниях - может быть проиллюстрирована примерами из русско-английского словаря:

записка - note,
деловая записка - memorandum,
докладная записка - report,
любовная записка - love letter, billet-doux;
закрытый - closed,
закрытое заседание - private meeting,
закрытое голосование - secret ballot,
закрытое помещение - indoors (РАСС).

На уровне словосочетаний эти различия еще разительнее.

При случае можно шокировать аудиторию утверждением, что люди, говорящие по-английски, не моют голову, как показывает их язык. И они действительно ее не моют - в прямом значении, водой и мылом. Они - странные люди! - моют волосы, потому что эквивалентом русского словосочетания *мыть голову* оказывается английское *to wash one's hair*. Удивительно, что при таком развитии «политической корректности» (см.: ч. II, гл. 2, § 3) до сих пор никто не усовестился, обижая лысых, которым тоже приходится говорить по-английски «мою волосы», хотя насколько естественнее было бы для них по-русски «мыть голову». Голова-то есть у всех, а волосы... Что же касается выражения *to wash one's head*, то оно употребляется в переносном смысле, близко к русскому, тоже переносному, *намылить шею*.

2. Другой трудностью, еще более скрытой, чем тайны и непредсказуемость лексико-фразеологической сочетаемости, является **конфликт между культурными представлениями** разных народов о тех предметах и явлениях реальности, которые обозначены «эквивалентными» словами этих языков. Эти культурные представления обычно определяют появление различных стилистических коннотаций у слов разных

языков.

Так, даже обозначение зеленого цвета, такого «общечеловеческого» понятия, вызывает большие сомнения в плане его абсолютного лексического соответствия, поскольку наличие определенных метафорических и стилистических коннотаций не может не влиять на значение слова, а эти коннотации различны в разных языках. *Зеленые глаза* по-русски звучит поэтично, романтично, наводит на мысль о колдовских, русалочьих глазах. Английское же словосочетание *green eyes* является метафорическим обозначением зависти и содержит явные негативные коннотации. Отрицательные ассоциации, вызываемые *green eyes*, - это «вина» Шекспира, назвавшего в трагедии «Отелло» зависть, ревность (*jealousy*) зеленоглазым чудовищем - *a green-eyed monster*.

Еще пример: русское словосочетание *черная кошка* обозначает, как и английское *black cat*, одно и то же домашнее животное – кошку, одного и того же цвета - черного. Однако в русской культуре, согласно традиции, примете, поверью, черная кошка приносит несчастье, неудачу, а поэтому словосочетание имеет отрицательные коннотации. Вспомните песню:

Жил да был черный кот за углом,
И его ненавидел весь дом...
Говорят, не повезет,
Если черный кот дорогу перейдет.

В английской же культуре черные кошки - признак удачи, неожиданного счастья, и на открытках с надписью «Good Luck» сидят, к удивлению русских, именно черные кошки.

Тот слой лексики, который объединяет «эквивалентные» слова, представляет гораздо большие трудности при изучении иностранного языка, чем безэквивалентная или не полностью эквивалентная часть словаря. Дело в том, что кажущаяся понятийная эквивалентность, а вернее эквивалентность реальности, вводит в заблуждение учащегося, и он может употреблять слово, не учитывая особенности языкового функционирования данного слова в чужой речи, его лексико-фразеологическую сочетаемость и лингвостилистические коннотации. Иначе говоря, в тех, казалось бы, простейших случаях, когда слова разных языков включают в себя одинаковое количество понятийного материала, отражают один и тот же кусочек действительности, реальное речеупотребление их может быть различным, так как оно определяется различным языковым мышлением и различным речевым функционированием.

Итак, языковая эквивалентность - это миф, который рассыпается, если принять во внимание такие факторы, как объем семантики, стилистические коннотации, лексическая сочетаемость. Все эти проблемы хорошо известны и лингвистам, и переводчикам, и преподавателям иностранных языков. Гораздо меньше внимания получил (а потому и оказался гораздо более скрытым, глубже спрятанным) культурологический аспект эквивалентности слов разных языков. Слово как единица

языка соотносится с неким предметом или явлением реального мира (значение слова). Однако не только эти предметы или явления могут быть совершенно различными в разных культурах (дом эскимоса, китайца, киргиза и англичанина - это очень разные дома). Важно, что различными будут и культурные понятия об этих предметах и явлениях, поскольку последние живут и функционируют в разных - и н ы х - мирах и культурах. За языковой эквивалентностью лежит понятийная эквивалентность, эквивалентность культурных представлений¹⁰.

§ 3. Иностранное слово - перекресток культур

Выясним теперь, что стоит за понятийной эквивалентностью, за одинаковым количеством понятийного материала. Сопоставление русского и английского языков с учетом социокультурного компонента вскрывает глубины различий между тем, что стоит за словами этих языков, то есть между культурными представлениями о реальных предметах и явлениях действительности и между самими предметами и явлениями.

Возьмем для исследования самые простые слова, обозначающие предметы и явления, которые существуют у всех народов и во всех культурах.

Конкретный стол, который стоит в вашей комнате, это «кусочек реальности». Когда мы называем этот предмет окружающего нас мира, в нашем мышлении есть определенное понятие стола, некое представление о столе, которое обобщено в определениях толковых словарей, например, русских:

Стол - предмет мебели в виде широкой горизонтальной доски на высоких опорах, ножках. *Обедать за столом. Письменный стол. Овальный стол. Сесть за стол. Встать из-за стола (О.).*

Стол - предмет домашней мебели, представляющий собою широкую поверхность из досок (деревянных, мраморных и др.), укрепленных на одной или нескольких ножках, и служащий для того, чтобы ставить или класть что-нибудь на него. *Круглый стол. Письменный стол. Обеденный стол. Ломберный стол. Кухонный стол. Туалетный стол (У.).*

Или в английских словарях:

Table - article of furniture consisting of flat top of wood or marble etc. and one or more usu. vertical supports esp. one on which meals are laid out, articles of use or ornament kept, work done, or games played (COD) *. * **Стол** - предмет мебели, состоящий из деревянной, мраморной и др. поверхности, с одной или несколькими вертикальными опорами: для еды, для хранения украшений, для выполнения работы или для игр.

Table - a flat surface, usually supported by four legs, used for putting things on (CIDE) **. ** Стол - плоская поверхность, обычно на четырех ножках, используется для расположения на ней вещей.

В разных культурах понятие об этом предмете, обозначаемом в разных языках разными словами как разными звуковыми комплексами (*стол, der Tisch, a table, la table*), но «эквивалентными по значению», будет разным. Это особенно очевидно при

сопоставлении резко отличающихся друг от друга культур. Например, в Туркмении стол представлен просто куском клеенки или скатерти на полу, и только для «европейских гостей» в качестве демонстрации особого уважения могут внести и поставить стол в нашем понимании. Но речь даже и не идет о таких явных культурных различиях. В близкородственных европейских культурах различие между тем, что стоит за, казалось бы, несомненно эквивалентными словами разных языков, становится вполне наглядным из одного любопытного откровения известной русской киноактрисы Елены Сафоновой, поселившейся в Париже с мужем-швейцарцем:

Дело не только в чужом языке. Дело в том, что, когда я говорю на любом языке слово *стол*, я вижу перед собой круглый деревянный стол на четырех ногах с чайными чашками. А когда французы говорят *стол*, они видят стол стеклянный, на одной ножке, но с цветочками. И винить их бессмысленно, они с таким же успехом могут обвинить в этом меня. Они не хуже, они просто другие ⁹.

Это несколько наивное, но тонкое и точное наблюдение ярко иллюстрирует отношения между предметом, понятием и словом. Эти отношения можно обобщить следующим образом: между реальным предметом и словом, обозначающим этот предмет, стоит понятие, обусловленное культурой и видением мира данного речевого коллектива. «Разные языки - это отнюдь не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее... Языки - это иероглифы, в которые человек заключает мир и свое воображение» ¹⁰.

Русское слово *дом* легко «переводится» на любой язык. Например, на английский - *house*. Однако русское слово *дом* шире по значению, чем слово *house*, оно включает в свою семантику любое здание, где живет и работает человек: *наше министерство - это высокий серый дом на углу; наш факультет переехал в новый дом, следующий за кинотеатром «Литва»* и т. п. В этих контекстах слово *house* неприемлемо: *house* - это дом, где вы живете, а не работаете. Тот дом, где вы работаете, - это *building*. Большой многоэтажный дом, где вы живете, это не *house*, это *block of flats* и т. д.

Разницу в объеме семантики этих слов описал Л.С. Бархударов: «Русское слово *дом* можно считать эквивалентом английского *house*; однако эти слова совпадают лишь в двух значениях: „здание, строение” (например, *каменный дом - a stone house*) и „династия” (например, *дом Романовых - the House of Romanovs*). Во всех остальных значениях эти слова не совпадают. Русское *дом* имеет также значение „домашний очаг”, „место жительства человека”, в котором оно соответствует другому английскому слову, а именно *home*. Дом в русском языке имеет также значение „учреждение”, причем в этом значении оно каждый раз переводится на английский язык по-разному, в зависимости от того, о каком конкретно учреждении идет речь; ср. *детский дом - children's home* или *orphanage*; *торговый дом - commercial firm*; *сумасшедший дом* (разг.) - *lunatic asylum*; *исправительный дом - reformatory* и пр. В свою очередь английское *house* также имеет ряд значений, отсутствующих у слова *дом*: „палата

парламента” (например, *the House of Commons*), „театр” (например, *opera house*), „зрители, аудитория” (*appreciative house* – „отзывчивая публика”), „сеанс” (*the first house starts at five*), „гостиница” и пр. Мы видим, что русское *дом* и английское *house* никак нельзя считать „двумя ярлыками для одной и той же вещи”; каждое из этих слов (а ведь мы рассмотрели относительно простой случай) заключает в себе целую систему значений, лишь частично совпадающую с системой значений слова в другом языке»¹¹.

Дом и *house* различаются и по употреблению в речи. В русском языке слово *дом* - обязательный компонент любого адреса. В английском языке в данном контексте у него вообще нет эквивалента и, соответственно, "перевода", вы просто пишете номер п е р е д названием улицы (10 Downing Street), а не п о с л е, как в русском адресе.

То, что *дом* шире по значению и употребительности, чем *house*, то есть между ними разница в объеме семантики (размер кусочков мозаики), разница сочетаемости (обязательный *дом* в русском адресе и отсутствие его в английском) - все это представляет значительные трудности при изучении и преподавании иностранных языков.

Однако, даже если рассмотреть те речевые ситуации, в которых *дом* и *house* совпадают по семантике, а значит, должны быть эквивалентны и легко переводимы, необходимо учитывать **разницу культур** на уровне если не реальных предметов, то представлений и понятий о них. Иначе говоря, понятие, выражаемое словом *дом*, и то, что стоит за английским словом *house*, - это разные вещи, определяемые разными культурами.

Для того, чтобы понять и, соответственно, правильно перевести английское предложение *That morning she had a headache and stayed upstairs*, нужно знать, что представляет из себя английский *house*. Буквальным эквивалентом английских слов этого предложения будут русские слова: *В то утро она имела головную боль и осталась наверху*. Правильный перевод, передающий смысл предложения - *В то утро у нее болела голова и она не вышла к завтраку*.

Дело в том, что в традиционном английском доме наверху всегда только спальни, а гостиная, столовая, кухня - на первом этаже. Поэтому понятия *upstairs* (вверху, поднявшись по лестнице) и *downstairs* (внизу, спустившись по лестнице) подразумевают образ жизни и устройство дома, то есть все то, что обозначается словом *house* и что в ряде моментов существенно отличается от русского слова-понятия *дом*. И то, и другое - и *house*, и *дом* - складывались веками под влиянием образа жизни, климата, географических условий и еще самых различных факторов.

Еще один аналогичный пример, также ярко иллюстрирующий необходимость наличия фонового культурного знания реального мира изучаемого иностранного языка.

«Your mother's little note, received a few moments ago, informs me that you are so far recovered from your late illness as to be downstairs again». «Из записки твоей мамы,

которую я только что получила, я знаю, что ты уже настолько оправилась от своей болезни, что встала с постели».

To be downstairs – то есть покинуть спальню и спуститься вниз, где происходит реальная жизнь английской семьи.

Вот, например, как рекламирует фирма по строительству домов архитектурный проект под названием «Русский дом с мансардой»: «С самого начала этот дом был задуман как **собираТЕЛЬНЫЙ образ жилища, отражающий наш российский менталитет, наш уклад жизни, привычки, климат, экономические возможности,** наконец в итоге получился неплохой прообраз современного, удобного, комфортабельного, теплого, уютного и недорогого дома для россиянина. Особый колорит этому проекту придает использование чердака под теплое, светлое, полноценное жилье. Нам, неизбалованным солнечным светом жителям средней полосы, наклонные плоскости мансарды, чьи окна обращены в небо, дают возможность ощутить очарование залитого светом пространства. Таким образом, в доме свободно и с удобством может разместиться семья из 5-6 человек с весьма характерным для России демографическим составом – бабушка-дедушка, папа-мама и дети (Выделено мною. – С. Т.)»¹².

Такие простые, в прямом смысле о б ы д е н н ы е, каждодневные природные явления как день-ночь, утро-вечер представляются очевидными межъязыковыми эквивалентами. Однако если сравнить их с английскими словами *day-night, morning-evening*, то становится явным несовпадение культурных представлений о частях суток у разных народов.

Английское *morning* («утро») продолжается двенадцать часов, ровно половину суток - от полуночи до полудня. Поэтому загулявшие англичане приходят домой не в час или два часа ночи, а в час или два часа утра (*one/two o'clock in the morning*). Затем начинается день, но совсем не *day*, как перевел бы русско-английский словарь слово *день*, а *afternoon* - послеполуденное время. Как это следует из внутренней формы слова, *afternoon* продолжается от полудня примерно часов до пяти-шести, когда начинается *evening* - как бы вечер, который уже в восемь часов сменяется короткой ночью - *night*. А в полночь - уже *morning*, «утро».

Кавычки при русских «эквивалентах» английских слов не случайны: какая же ночь в девять вечера? И как шокирует русских, изучающих английский язык, невинное английское предложение: *he came to see her last night* [он навестил ее прошлой ночью]! Или: *tomorrow night we'll have dinner in a Chinese restaurant* [завтра ночью мы пойдем обедать в китайский ресторан]. В этом предложении все неверно с точки зрения русской культуры: ночью и в ресторан не ходят, и не обедают. Разумеется, *last night* - это 'вчера вечером', а не 'вчера ночью', а *two o'clock in the morning* - это 'два часа ночи'. «*You are going late at night (in the West it would be early in the morning)*» (David

Wansbrough, November, 2001). «Вы возвращаетесь домой поздно ночью (на Западе это было бы: рано утром)».

Слово *день* представляет еще большие трудности. Кусочку русской языковой мозаики *день* соответствует два английских слова *day* и *afternoon*. *Good day* - это вовсе не *добрый день*, как можно было бы предположить по аналогии с *good morning* - *доброе утро* или *good evening* - *добрый вечер*. *Добрый день* - это *good afternoon*, а *good day* употребляется только при прощании, причем звучит резко и раздраженно, даже грубо и может быть переведено как *разговор окончен, до свидания!*

Такое, казалось бы, простое, очевидное и универсально-общечеловеческое явление, как деление календарного года на сезоны, или времена года. У русскоязычного человека сомнений нет: четыре времени года - зима, весна, осень, лето - представлены по три месяца каждое. Двенадцать месяцев, четыре времени года - очень простая арифметика: три зимних месяца, три весенних и так далее. Английский год, то есть те же 365 дней в английском календаре, делится также на четыре времени года (seasons), однако на зиму и лето приходится по четыре месяца, а на осень и весну - по два. Русский весенний месяц *май* в английском календаре считается летним. Русский *ноябрь* – осенний месяц, а английский *November* - зимний.

Точно так же эквивалентность переводов на английский язык простейших слов *завтрак, обед, ужин* весьма сомнительна из-за различий в культуре. *Breakfast* существует в двух разновидностях: континентальный и английский - с устойчивым и регулярным, скудным, с точки зрения русских традиций, меню. Русское *завтрак* - это совершенно не лимитированное разнообразие кушаний, варьирующееся в разных социальных и территориальных группах, и просто от семьи к семье.

Обед еще более запутывает картину, потому что это и *lunch*, и *dinner*, а вернее ни *lunch*, ни *dinner*, не совпадающий ни гастрономически, по набору блюд, ни по времени (*lunch* в 12.00 - слишком рано, *dinner* - в 20-21.00 слишком поздно для обеда). *Ужин* - это и *dinner*, и *supper*.

Остроумные и наблюдательные И. Ильф и Евг. Петров устами своего героя, тоже остроумного и очень наблюдательного Остапа Бендера, отметили: «*В некоторых странах так поздно садятся за обед, что нельзя понять, обед это или ужин*».

А вот как решили эту проблему переводчики инструкции к японскому прибору по измерению артериального давления:

График изменения в пределах нормы:

завтрак (7–10 час.)

ланч (12–14 час.)

вечерний прием пищи (18–20 час.)

Еще пример. Русское слово *бабушка* и английское *grandmother* - вообще термины (термины родства), обозначающие мать родителей. Однако что общего русская

бабушка имеет с английской *grandmother*? Это совершенно разные образы, они по-разному выглядят, различно одеваются, у них совершенно разные функции в семье, разное поведение, разный образ жизни. Русское слово *babushka* - одно из не слишком многочисленных заимствований в английском языке, обозначающее головной платок, косынку («a head scarf tied under the chin, worn by Russian peasant women» [головной платок, завязываемый под подбородком, наподобие того, как носят русские крестьянки] - CDEU). Русская бабушка, как правило, занята в новом статусе еще больше, чем раньше: она растит внуков, ведет хозяйство, дает родителям возможность работать, зарабатывать деньги. Англоязычная *grandmother* уходит на «заслуженный отдых»: путешествует, ярко одевается, старается наверстать упущенное в плане развлечений, приятного времяпрепровождения.

Весьма наглядную иллюстрацию сказанного дает сопоставление таких слов, как *час* и *hour*, эквивалентность которых, казалось бы, абсолютна, так как их значение терминологично: *час*, *hour* 'единица времени, равная 60 минутам'. Однако если вы скажете в международной компании «встретимся через час», то вполне обычным может быть вопрос: «русский час или английский час?» При этом все понимают, что час в любом языке это ровно 60 минут, но речь идет о различии культурного отношения ко времени. В отличие от русских, в культуре которых нет подчеркнутой пунктуальности и опоздания не только возможны, но и часто культурно обязательны (в гости, на приемы и т. п.), англичане знамениты своей точностью и бережным отношением ко времени. Мы знаем по своему опыту, что в российских учреждениях один час обеденного перерыва может затянуться на неопределенное количество времени.

Вот свидетельства российской прессы на эту тему: «Сегодня, 20 ноября в 10.30 „ровно” (как обычно пишут в аукционных каталогах чопорные англичане, и, кстати, они действительно в отличие от своих российских коллег начинают все свои мероприятия „минута в минуту”) - так вот ровно в 10.30 в Лондоне на Кинг Стрит, в главном офисе Дома Кристи стартуют очередные торги „Императорское и послереволюционное искусство и иконы”»¹³.

Таким образом, в культурной картине мира у русских и англичан за словами *час* и *hour* скрываются разные понятия.

Разница между словами *зима* и *winter* очевидна из прилагаемых иллюстраций. \будут ли они?\

§ 4. Конфликт культур при заполнении простой анкеты

Заполнение простейшей анкеты, карты прилета, багажной бирки сопряжено с почти непреодолимыми культурными сложностями.

Начнём сначала. Имя, фамилия. Отчества в английском языке нет. Это легко, это

безэквивалентная лексика в чистом виде. Но имя и фамилия есть. И как правило, в анкетах, бланках и т. п. пишут *first name* - имя, *last name* - фамилия. Но там, где по-русски два разных слова, по-английски одно и то же слово *name*, только имя - это «первое», а фамилия – «последнее». Англичанам легко, они знают, что в их языке и культуре первое и что последнее, у них порядок слов жесткий и фиксированный, и имя идет сначала, а затем фамилия. По-русски же порядок слов свободный, то есть *Иван Петров* звучит так же правильно, как *Петров Иван*. Поэтому русский человек, заполняя анкету по-английски и зная значения всех слов, не сразу понимает, какое из собственных имен *first*, а какое *last*. По-видимому, это трудно и для венгров и китайцев, у которых порядок слов фиксирован прямо противоположно английскому языку: сначала фамилия, потом имя. Вот как описывается в путеводителе фирмы «Berlitz» по Будапешту название площади Андраша Хесса: «Hess Andras ter (like the Chinese, the Hungarians put the last name first, we would call the printer Andras Hess [подобно китайцам, венгры сначала пишут фамилию, мы бы назвали художника Андраш Хесс])». Кстати, несмотря на свои относительные свободы в смысле порядка слов, мы в географическом названии тоже сначала ставим имя, потом фамилию (*улица Алексея Толстого, площадь Индиры Ганди* и т. п.).

В качестве не лирического, но культурологического отступления хочется отметить, что, например, по китайским традициям нельзя назвать ребенка в честь любимого человека или старших в семье, как принято у русских. Это объясняется тем, что в древнем Китае запрещалось употребление не только имени, которое носил император, но и тех иероглифов, которые использовались в его имени. Подобный запрет вошел в культуру и простых людей ¹⁴.

И еще одно отступление - от отступления. Только что объяснив и читателю, и себе самой разницу между относительно свободным местом имени и фамилии в русском языке и жестко фиксированным порядком (всегда сначала фамилия, потом имя) в китайском, в библиографической ссылке на коллегу из Китая, подписавшего свои тезисы *У Гохуа*, я написала *Гохуа* полностью, приняв вначале это за фамилию. Это лишний раз показывает, как трудно преодолеть разрыв, во-первых, между теорией и практикой, а во-вторых - между разными культурами. Если следовать общим редакторским правилам (сначала инициалы имени, затем фамилия полностью), ссылку на автора следовало бы оформить так (как бы это ни казалось странным русскому глазу): *Г. У.* На IX Конгрессе МАПРЯЛ в Братиславе коллега *У* из Китая сетовал, что на всех международных мероприятиях к нему обращаются неверно: *Гохуа У*.

Еще один случай культурных расхождений с формулировкой имени в английском и русском языках - это совершенно неприемлемая для русской культуры манера называть жену именем и фамилией мужа. Однажды моя подруга из Америки прислала мне посылку. На ней был написан наш адрес и странное для нас сочетание: *Mrs.*

Valentin Fatushenkov. На почте мне, разумеется, эту посылку не выдали, несмотря на свидетельство о браке (я сохранила девичью фамилию) и пространные разъяснения о различиях культур и «их обычаях». У нас действовали только наши обычаи, что, впрочем, вполне логично, и идти за посылкой пришлось моему мужу, который был недоволен не столько тем, что его побеспокоили походом на почту, сколько тем, что моя странная подруга обозвала его «миссис». Культурные ошибки, как уже говорилось, воспринимаются раздраженно, в отличие от большинства языковых.

Через некоторое время опять произошел конфликт с моим мужем, и опять из-за имени. На этот раз его мужское самолюбие было культурно уязвлено еще больше: в приглашении на прием в Британское посольство он, правда, был «мистер», но теперь его называли - о ужас! - моим именем, и он стал «мистер Светлана Тер-Минасова». С точки зрения логики это нормально: в англоязычной культуре если можно назвать жену именем мужа, то почему бы (тем более в эпоху расцвета феминизма) и не наоборот? Для нашей культуры это абсолютно неприемлемо, но приглашение гласило:

On the occasion of the Birthday of Her Majesty Queen Elisabeth II Her Majesty's Ambassador and Lady Wood request the pleasure of the company of Mr. and Mrs. Svetlana Ter-Minasova *. * По случаю Дня рождения Ее Величества Королевы Елизаветы II посол Ее Величества и леди Вуд имеют честь пригласить мистера и миссис Светлану Тер-Минасовых на прием.

Когда меня называли его именем, это вызвало легкое недоумение (различие культур), когда его называли моим именем, это вызвало бурное негодование (конфликт культур). Вряд ли нужно добавлять, что ни разу мой обиженный муж не принял приглашение. Впрочем, один раз он все же сделал исключение. Когда королева Елизавета II приехала в Москву и мы были приглашены в Британское посольство на прием в ее честь, мой муж тяжело вздохнул и сказал: «Ну ладно, пойду, хоть потом внукам буду рассказывать, как я встречался с английской королевой». Конфликта культур (в том числе и семейного) не было...

Вернемся к заполнению простейших анкет, бланков на английском языке. В некоторых из них (посадочных картах в самолетах, иммиграционных карточках при пересечении границ, анкетах при устройстве на работу и т. п.) после имен – «первых» и «последних» - идет слово *nationality*, которое все легко и радостно узнают по общему с русским словом *национальность* корню. Однако радость эта преждевременна. Дело в том, что *nationality* подразумевает не этническую национальность, а гражданство, официальную принадлежность к стране. Поэтому российские украинцы, татары, евреи, чеченцы и т. п. должны писать в этой графе *Russian*, если у них российский паспорт. Англоязычный мир не интересуется, кто вы по крови, по этнической принадлежности, а только тем, каково ваше гражданство. В данном случае мы имеем дело с «ложным другом переводчика», поскольку обманчиво знакомое *nationality* имеет зафиксированное в словарях значение *гражданство*. Вот как иллюстрирует Кембриджский международный словарь английского языка слово *nationality*: *He's applied for British nationality [Он просит британское гражданство]. What nationality are you? (= which country do you officially belong to?) [Какое у вас гражданство? (=*

гражданином какой страны вы официально являетесь?)]

А в визовой анкете посольства Японии следующим за пунктом *nationality* идет *former nationality* (*бывшее гражданство*), что подчеркивает разницу между английским и русским словом: *nationality* можно сменить, а *национальность* – нельзя.

Во времена Советского Союза эти культурно-семантические особенности слова *nationality* вызывали споры, ссоры, конфликты. В 1973 году, заполняя иммиграционную карточку при пересечении границы Великобритании в составе делегации советских стажеров, я была свидетельницей бурного возмущения членов нашей делегации из Литвы, Грузии, Армении, которым британские пограничники вычеркнули слова *Lithuanian, Georgian, Armenian* и написали *Russian*, причем сделали это без ожидаемого нами стереотипного британского хладнокровия, а с нескрываемым раздражением. Увы! Со словами «There are no such countries as Lithuania, Georgia or Armenia on the map! [На карте нет таких стран - Литва, Грузия, Армения!])» они вынудили замолчать представителей этих республик, хотя страны *Russia* в то время на карте тоже не было. Если бы пограничники написали *Soviet* по названию страны, конфликт был бы куда менее острым, так как речь шла бы о гражданстве. Но они просто заменили одну этническую национальность на другую.

Сейчас, когда на карте мира есть страна Россия, заполнение графы *nationality* на официальных бланках не вызывает скандалов, но служит причиной недоразумений и культурного дискомфорта, чтобы не сказать конфликта.

Слово *адрес* представляет собой большие культурные проблемы. Это слово заимствовано русским языком из французского (*adresse*) и имеется во всех европейских языках. Значение, стилистические коннотации этого слова, даже коллокационные связи его совпадают в разных языках. Но вот недавно моя коллега пришла устраиваться на работу в иностранную фирму и не смогла заполнить простейшую анкету, где стояли вопросы: имя, фамилия, адрес, а потом неожиданно для нее - город, страна. «Какой город? Какая страна? - повторяла она в растерянности. – Я ведь уже написала адрес».

Коммуникация не состоялась из-за «конфликта культур», вызванного не только сужением значения английского слова *address* до конкретного местоположения жилища: улица, номер дома, номер квартиры, но и главным образом из-за того, что в русской реальной жизни адрес пишется в обратном порядке по отношению к европейским традициям - от общего к частному: страна, город, улица, номер дома, квартиры, имя адресата. Русский адрес уже включал и страну, и город, поэтому моя коллега и встала в тупик.

Меньше чем через 2 года после выхода этой книги в свет в сентябре 2000 г. ситуация с русским *адресом* изменилась. Под влиянием западной культуры на российских конвертах напечатано: в правом верхнем углу: **сначала** – *От кого*, **потом** – *Откуда*; в центре **сначала** – *Кому*, **потом** – *Куда*.

А «Регистрационная карта гостя» гостиницы Октябрьская в Санкт-Петербурге составлена (в апреле 2002 г.) с учетом всех отличий английского языка и культуры: *гражданство* переведено как *nationality*, а после пункта *адрес address* идет *город, страна city, state*.

Наконец, дата. Казалось бы, что может быть формальнее даты? Здесь даже и не слова, а заменяющие их цифры, хотя иногда название месяца пишется словом. Но и в этом как бы «простейшем» случае межкультурная коммуникация осложнена различием культур. Ведь в американской культуре цифра месяца пишется перед цифрой дня. Поэтому если у вас на фотографии ваш заграничный фотоаппарат напишет что-нибудь вроде 03.18.97. или 10.30.98, не пугайтесь: он работает нормально. Просто в первом случае это 18 марта 1997 года, а во втором 30 октября 1998 года. Впрочем, это как раз просто. Хуже, когда обе цифры - до **двенадцати, по числу месяцев**: 05.06.99 может быть 5 июня, если это наша или европейская культура и 6 мая, если американская. Как обычно, чужая культура вызывает недоумение и пожимание плеч. И почему они не могут все делать, как надо, то есть по-нашему, по требованиям н а ш е й культуры?!

§ 5. Эквивалентность слов, понятий, реалий

Во всех рассмотренных выше случаях речь шла о словах, как бы полностью эквивалентных в обоих языках. Однако, как явствует из сказанного, пресловутая эквивалентность, да еще и полная, может существовать иногда только на уровне реального мира. Понятия же об одних и тех же, то есть эквивалентных, предметах и явлениях действительности в разных языках различны, потому что строятся на разных представлениях в национально отличных сознаниях. Так же и слова живут своей разной словесной жизнью в разных языках, имеют разную сочетаемость, разные стилистические и социокультурные коннотации.

Социокультурный фактор, то есть те социокультурные структуры, которые лежат в основе структур языковых, окончательно подрывает идею «эквивалентности» слов разных языков, совпадающих по значению, то есть по соотнесенности с эквивалентными предметами и явлениями окружающего мира.

Действительно, «эквивалентные» слова различны и по объему семантики (*дом* шире по значению, чем *house*, так как включает и *home*, и *building*, и *block of flats*, и *condominium*, и *mansion*), и по употреблению в речи (ср. *дом* в русском адресе и отсутствие слов с данным значением в английском адресе), и по стилистическим коннотациям (ср. *зеленые глаза* и *green eyes*), и по возможностям лексической сочетаемости (ср. *крепкий чай* и *strong tea*). Но даже в тех редких случаях, когда все эти собственно языковые моменты совпали в разных языках, не следует забывать о в н е я з ы к о в ы х различиях, то есть о том, что различны как сами предметы и явления, так и

представления, понятия о них. Это вполне естественно и закономерно, поскольку различны наши образы жизни, мировоззрения, привычки, традиции, те бесконечные и разнообразные условности, которые определяют национальную культуру в широком смысле слова. *Дом* и *house* - это разные виды жилища, имеющие разную социальную и культурную структуру.

В этом плане большой интерес представляют билингвы, люди, имеющие два родных языка, а также преподаватели иностранных языков и переводчики, профессионально владеющие иными языками. У билингвов одновременно сосуществуют две языковые картины мира, у специалистов по иностранным языкам вторичная языковая картина мира накладывается на первичную, заданную родным языком.

Особенно любопытны свидетельства билингвов, выросших в одной культуре, но владеющих двумя языками. Исключительно ценная информация такого рода содержится в книге Андрея Макина «*Le testament français*» («Французское завещание»).

Андрей Макин, русский, родился в 1957 году в Красноярске, учился в Московском университете, эмигрировал в 1987 году во Францию, где начал писать романы. Его четвертая книга «Французское завещание», вышедшая в 1995 году, впервые в истории французской литературы получила одновременно высшую литературную премию Гонкуров и премию Медичи. Все романы Макина написаны по-французски. Он с детства знал два языка в качестве родных: русский и от бабушки-француженки - французский.

В автобиографическом романе «Французское завещание» он пишет, что французский язык воспринимался им не как иностранный, а как некий семейный язык, код, отличавший их семью от других русских семей. Эта ситуация идеально иллюстрирует все сказанное выше о взаимоотношениях языка, культуры, мышления и реального мира.

Противоречия между реальностью русского мира и французским языком очевидны в следующих отрывках этого выдающегося произведения.

Говоря о месте своего рождения, Нёйи-сюр-Сен, Шарлотта, бабушка Макина, называет это место *деревней (village)*. В культурном мышлении ее внука и внучки есть только одно представление - о р у с с к о й деревне: деревянные избы, стадо, петух, деревенские мужики и бабы. Противоречие между понятием, обозначенным русским словом *деревня*, и соответствующим понятием, выраженным французским словом *village*, запутывает детей, вызывает у них культурный шок, когда они видят фотографию «некоего Марселя Пруста», жившего в бабушкиной «деревне», игравшего там в теннис (в *деревне*?!) и внешне никак не совпадающего с образом русского деревенского обитателя. Вот как это описано в романе А. Макина:

Neuilly-sur-Seine était composée d'une douzaine de maisons en rondins. De vraies isbas

avec des toits recouverts de minces lattes argentées par les intempéries d'hiver, avec des fenêtres dans des cadres en bois joliment ciselés, des haies sur lesquelles séchait le linge. Les jeunes femmes portaient sur une planche des seaux pleins qui laissaient tomber quelques gouttes sur la poussière de la grand-rue. Les hommes chargeaient de lourds sacs de blé sur une télégue. Un troupeau, dans une lenteur paresseuse, coulait vers l'étable. Nous entendions le son sourd des clochettes, le chant enrôlé d'un coq. La senteur agréable d'un feu de bois – l'odeur du dîner tout proche – planait dans l'air.

Car notre grand-mère nous avait bien dit, un jour, en parlant de sa ville natale:

- Oh! Neuilly, à l'époque, était un simple village...

Elle l'avait dit en français, mais nous, nous ne connaissions que les villages russes. Et le village en Russie est nécessairement un chapelet d'isbas – le mot même *dérevnia* vient de *dérévo* – l'arbre, le bois. La confusion fut tenace malgré les éclaircissements que les récits de Charlotte apporteraient par la suite. Au nom de «Neuilly», c'est le village avec ses maisons en bois, son troupeau et son coq qui surgissait tout de suite. Et quand, l'été suivant, Charlotte nous parla pour la première fois d'un certain Marcel Proust, «à propos, on le voyait jouer au tennis à Neuilly, sur le boulevard Bineau», nous imaginâmes ce dandy aux grands yeux langoureux (elle nous avait montré sa photo) – au milieu des isbas!

La réalité russe transparaisait souvent sous la fragile patine de nos vocables français. Le président de la République n'échappait pas à quelque chose de stalinien dans le portrait que brossait notre imagination. Neuilly se peuplait de kolkhoziens ¹⁷ *. * Нёйи-сюр-Сен состоял из дюжины бревенчатых домов. Из самых настоящих изб, крытых узкими пластинками дранки, посеребренной зимней непогодой, с окнами в рамке затейливых резных наличников, с плетнями, на которых сушилось белье. Молодые женщины носили на коромыслах полные ведра, из которых на пыльную главную улицу выплескивалась вода. Мужчины грузили на телегу тяжелые мешки с зерном. К хлеву медленно и лениво брело стадо. Мы слышали приглушенное звяканье колокольчиков, хриплое пенье петуха. В воздухе был разлит приятный запах зажженного очага - запах готовящегося ужина.

Ведь бабушка, говоря о своем родном городе, сказала нам однажды:

- О! Нёйи был в ту пору просто деревней...

Она сказала это по-французски, но мы-то знали только русские деревни. А деревня в России – это обязательно цепочка изб (само слово *деревня* происходит от *дерева*, а стало быть – деревянная, бревенчатая). Хотя последующие рассказы Шарлотты многое прояснили, заблуждение сохранялось долго. При слове «Нёйи» перед перед нами тотчас возникала деревня с ее бревенчатыми избами, стадом и петухом. И когда на другое лето Шарлотта впервые упомянула о некоем Марселе Прусте («Между прочим, он играл в теннис на бульваре Бино в Нёйи»), мы тотчас представили себе этого денди с большими томными глазами (бабушка показывала нам его фотографию) в окружении изб!

Русская действительность часто просвечивала сквозь хрупкую патину наших французских вокабул. В портрете Президента Республики, который рисовало наше воображение, не обошлось без сталинских черт. Нёйи населяли колхозники (А. Макин. Французское завещание. Пер. Ю. Яхниной и Н. Шаховской // Иностранная литература, 1996, № 12, с. 28).

С возрастом герой романа ощущает все больше неудобств от двойного видения мира, от раздвоения личности, от постоянного своеобразного конфликта языков внутри одной культуры.

Так, в его сознании происходит столкновение двух разных образов при употреблении русского слова *царь* и французского заимствования из русского языка –

tsar. Слова абсолютно эквивалентны в языковом плане, но за русским словом стоит кровавый тиран Николай II из советского учебника русской истории. Французское же слово вызывало у мальчика ассоциации с элегантным молодым царем Николаем II и его красавицей-женой, приехавшими в Париж на закладку моста Александра III, с атмосферой праздника, балов и банкетов в честь августейшей пары, то есть тот образ, который был создан рассказами французской бабушки.

Именно на слове *царь* герой романа Макина осознает свою «особенность», отличность от окружающих, в частности от агрессивных и ненавидящих его товарищей по школе.

Cette question, en apparence, était toute simple: «Oui, je sais, c'était un tyran sanguinaire, c'est écrit dans notre manuel. Mais que faut-il faire alors de ce vent frais sentant la mer qui soufflait sur la Seine, de la sonorité de ces vers qui s'envolaient dans ce vent, du crissement de la truelle d'or sur le granit – que faire de ce jour lointain? Car je ressens son atmosphère si intensément!»

Non, il ne s'agissait pas pour moi de réhabiliter ce Nicolas II. Je faisais confiance à mon manuel et à notre professeur. Mais ce jour lointain, ce vent, cet air ensoleillé? Je m'embrouillais dans ces réflexions sans suite – mi-pensées, mi-images. En repoussant mes camarades rieurs qui m'agrippaient et m'assourdisaient de leurs moqueries, j'éprouvai soudain une terrible jalousie envers eux: «Comme c'est bien de ne pas porter en soi cette journée de grand vent, ce passé si dense et apparemment si inutile. Oui, n'avoir qu'un seul regard sur la vie. Ne pas voir comme je vois...»

Cette dernière pensée me parut tellement insolite que je cessai de repousser les attaques de mes persifleurs, me tournant vers la fenêtre derrière laquelle s'étendait la ville enneigée. Donc, je voyais autrement! Était-ce un avantage? Ou un handicap, une tare? Je n'en savais rien. Je crus pouvoir expliquer cette double vision par mes deux langues: en effet, quand je prononçais en russe «ЦАРЬ», un tyran cruel se dressait devant moi; tandis que le mot «tsar» en français s'emplissait de lumières, de bruits, de vent, d'éclats de lustres, de reflets d'épaules féminines nues, de parfums mélangés – de cet air inimitable de notre Atlantide. Je compris qu'il faudrait cacher ce deuxième regard sur les choses, car il ne pourrait susciter que les moqueries de la part des autres ¹⁸ *. *
Вопрос, на первый взгляд, был очень простым: «Ну да, я знаю, это был кровавый тиран, так сказано в нашем учебнике. Но что тогда делать с тем свежим, пахнущим морем ветром, который веял над Сенной, со звучностью уносимых этим ветром стихов, со скрипом золотой лопатки по граниту – что делать с тем далеким днем? Ведь я так пронзительно чувствую его атмосферу?»

Нет, я вовсе не собирался реабилитировать Николая II. Я доверял своему учебнику и нашему учителю. Но тот далекий день, тот ветер, тот солнечный воздух? Я путался в бессвязных размышлениях, полумыслях, полуобразах. Отталкивая расшалившихся товарищей, которые осыпали и оглушали меня насмешками, я вдруг почувствовал к ним жуткую зависть: «Как хорошо тем, кто не носит в себе этот ветреный день, это прошлое, такое насыщенное и, судя по всему, бесполезное. Смотреть бы на жизнь единым взглядом. Не видеть так, как вижу я...»

Последняя мысль показалась мне такой диковинной, что я перестал отбиваться от зубоскалов и обернулся к окну, за которым простерся заснеженный город. Так, значит, я вижу по-другому? Что это – преимущество? А может, ущербность, изъян? Я не знал. Но решил, что двойное видение можно объяснить моим двуязычием – в самом деле, когда я произносил по-русски «царь», передо мной возникал жестокий тиран; а французское «tsar» наполнялось

светом, звуками, ветром, сверканьем люстр, блеском обнаженных плеч - неповторимым воздухом нашей Атлантиды. И я понял, что этот второй взгляд на вещи надо скрывать, потому что у других он вызывает только насмешки (А. Макин. Французское завещание, с. 36).

Огромную, «непереводимую» разницу этих двух языков раскрывает одна лишь фраза, сказанная мимоходом Шарлотой (следовательно, по-французски) в ответ на вопрос о судьбе президента Франции начала XX века: «Le Prÿsident est mort a l'ÿlysÿe, dans les bras de sa maotresse, Marguerite Steinheil... [Президент умер в Елисейском дворце в объятиях своей любовницы, Маргариты Стенель...]»¹⁹. Оказалось, что эту фразу нельзя «перевести» на русский язык, потому что за ней стоит совершенно иная - не р у с с к а я - культура.

«Félix Faure... Le prÿsident de la Rÿpublique... Dans les bras de sa maÿtresse...» Plus que jamais l'Atlantide-France me paraissait une *terra incognita* où nos notions russes n'avaient plus cours.

La mort de Félix Faure me fit prendre conscience de mon âge: j'avais treize ans, je devinais ce que voulait dire «mourir dans les bras d'une femme», et l'on pouvait m'entretenir désormais sur des sujets pareils. D'ailleurs, le courage et l'absence totale d'hypocrisie dans le résit de Charlotte démontrèrent ce que je savais déjà: elle n'était pas une grand-mère comme les autres. Non, aucune babouchka russe ne se serait hasardée dans une telle discussion avec son petit-fils. Je pressentais dans cette liberté d'expression une vision insolite du corps, de l'amour, des rapports entre l'homme et la femme - un mystérieux «regard français».

Le matin, je m'en allai dans la steppe pour rêver, seul, à la fabuleuse mutation apportée dans ma vie par la mort du Prÿsident. À ma très grande surprise, revue en russe, la scène n'était plus bonne à dire. Même impossible à dire! Censurée par une inexplicable pudeur des mots, raturée tout à coup par une étrange morale offusquée. Enfin dite, elle hésitait entre l'obscénité morbide et les euphémismes qui transformaient ce couple d'amants en personnages d'un roman sentimental mal traduit.

«Non, me disais-je, étendu dans l'herbe ondoyant sous le vent chaud, ce n'est qu'en français qu'il pouvait mourir dans les bras de Marguerite Steinheil...»²⁰ * * «Феликс Фор... Президент Республики... В объятиях любовницы...» Атлантида-Франция, больше чем когда бы то ни было, предстала передо мной *terra incognita*, где наши русские понятия уже не имели хождения.

Смерть Феликса Фора заставила меня осознать мой возраст: мне было тринадцать, я догадывался, что означает «умереть в объятиях женщины», отныне со мной можно было говорить на эти темы. Впрочем, смелость и полное отсутствие ханжества в рассказе Шарлотты подтвердили то, что я уже и так знал: Шарлотта не была такой, как другие бабушки. Нет, ни одна русская бабуля не решилась бы вести со своим внуком подобный разговор. В этой свободе выражения я предощущал непривычный взгляд на тело, на любовь, на отношения мужчины и женщины - загадочный «французский взгляд».

Утром я ушел в степь один, чтобы в одиночестве поразмыслить об удивительном сдвиге, который произвела в моей жизни смерть Президента. К моему великому изумлению, по-русски сцена плохо подавалась описанию. Да ее просто нельзя было описать! Необъяснимая словесная стыдливость подвергала ее цензуре, странная диковинная мораль оскорбленно ее ретушировала. А когда наконец слова были выговорены, они оказывались чем-то средним между извращенной непристойностью и эвфемизмом, что превращало двух возлюбленных в персонажей сентиментального романа в плохом переводе.

«Нет, - говорил я себе, лежа в траве, колеблемой жарким ветром, - умереть в объятиях

Маргариты Стенель он мог только на французском...» (А. Макин. Французское завещание, с. 52).

Итак, язык - это зеркало и реального, и культурно-понятийного мира (то есть мира культурно-обусловленных понятий), так как он отражает и тот, и другой. Правда, выше это зеркало было названо кривым, поскольку оно отражает не объективно-равнодушную картину мира, а субъективную, свойственную данному народу, пропущенную через его разум и душу. Пожалуй, правильнее было бы назвать язык не кривым, а творческим или даже волшебным зеркалом. Это поможет избежать отрицательных коннотаций по отношению к языку и подчеркнуть его творческую, созидательную роль в воздействии на личность носителя языка. Ведь язык не просто пассивно отражает все, что дано человеку в чувственном, созидательном и культурном опыте. Он (язык) одновременно (то есть непрерывно взаимодействуя с культурой и мышлением) формирует носителя языка как личность, принадлежащую к данному социокультурному сообществу, навязывая и развивая систему ценностей, мораль, поведение, отношение к людям.

Если продолжить метафору с картиной, то у каждого народа свое культурное видение мира подобно каждому направлению живописи. Один и тот же стог сена, нарисованный реалистом, импрессионистом, кубистом, абстракционистом и т. д., будет видеться и выглядеть совершенно по-разному, хотя в реальном мире это один и тот же стог. Язык можно сравнить с кистью художника, рисующего мир с натуры, но пропускающего ее через свое художественное сознание, создающего картину мира.

Отражение мира в языке - это коллективное творчество народа, говорящего на этом языке, и каждое новое поколение получает с родным языком полный комплект культуры, в котором уже заложены черты национального характера, мировоззрение (вдумайтесь во внутреннюю формулу этого прекрасного слова: воззрение на мир, видение мира), мораль и т. п.

Язык, таким образом, отражает мир и культуру и формирует своего носителя. Он зеркало и инструмент культуры одновременно, выполняет пассивные функции отражения и активные функции созидания.

Функции эти реализуются в процессе общения, коммуникации, главным средством которой является язык, поэтому всякое разделение на функции - условный, эвристический прием. Соответственно и названия частей этой книги - «Язык как зеркало культуры» и «Язык как орудие культуры» - условны и искажают реальное положение дел, а именно сосуществующее взаимодействие обеих ролей и функций языка.

Чтобы оправдаться, можно еще раз напомнить, что всякое научное изучение любого предмета или явления есть насилие над ним, намеренное искажение с благородной целью всестороннего и глубинного исследования. Следовательно, каждый

ученый - это насильник над изучаемой им действительностью, убивающий ее, препарирующий, анализирующий (разнимающий целое на составные части), меняющий ее состояние, компоненты, размеры и т. п., но все с теми же благороднейшими целями: во имя науки, во имя познания, прогресса и будущего человечества.

После этого отнюдь не лирического, а скорее научного, методологического отступления, осознав определенную условность предлагаемого исследования, вернемся к рассмотрению роли языка как зеркала окружающего мира.

§ 6. Лексическая детализация понятий

Итак, языковые явления отражают общественную и культурную жизнь говорящего коллектива. С этой точки зрения интересно выяснить, как отражаются в языке некоторые понятия и насколько лексическая детализация этих понятий обусловлена социальными факторами.

Специальное изучение данной проблемы, проведенное на материале современной англоязычной художественной литературы, показало следующее. В результате изучения способов лексического выражения понятий “вкусный” – “невкусный” выяснилось, что в современном английском языке понятие отрицательной оценки пищи (русское *невкусный*) почти совершенно не детализированно и лексически представлено скудно. Основным способом выражения данного понятия является сочетание *not good* [нехороший], причем употребление именно этой формы, а не более резкое в эмоционально-оценочных коннотациях монолексемное выражение того же понятия *bad* [плохой], по-видимому, не случайно. В современном английском обществе, как правило, не принято отрицательно отзываться о пище, это не соответствует культурно-этическим требованиям, поэтому данное понятие осталось лексически неразвитым, недетализированным. Показательно также то, что в имеющемся материале не встретилось ни одного случая выражения понятия *невкусный* в прямой речи.

Понятие же положительной оценки пищи – “вкусный” - представлено в языке современной английской и американской литературы гораздо ярче, оно более детализированно, лексически разнообразнее. Наряду с очень употребительным словом *good* [хороший], для выражения понятие “вкусный” используются словосочетания со словами *delicious* [вкусный], *nice* [милый], *excellent* [отличный], *perfect* [совершенный], *fine* [прекрасный], *splendid* [превосходный], *appetizing* [аппетитный], *beautiful* [великолепный], *savoury* [пикантный]. Похвалить пищу (даже если она этого и не заслуживает) - одна из норм культурного поведения в современном цивилизованном обществе, в то время как плохо отзываться об угощении - явное нарушение этой нормы. Данное этическое требование непосредственно отразилось в современном английском

языке: понятие положительной оценки пищи выражено лексически разнообразнее и богаче, чем антонимичное по значению понятие. Собранный материал, обработанный методом симптоматической статистики, полностью подтверждает сказанное: 94% общего числа примеров содержат положительную оценку.

Интересные наблюдения сделаны при исследовании социального фона высказывания, а также контекста ситуации. Выяснилось, что выражение оценки пищи характерно главным образом для зажиточных людей, для представителей средних и высших слоев общества, склонных в данном вопросе к «переоценке» (*overstatement*). Бедняки же, представители низших слоев общества, гораздо реже выражают свое отношение к еде и склонны к ее «недооценке» (*understatement*). Оба этих явления легко объяснимы: для представителей более зажиточных слоев общества прием пищи - не просто естественная функция, необходимая для поддержания жизни, а еще и определенный социокультурный ритуал, важное явление общественной жизни, для которого качество пищи имеет существенное значение (достаточно вспомнить знаменитое «седло барашка» на торжественных собраниях семьи Форсайтов).

Оценка пищи (или приема пищи) у зажиточных слоев общества отличается лексическим многообразием и богатством оттенков:

The feature of the feast was red mullet. This delectable fish brought from a considerable distance in a state of almost perfect preservation was first fried, then boned, then served in ice according to a recipe known to a few men of the world (J. Galsworthy) [Гвоздем программы на празднике стала красная кефаль. Восхитительная рыба, привезенная издалека, превосходно сохранившаяся, была сначала поджарена, затем очищена от костей и подана на льду, согласно рецепту, известному лишь нескольким людям на свете (Дж. Голсуорси)].

«Delicious!» he said. «Exquisite! Who but a Frenchman could make poetry of fish, I ask you?» (Ch. Gorham) [«Великолепно!» - сказал он. «Изысканно! Кто как не француз мог сделать из рыбы поэму, скажите мне!» (Ч. Горхэм)].

При описании пищи бедняков используются другие критерии и лексические средства, ограничивающиеся в большинстве случаев словами *good* [хороший], *tasty* [вкусный], *nourishing* [питательный]:

«There's no bloody head room», agreed Slogger, chewing pie with the noisy relish of a man whose missus usually gave him cut bread and dripping. But this was a bloody good pie! (A. J. Cronin) [«Нет здесь никакой чертовой передней комнаты», - согласился Слоггер, звучно поглощавший пирог с видом человека, который обычно получал от жены кусок хлеба с говяжьим жиром. А это был чертовски хороший пирог! (А. Дж. Кронин)].

Any working-class wife who has thin times will have a fine knowledge of those cuts which are inexpensive and nourishing and also tasty (R. Hoggart) [Любая женщина из рабочей среды, постоянно ограниченная в средствах, прекрасно знает о существовании таких недорогих, питательных и в то же время вкусных кусках мяса (Р. Хоггарт)].

Poor old age pensioners used sometimes to simulate a tasty meal by dissolving a penny Oxo in warm water, and having it with bread (R. Hoggart) [Нищим старикам-пенсионерам приходилось порой создавать себе подобие вкусного обеда, разведя кубик бульона «Оксо» в кипятке, потом выпивая его с куском хлеба (Р. Хоггарт)].

В пище бедняков главным достоинством является ее питательность, «солидность», «существенность», то есть как раз то, что передается словами *nourishing* [питательный] и *tasty* [вкусный]. Трудно представить себе оценку пищи бедняков с помощью таких слов как *exquisite* [изысканный], *delectable* [восхитительный], даже *delicious* [очень вкусный].

Способы выражения положительной или отрицательной оценки пищи могут быть обусловлены и такими факторами, как возраст, пол, уровень образования говорящего. Тенденция к переоценке, характерная для молодых людей, отчетливо проявляется в следующих диалогах:

1. Бабушка и внук. "Is it a good cake?" she asked intensely. "Yes, mam", he said, wiring into it. "It's fair champion" (A. J. Cronin) [«Пирог хороший?» - напряженно спросила она. - «Да, мэм, - ответил он, вгрызаясь в него. - Прямо пирог-чемпион!» (А. Дж. Кронин)].

2. Дедушка и внук. Seated at a little marble topped table in the oldestablished confectioner's, the Rector watched his grandson eat strawberry ice. "Good?" - "Awfully" (A. J. Cronin) [Сидя за маленьким мраморным столиком в старинной кондитерской, ректор смотрел, как его внук ест клубничное мороженое: «Вкусно?» - «Обалденно!» (А. Дж. Кронин)].

В результате изучения лингвистического выражения понятий “здоровый” – “больной” в современном английском языке выяснилось, что понятие “здоровый” выражается посредством слов *healthy* [здоровый], *safe* [безопасный] и словосочетаний *to do well* [(у кого-либо) все хорошо], *to be all right* [(у кого-либо) все в порядке], *to be in good health* [быть в добром здравии], *to be in (good) shape* [быть в (хорошей) форме]. В тех же произведениях понятие “больной” представлено словосочетаниями, как правило, глагольными: *to have a heart attack* [перенести сердечный приступ], *to have an eye infection* [(у кого-либо) глазная инфекция], *to catch cold* [схватить простуду], *to suffer from a disease* [болеть какой-либо болезнью], *to feel the ache* [испытывать боль], *to feel the pains* [испытывать боли], *to feel weak* [ощущать слабость], *to feel lousy* [чувствовать себя отвратительно], *to feel light-headed* [испытывать головокружение], *to be ill* [быть больным], *to be bad* [чувствовать себя плохо], *to be unwell* [чувствовать себя неважно], *to look peaky* [плохо выглядеть, осунуться].

При простом перечислении способов языкового выражения понятий “здоровый” – “больной” становится ясно, что последнее представлено лексически богаче и разнообразнее, более детализированно.

Одна из причин такого соотношения понятий “здоровый” – “больной” в том, что здоровье - нормальное состояние человека, а болезнь - отклонение от нормы, состояние, гораздо более разнообразное, так как отклонений от нормы может быть очень много. Однако данное объяснение не основное и не единственное. Большое количество способов выражения понятия “больной” объясняется тем, что в современном английском обществе, по-видимому, принято обсуждать болезни, говорить о физическом и душевном нездоровье. Исследование необходимо дополнить

диахроническим анализом: сравнение соотношения языкового выражения понятий “здоровый” – “больной” в англоязычном обществе в XIX и XX веков может дать интересные результаты, так как существует мнение, что стремление говорить о болезнях вообще и о своих недугах в частности характерно именно для современных людей, в то время как в XIX веке подобные разговоры противоречили этическим нормам и понятие “больной” в языке выражалось менее детализированно.

Интересные результаты дало исследование концептуальной основы словосочетаний, выражающих понятия “грязный” – “чистый”. В произведениях современной художественной литературы понятие “чистый” было представлено семью прилагательными (*clean* [чистый], *spotless* [незапятнанный], *antiseptic* [антисептический], *neat* [опрятный, аккуратный], *immaculate* [безупречно чистый], *pure* [чистый], *clear* [чистый, ясный]), а понятие “грязный” – 21 прилагательным (*dirty* [грязный], *greasy* [жирный, грязный, невымытый (о волосах)], *muddy* [грязный (о дороге)], *coarse* [необделанный (о материале), грубый, шероховатый], *soiled* [испачканный], *dusty* [пыльный], *foul* [грязный до отвращения и дурно пахнущий], *befouled* [запачканный], *unsanitary* [антисанитарный], *grubby* [неяршливый, неопрятный], *plastered* [испачканный известкой], *filthy* [грязный, невымытый], *stale* [несвежий, затасканный], *sooty* [покрытый сажей], *unclean* [нечистый], *stained* [запятнанный], *grimy* [испачканный], *sordid* [грязный, гнойный, отталкивающий], *impure* [нечистый], *non pure* [нечистый], *mucky* [грязный (навозный)]).

Уже простое количественное сравнение этих двух списков говорит само за себя. Понятие “грязный” значительно более детализировано, расчленено, многообразнее представлено в современном английском языке, чем понятие “чистый”. Это можно объяснить теми же причинами, что и в случае понятий “здоровый” – “больной”: “чистый” в современной английской культуре – как бы норма, предполагаемое естественное состояние цивилизованного человека, а “грязный” – самые разнообразные отклонения от нормы, и именно это вызывает лексическую реакцию. Но сам факт детализованности и расчлененности понятия в сознании и, соответственно, в языке людей еще не объясняет полностью большей употребительности словосочетаний с прилагательными, обозначающими оттенки грязного, в языке современной художественной литературы. Здесь проявляется влияние сложного комплекса различных социокультурных факторов. Действительно, с одной стороны, в современном обществе, по сравнению, например, с прошлым веком, уровень санитарно-гигиенических требований значительно возрос в связи с общим прогрессом медицины, повышением культуры гигиены. Это, казалось бы, противоречит лингвистическим фактам, обнаруженным в результате анализа современной англоязычной художественной литературы. Однако не нужно забывать, что в современном английском языке слова, выражающие понятия “грязный” – “чистый”,

употребляются не только в прямом смысле, но и в переносном, когда речь идет не о чистоте физической, не о чистоте конкретных предметов, а о чистоте душевной, о чистоте взаимоотношений, намерений, помыслов. Слова, выражающие понятие “грязный”, часто употребляются в переносном смысле:

I met him at the Con ball at Leddersford. He made a pass within the first five minutes and invited me to a dirty week-end within another five (J. Braine) [Я познакомилась с ним на балу консерваторов в Леддерсфорде. Он начал приставать ко мне в первые пять минут, а в следующие пять пригласил меня провести с ним сомнительные (букв. грязные) выходные (Дж. Брейн)].

His motives were far from pure (M. Bradbury) [Его побуждения были далеки от чистых (Р. Брэдбери)].

I called him every foul name I could lay my tongue to (A. Hailey) [Я обзывал его всеми грязными словами, которые только мог произнести (А. Хейли)].

And Soames was alone again. The spidery, dirty, ridiculous business! (J. Galsworthy) [И Соамс вновь остался один. Этот паучий, грязный, нелепый бизнес! (Дж. Голсуорси)].

Have you anything really shocking, Reggie? I adore mucky books, and you never have any in stock (J. Braine) [Есть у тебя что-нибудь действительно стоящее, Регги? Я обожаю грязные истории, а у тебя таких в продаже никогда не водится! (Дж. Брейн)].

You played a dirty trick - we'd have given you five if you'd asked for it... (W. Golding) [Что это за дурацкие (букв. грязные) фокусы? Если бы ты попросил, мы бы дали тебе пятерку! (У. Голдинг)].

Еще одно обстоятельство - коренные изменения, которые произошли в литературных жанрах, стилях, направлениях. Для многих современных западных писателей характерно стремление изобразить жизнь, как она есть, не только ничего не приукрашивая, но часто выставляя напоказ наиболее темные стороны действительности. Последовательное диахроническое изучение языка в этом плане является важной задачей современной лингвистики и может дать интересные результаты.

Так, при диахроническом исследовании языкового выражения понятий “богатый” – “бедный” в английском языке выяснилось, что и в романах начала XIX века (произведения Джейн Остин), и в романах середины XX века (романы Айрис Мёрдок) понятие “богатый” представлено гораздо большим количеством слов и словосочетаний, чем понятие “бедный”. Избыточность и яркость детализации понятия “богатый” могут быть объяснены определенными социальными факторами: в английском обществе, резко разделенном на богатых и бедных, понятие материального благосостояния играет огромную роль, это буквально вопрос жизни и смерти, поэтому быть богатым - стремление и желание каждого, это морально-этическая норма, которая социально поощряется, а быть бедным - очень плохо и противоречит общественной этике. Именно поэтому языковое выражение богатства так ярко и разнообразно (и в данном случае время не изменяет общей ситуации: в наши дни быть богатым так же важно, как и двести лет назад). Эту жизненно важную, приятную и волнующую тему в капиталистической Англии принято смаковать до тонкостей: *a rich man* [богатый человек], *to be rich* [быть богатым], *a man of large fortune* [человек с большим

состоянием], *a man with fortune* [человек с состоянием], *to make a tolerable fortune* [сколотить приличное состояние], *to give fortune* [дать богатство], *splendid property* [роскошная собственность], *in easy circumstances* [в незатрудненных обстоятельствах], *to have a comfortable income* [иметь достойный доход], *to have money* [иметь деньги], *to get money* [располагать деньгами], *to save money* [копить деньги], *to be well-off* [быть обеспеченным] и многое другое. В отличие от этого, понятие “бедный” выражается всего несколькими словами и словосочетаниями: *a poor man* [бедный человек], *to be poor* [быть бедным], *to have no money* [не иметь денег], *to be in financial difficulties* [финансовые затруднения], *want of money* [нуждаться в деньгах], *a man without money* [человек без денег].

Хотя по общему количеству слов и словосочетаний соотношение между языковым выражением понятий “богатый” – “бедный” и в XIX, и в XX веке остается одинаковым, по выбору слов оно имеет существенные различия. В XIX веке самым распространенным словом, выражающим богатство, было *fortune* в разнообразных сочетаниях (*a man of fortune* [зажиточный человек], *good fortune* [хорошее состояние], *large fortune* [большое состояние], *splendid fortune* [прекрасное состояние], *tolerable fortune* [приличное состояние], *to give fortune* [дать богатство]). В исследованных романах XX века слово *fortune* ни разу не встретилось в описаниях материального положения персонажей. В XIX веке понятие богатства, состояния (*fortune*) означало в первую очередь владение землями, поместьями, большими деньгами. Как известно, говорящий создает (или употребляет) словосочетания в соответствии со своим социокультурным опытом. По-видимому, словосочетания со словом *fortune* так редко встречаются в современном английском языке по той причине, что они не отражают социокультурный опыт носителей языка.

Словосочетания с прилагательными *rich* [богатый], в XIX веке занимавшие по частоте употребления второе (после *fortune* [состояние]) место, в XX веке стали самыми употребительными.

Точно так же часто встречаемые в романах XIX века словосочетания со словом *income* оказались в наши дни вытесненными словосочетаниями со словом *means* [доход, средства]. В XX веке изменилось содержание понятия богатства: оно предполагает, в первую очередь, счет в банке, а не поместья и землевладения, поэтому в современных романах при описании материального положения персонажей употребляют такие словосочетания, как *joint account* [общий счет в банке], *good investment* [хороший вклад], *modest annuity* [скромный ежегодный доход]. Изменилось содержание понятия, изменилось общественное сознание, а вследствие этого и выражение этого понятия в языке. Наметились и неизбежные перемены в отношении людей к богатству. Если в XIX веке быть богатым было безусловным и безоговорочным достоинством, автоматически приносившим богачу уважение, почет, зависть и подобострастное

отношение окружающих, то в XX веке, когда вскрыты истинные основы любого богатства, когда всем ясно, что богатство немногих зиждется на бедности и нужде большинства, даже в капиталистической Англии, где, конечно, по-прежнему по счету в банке и встречают и провожают, богатые люди вынуждены как бы оправдываться: *Anyway, what's wrong with being rich. It's a quality, it's attractive. Rich people are nicer, they're less nervy* (I. Murdoch) [Как-никак, что плохого в том, чтобы быть богатым? Это достоинство, это привлекательно. Богатые люди приятнее, они менее нервные (А. Мэрдок)].

§ 7. Социокультурный аспект цветообозначений

Названия цветов спектра пользуются повышенным вниманием языковедов - сравниваться с ними, пожалуй, могут только глаголы движения и термины родства.

О социокультурной метафорике цветообозначений написано особенно много. Известно, что в разных культурах символика одних и тех же цветов различна. В книге Г. А. Антипова, О. А. Донских, И. Ю. Марковиной, Ю. А. Сорокина «Текст как явление культуры» это подробно описано на примере цветов белый и черный, послуживших иллюстративным материалом и в настоящей работе. Предварим собственные наблюдения по этому вопросу отрывком из упомянутой книги:

«Белый цвет в различных культурах традиционно воспринимается как символ надежды, добра, чистоты, любви и других близких к ним понятий. В грузинской субкультуре белый цвет - символ добра, милосердия, любви („И над миром зареяло белоснежное полотнище - символ добра, милосердия, любви”²¹). В киргизской субкультуре с ним связываются следующие коннотации: „Белый цвет издавна любим Айтматовым - цвет хрупкости, незащищенности, цвет добра и надежды, нежности и любви, весеннего цветения”²². Показательно также, что один из фильмов негритянского кино носит название „Большая белая надежда”. Конфронтативно восприятие белого цвета в странах Востока - как символа смерти, цвета траура (этим обусловлен, в частности, выбор белого цвета для тюремной одежды в Южной Корее). Связывание белого цвета со смертью можно наблюдать и в русской культуре: „Весь в белом, как на смерть одетый старик...”²³ ... Черный цвет во многих культурах воспринимается как символ смерти, горя, траура, а также как символ торжественности какого-либо события: „...черный платок траура и печали”²⁴ - в русской и киргизской субкультурах; „Цвет туалетов только черный: цвет траура - Алкестида умерла совсем недавно - и цвет торжественного вечера - в доме ее мужа собрались гости”²⁵ - западноевропейская субкультура. В последнем случае символика черного цвета оказывается лакунизированной и с точки зрения диахронии; в начале XIX в. черный цвет был для европейца только символом смерти и траура: в „Вестнике Европы” за 1802 г. рассказывалось о бале, на котором „мужчины, казалось, все пришли с похорон... ибо были в черных кафтанах”; по свидетельству Д. Н. Свербеева, „черный цвет как для

мужчин, так и для дам, считался дурным предзнаменованием, фраки носили коричневые или зеленые и синие»; А. Мюссе в „Исповеди сына века” писал: „Черный костюм, который в наше время носят мужчины - это страшный символ”²⁶»²⁷.

В цветовой гамме культурной и языковой (или лингвокультурной) картины мира, созданной (и непрерывно создаваемой) английским языком, черный и белый цвета играют очень важную роль. В них нашла отражение и реальная, и культурная картина англоязычного мира.

Номинативное значение слова *белый* - цвета снега или мела (O.); *white* - of the colour of fresh snow or common salt or the common swan's plumage... [*белый* - цвета свежего снега, обыкновенной соли или обычного оперения лебедя] (COD).

Номинативное значение слова *черный* - цвета сажи, угля, противоположное *белый* (O.); *black* - opposite to *white*, - colourless from the absence or complete absorption of all light [*черный* - противоположный *белому* - бесцветный из-за отсутствия или полного поглощения света] (COD).

Оба цвета представляют собой определенное физическое явление реального мира. Например, они могут характеризовать платье: *a black dress*, *черное платье* обозначает платье черного цвета, а *a white dress*, *белое платье* определяет цвет платья как цвет снега, соли, оперения лебедя.

Однако в обеих культурах черный цвет ассоциируется с трауром (известно, что во многих восточных странах цвет траура - белый), поэтому черное платье может быть либо траурным, либо официальным вечерним нарядом. Если в художественном произведении появляется ребенок в черном, значит, в его семье кто-то умер, потому что черной одежды в наших культурах дети не носят. И наоборот, героиня известной детской повести Поллианна, приехавшая вскоре после смерти отца в новую семью в красном платье, торопится объяснить, почему она не в черном:

I ought to have explained before. Mrs. Gray told me to at once - about the red gingham dress and why I am not in black. She said you'd think t'was queer. But there weren't any black things in the last missionary barrel. Part of the Ladies' Aid wanted to buy me a black dress but the other part thought the money ought to go towards the red carpet for the church (E. N. Porter. Pollyanna) [Мне надо было раньше объяснить это. Однажды миссис Грей сказала мне о том красном льняном платье, мол, почему я не в черном. Она сказала, что это может показаться странным. Но в последней посылке от миссионеров не было ничего черного. Часть Общества женской помощи хотела купить мне черное платье, но другая часть полагала, что деньги должны пойти на красный ковер для церкви (Э. Портер. Полианна)].

Белое платье обычно в обеих культурах носят юные девушки, это символ невинности, свадебный наряд. пышное белое платье обычно «выдает» невесту - это культурный знак бракосочетания.

Чтобы осознать все культурные оттенки такого простого сочетания слов, как *белая скатерть*, *white tablecloth*, надо представить себе *черную скатерть*, *black tablecloth*, что достаточно трудно сделать, поскольку для обеих культур это искусственное, неприемлемое, фантастическое словосочетание. *Белая же скатерть*,

white tablecloth - признак торжественного, парадного события. Впрочем, в культуре современной Англии белые скатерти уже почти вышли из употребления. В русской культуре они сохраняют свою культурную знаковость, ассоциируясь с праздничным застольем по особо важному случаю.

Сочетания слов *black* и *white* со словом *man* в значении 'человек' заслуживают специального рассмотрения. Социокультурная обусловленность словосочетания *white man* проявляется в его специфической семантике. *White man* - это не просто 'человек с белой кожей, представитель белой расы'. В следующем контексте *white man* предполагает, по-видимому, только американцев, хотя с антропологической точки зрения испанцы и мексиканцы также являются представителями «белых»:

And sometimes her husband brought visitors, Spaniards or Mexicans or occasionally white men (D. H. Lawrence) [Иногда ее муж приводил гостей, испанцев или мексиканцев, а порой и белых (Д. Х. Лоуренс)].

Не случайно и то, что в обществе белых, заявляющих о превосходстве своей расы над другими, данное словосочетание приобрело значение 'порядочный, приличный, благовоспитанный человек', в то время как словосочетание *black man* имеет определенный отрицательный оттенок и синонимично словам со значениями 'дьявол', 'злой дух', 'сатана'. Сравним отрывки:

The whitest man that ever lived, a man with a cultured mind and with all the courage in the world (T. Hardy) [Самый белый из всех людей, когда-либо живших на свете, самый образованный и самый отважный (Т. Гарди)].

Sit down and tell me about your sister and Jon. Is it a marriage of true minds? It certainly is. Young Jon a pretty white man (J. Galsworthy) [Сядь и расскажи мне о своей сестре и о Джоне. Это союз верных сердец? Конечно же. Молодой Джон - приятный белый человек (Дж. Голсуорси)].

Rich as Croesus and as wicked as the black man below (G. Meredith) [Богат, как Крész, зол, как черный человек внизу (Дж. Мередит)].

Для английского языка (отражающего культуру и общественное сознание говорящего на нем коллектива) вообще характерно традиционное соотнесение черного цвета с чем-то плохим, а белого - с хорошим, причем под влиянием американского варианта английского языка оно получило в британском дополнительную актуализацию. Поэтому составные номинативные группы с прилагательным *black* имеют негативные коннотации, а прилагательное *white*, как правило, входит в состав номинативных групп, имеющих положительные оттенки значения.

Действительно, *black sheep* [черная овца], *black market* [черный рынок], *blackmail* [шантаж (букв. черная почта)], *Black Gehenna* [черная геенна], *black soul* [черная душа] - во всех этих случаях *black* ассоциируется со злом; к тому же это цвет траура, цвет смерти: *black dress* [черное платье], *black armband* [черная нарукавная повязка]. Напротив, *white* - цвет мира (*white dove* - белый голубь, символ мира), цвет свадебного платья невесты, цвет всего хорошего и чистого. Ср. у У. Блейка в стихотворении «The

Little Black Boy» [«Черный мальчик»]:

And I am black but Oh, My soul is white [Я черный, но душа моя бела (Пер. С. Степанова)].

Даже когда *white* сочетается с существительным, явно обозначающим нечто плохое, *white* смягчает, облагораживает негативное значение последнего: *white lie* - ложь во спасение, морально оправданная ложь (ср. русское *черная зависть* - *белая зависть*).

Вообще метафоры белого и черного цветов в русском языке совпадают с английским: *черная душа*, *черная весть*, *черный день*, *черный глаз*, *черный враг*. Интересное культурное различие, обусловленное, по-видимому, климатом: русские откладывают, берегут что-либо жизненно важное на *черный день*, а англичане - на дождливый: *against a rainy day*.

Специфика употребления словосочетаний *white man* и *black man* в наши дни неожиданно получила весьма острое звучание. В связи с растущей ролью английского языка как международного языка-посредника, а также в связи с освобождением народов Африки от колониализма и ростом их самосознания специфическая метафорика черно-белых обозначений привлекла к себе пристальное внимание африканцев. Как указывает Али Мазруи, автор работы «Политическая социология английского языка», африканская общественность озабочена «пережитком расизма в современном английском языке» - тем, что, употребляя слово *black* с отрицательными коннотациями, а *white* - с положительными, говорящий не осознает «уходящей корнями в прошлое расистской традиции, которая ассоциирует черное с плохим, а белое с хорошим»²⁸.

Али Мазруи связывает эту традицию с распространением христианства, изобразившего дьявола черным, а ангелов белыми. Он приводит многочисленные примеры из Библии и классической английской литературы, которые задевают достоинство чернокожих и поэтому представляют особые сложности при переводе на африканские языки. Так, Порция в «Венецианском купце», обсуждая претендентов на ее руку, среди которых, помимо английского барона, немецкого герцога, французского вельможи, был и принц из Марокко, категорично заявляет: «If he have the condition of a saint and the complexion of a devil, I had rather he should shrive me than wive me» [Будь у него нрав святого, а лицо дьявола, так лучше бы он меня взял в духовные дочери, чем в жены (Пер. Т. Щепкиной-Куперник)]. Африканский переводчик был вынужден заменить «цвет лица» (*complexion*) на «лицо», чтобы избежать обидного намека на цвет кожи.

По мнению автора исследования, необходимо срочно принять какие-то меры в отношении метафорики цветообозначений в современном английском языке, поскольку он является наиболее законным и вероятным кандидатом на универсальное

применение, а черные естественные носители этого языка, по-видимому, в ближайшее время количественно превзойдут белых носителей. Разумеется, при этом не имеются в виду изменения типа *whitemail* (при *blackmail* ‘шантаж, вымогательство’) или *white* или *brown market* (при *black market* ‘черный рынок’), однако сознательное отношение к пережиткам расизма в английском языке, создание новых альтернативных метафор хотя бы для африканских вариантов английского способствовало бы укреплению его позиций и популярности. Али Мазруи призывает африканцев к критическому и активному восприятию английского языка, к изживанию в нем расизма («deracialization of English»).

Так социокультурная обусловленность языкового явления под влиянием изменившихся условий жизни превратилась в острую политическую проблему. Именно отсюда началось мощное идеологическое и культурное движение, получившее название «political correctness».

Приведем еще примеры социокультурно обусловленных словосочетаний:

He really loved to have white men staying on the place...

And she was fascinated by the young gentlemen, mining engineers, who were his guests at times.

He, too, was fascinated by a real gentleman. But he was an old-time miner with a wife, and if a gentleman looked at his wife, he felt as if his mine were being looted, the secrets of it pruned out. (D. H. Lawrence) *. * Ему очень нравилось, когда у него останавливались белые люди...

А ее завораживали молодые джентльмены, горные инженеры, которые порой останавливались у него.

Его тоже поразила настоящий джентльмен. Но он уже давно был шахтером, давно был женат, и когда джентльмен смотрел на его жену, ему казалось, что его шахту грабят, выведывают ее тайны (Д. Х. Лоуренс).

Все атрибутивные словосочетания в этом отрывке социокультурно обусловлены. Соотносимые между собой предметы и понятия реального мира естественно сочетаются в сознании говорящего и отражают его социальный опыт. В основе языковой структуры *real gentleman* лежит социальная структура, морально-этический кодекс, традиционно сложившийся в сообществах, говорящих по-английски. Точно так же словосочетание *old-time miner* предполагает наличие социальных факторов, без знания которых нельзя ни создать данное словосочетание, ни понять его.

Именно поэтому основным условием коммуникации считается **фонное знание**, то есть **знание реалий и культуры, которым взаимно обладают говорящий и слушающий**.

§ 8. Язык как хранитель культуры

Every language is a temple in which the soul of those who speak it is enshrined.

Oliver Wendell Holmes *.

* Каждый язык – это храм, в котором бережно хранятся души говорящих на этом

Язык не просто отражает мир человека и его культуру. Важнейшая функция языка заключается в том, что он хранит культуру и передает ее из поколения в поколение. Именно поэтому язык играет столь значительную, чтобы не сказать решающую, роль в формировании личности, национального характера, этнической общности, народа, нации.

В идиоматике языка, то есть в том слое, который, по определению, национально специфичен, хранится система ценностей, общественная мораль, отношение к миру, к людям, к другим народам. Фразеологизмы, пословицы, поговорки наиболее наглядно иллюстрируют и образ жизни, и географическое положение, и историю, и традиции той или иной общности, объединенной одной культурой.

На эту тему написано много научных трудов. Именно в силу своей явной культуранности, национальной и стилистической окрашенности идиоматика всегда привлекала повышенное внимание как ученых-лингвистов, так и изучающих иностранные языки. Интерес этот отнюдь не пропорционален той реальной роли, которую фразеологизмы играют в производстве речи. Роль эта весьма ограничена, идиомы можно уподобить специям, которые добавляют в кушанье осторожно, щепоткой, на кончике ножа, а само кушанье, то есть речь, состоит из совсем иных, менее острых и ярких, нейтральных компонентов - слов и словосочетаний неидиоматического характера.

Очевидна и многократно исследована непосредственная связь (через образ, метафору, лежащие в основе идиомы) между языковой единицей и культурой, образом жизни, национальным характером и т. п. Так, «морские» идиомы английского языка проистекают из островного мышления, из прошлой жизни, целиком зависящей от окружающего остров Великобритании морского пространства, из самой распространенной профессии нации мореплавателей.

Язык хранит культуру народа, хранит и передает ее последующим поколениям. Рассмотрим способность языка отражать и, главное, сохранять реальный и культурный мир своего речевого коллектива на конкретной теме: монархия и отношение к ней народа. Иными словами, посмотрим на нарисованную русским и английским языками картину или, вернее, на ту ее часть, где создан образ монарха, правителя государства, и его правления.

И в России, и в Англии именно монархия в течение многих веков была главной и единственной формой правления. Особенно интересно то, что и там, и там практически монархия как способ управления государством перестала существовать. В России это произошло в 1917 году внезапно и насильственно, в Англии формально монархия еще сохраняется, но фактически это уже только некий декоративный анахронизм, сувенир, то есть воспоминания прошлых лет, так как монарх не имеет в настоящее время

никакой политической власти.

Язык, разумеется, и отразил - как зеркало - эту важнейшую сторону социального и культурного устройства общества, и сохранил - как копилка и сокровищница. Посмотрим, как оба языка выполнили эти функции, запечатлев все образы в словах, словосочетаниях, пословицах и поговорках.

При изучении языкового материала, относящегося к теме (семантическому полю) «монарх и монархия» (слова *царь, царица, царский, king, queen, royal*), сразу бросается в глаза преобладание позитивных коннотаций, положительных оттенков у языковых единиц. Оба языка - и английский, и даже русский, несмотря на несколько десятилетий воинствующего антимонархизма советской России, единодушно свидетельствуют (о т р а ж а ю т в зеркале слов!) прославление монархии, ее власть, неделимость царства/королевства, превознесение монарха.

Английский язык

The King can do no wrong [Король не может быть не прав].

The King's word is more than another man's oath [Слово короля больше, чем клятва простого человека].

God save the King [Боже, храни короля].

The faith's Defender [Защитник веры (король)].

Kingdoms divided soon fall [Царства, разделенные на части, скоро падут].

Русский язык

Государь, батюшка, надежда, православный.

Боже, царя храни.

Без царя народ сирота.

Где царь, тут и правда.

Без бога свет не стоит, без царя земля не правится.

Без царя в голове. С царем в голове.

И английский, и русский язык наделяют монарха наивысшими достоинствами: он самый великий, всемогущий, благородный, сильный, выгодно отличающийся от всех и всех превосходящий.

Английский язык

King Arthur did never violate the refuge of a woman [король Артур никогда не переступал порога убежища женщины].

The King of Heaven (Jesus Christ) [Царь Небесный (Иисус Христос)].

King of Kings (Jesus Christ) [Царь Царей (Иисус Христос)].

King of the Jews (Jesus Christ) [Царь Иудейский (Иисус Христос)].

King of beasts (the lion) [царь зверей (лев)].

King of birds (the eagle) [царь птиц (орел)].

King cobra (the world's largest venomous snake) [королевская кобра (самая большая в мире ядовитая змея)].

King prawns/crab [королевские креветки, крабы].

Oil/cotton king [нефтяной, хлопковый король].

King size [королевский размер].

Русский язык

Царь небесный (Иисус Христос).

Царь царей (Иисус Христос).

Царь зверей (лев).

Царь птиц (орел).

Человек - царь природы.

Дуб - царь лесов.

Царь-колокол.

Царь-пушка.

Соответственно, прилагательные *royal*, *царский* также прославляют монархию, так как обозначают 'достойный царя', 'роскошный, великолепный'.

Английский язык

A king's ransom = a lot of money [королевский выкуп = большая сумма денег].

King's English [королевский английский язык].

A royal pardon [амнистия (букв. королевское прощение)].

Royal eagle/leopard/stag/python [королевский (благородный) орел, леопард, олень, питон].

Kingly feast [царское угощение].

Royal we [Наше Высочество (Мы)].

Royal visit, Royal yacht [королевский визит, королевская яхта].

Royal fish (the fish in which the crown has special rights: sturgeon, whale) [королевская рыба (рыба, особые права на которую принадлежат Короне: осетр, кит)].

Royal oak (a spring of oak worn, to commemorate the resloration of Charles II in 1660. Hence Royal Oak Day - 29 May) [королевский дуб (дубовая веточка, которую прикрепляют к одежде в память о провозглашении Чарльза II королем в 1660 году. С тех пор 29 мая - День королевского дуба].

Royal fern [королевский папоротник].

Royal flush (the five highest cards in one of the four different types) [королевский флэш (пять самых крупных карт одной или разных мастей)].

Royal antelope (the smallest known - king of hares) [королевская антилопа (самый маленький из известных видов антилоп, «король зайцев»)].

Русский язык

Царская милость.

Царская роскошь.

Царский подарок.

Царский ужин, царский пир.

Царские врата.

Царское угощение.

Царский глаз далеко видит.

Царский гнев и милость в руке божьей.

Царская воля.

На все святая царская воля.

Царский чертог.

Царская водка (смесь кислот, растворяющая золото).

Принять по-царски.

Наградить по-царски.

(Не) царское дело.

Царские кудри (красная лилия).

Все сказанное о царе и короле относится к царице и к королеве: они также превосходят всех в своих достоинствах.

Английский язык

Queen of glory/grace/paradise/women [Королева славы, милосердия, рая, женщин (Дева Мария)].

Queen of heaven/the night/of tides [царица неба, ночи, приливов (луна)].

Queen of all hearts/all society [букв. королева сердец, общества (покорительница сердец)].

Beauty queen [королева красоты, богиня красоты].

The queen of crime writers [королева писателей-криминалистов].

London is the queen of British cities [Лондон - королева английских городов].

Venice, the queen of the Adriatic [Венеция, королева Адриатики].

The Latin, queen of tongues (Ben Jonson, 1573-1637) [латынь, королева языков (Бен Джонсон, 1573-1637)].

Queen of pleasure [королева наслаждения].

Queen bee/ant/wasp [матка (букв. королева) у пчел, муравьев, ос].

Русский язык

Царица Небесная (Богоматерь).

Царица ночи.

Царица общества.

Царица моды.

Царица бала.

Царица цветов.

Царица полей (пехота).

Царица (пчелиная матка).

В отношении темы монархии особый интерес представляет русский язык, долгие годы хранивший то, что уже не «отражалось». Монархия в России была свержена, вся идеология, воспитание были резко антимонархическими, но над языком не властны ни режимы, ни правительства, ни идеологии. Язык сохранил почтительное и уважительное отношение к царю и его власти. Человек *без царя в голове* - это человек глупый и никчемный. Одной этой поговорки вполне хватило бы, чтобы сохранить хорошее отношение к царю и царизму. А все эти *царские подарки, угощения, милости* демонстрируют щедрость и всемогущество царя. Если когда-нибудь в России реставрируется монархия, можно считать, что язык уже сыграл в этом свою положительную роль.

Однако оба языка сохраняют и критическое отношение народа к монарху. Следующие контексты отмечают недостатки монарха, возможность его недостойного поведения, он внушает недоверие и страх:

Английский язык

King Harry robbed the church, and died a beggar [Король Гарри ограбил церковь, да умер нищим].

King loves the treason but hates the traitor [Король любит предательство, но ненавидит предателя].

Kings and bears often worry their keepers [Короли и медведи часто беспокоят своих сторожей. (Кеерер - лорд-хранитель большой печати)].

Kings have long arms (hands), many ears and many eyes [У королей длинные руки, много ушей и глаз].

Русский язык

*Где царь, там и страх.
Близ короля, близ смерти.
Царь да нищий без товарищей.*

Приводимые ниже контексты также имеют отрицательные коннотации, показывая, что власть монарха ограничена, что он далек от народа и ничем не лучше человека из народа:

Английский язык

King can (may) make a knight, but not a gentleman [Из короля получается рыцарь, но не джентльмен].

Heaven is above all yet; there sits a judge

That no king can corrupt (Shakespeare. King Henry VIII)

[Над миром небо есть. Там судия,

Он неподкупен и для королей (У. Шекспир. Генрих VIII. Пер. Б. Томашевского)].

I think the king is but a man, as I am: the violet smells to him as it doth to me (Shakespeare. King Henry V)

[Король такой же человек, как я. Фиалка пахнет для него так же, как и для меня (У. Шекспир. Генрих V. Пер. Е. Бируковой)].

Now the king drinks to Hamlet

[Король пьет за здоровье Гамлета (У. Шекспир. Гамлет. Пер. М. Лозинского)] - эта цитата из «Гамлета» стала крылатой для выражения лицемерия.

Русский язык

До бога высоко, до царя далеко.

Не ведает царь, что делает псарь.

Жалует царь, да не жалует псарь.

Интересные данные о сложностях, вызванных культурным фоном русского слова *царь* привела О. Д. Митрофанова. Исторический роман двуязычного азербайджанского писателя Чингиза Гусейнова «Фатальный Фатали» был написан сначала на русском, а потом переведен на азербайджанский самим автором. Но перевод не получился из-за «сопротивления русскоязычного текста». Сказалось то, что и герой романа - Мирза Фатали Ахундов, и сам автор - Чингиз Гусейнов сформировались как бы на стыке двух культур: русской и азербайджанской.

Ч. Гусейнов вынужден был отказаться от идеи перевода. Вот как он сам объяснял это: «Мог ли я допустить, чтобы произведение азербайджанского народа и адресованное азербайджанскому читателю звучало как переводное с русского? Оставалось создать новый оригинал, следуя тому, что уже было написано... Когда же организованный в сюжетно-композиционное и концептуальное целое первоначальный

оригинал стал воспроизводиться по-азербайджански, и сказался диктат языка: русский, на котором изначально рождался текст, естественно, невольно, „стихийно” включил в структуру, содержание романа русско-европейские реалии, материалы, фигуры и судьбы. При этом даже восточный материал в оболочке русского языка был интерпретирован и эмоционально окрашен опять-таки в русско-европейском духе и традициях»²⁹.

В качестве примера приводится русское слово *царь*. Оказалось, что когда в русском тексте «возникала интонация критико-иронического отношения к российскому царю, столь привычная и не заключающая в себе ничего противоестественного в стихии русского слова, фраза в целом оказывала сильнейшее внутреннее сопротивление, царь отторгался текстом, иная языковая стихия противилась. Но стоило, выбирая окольные пути, заменить царя иным, более общим обозначением царственной особы (государь, например), язык переставал сопротивляться и критическое отношение естественно включалось в текст. В чем дело? Оказалось, азербайджанский язык просто-напросто не имеет традиций негативного изображения белого царя-самодержца. Это для него непривычно, неестественно»³⁰. Похоже, что азербайджанский язык сохранил еще большую верность русскому царю, чем русский язык.

Ярким примером того, как в языке хранится культурная информация, служат термины университетского управления. И русские, и английские названия высших должностей руководства университетом - *ректор*, *декан* - хранят память о том, что во многих европейских странах образование как социальный институт зародилось в монастырях и первоначально было чисто церковным. Затем образование разделилось на духовное и светское, и последнее распространилось гораздо шире, чем первое. В советской России церковное образование почти сошло на нет, и мало кто помнит о том, что много столетий назад образование принадлежало исключительно духовенству.

В Англии об этом напоминает архитектура. Старейшие университеты по-прежнему располагаются в своих старых монастырских зданиях XIII, XIV, XV и последующих веков, с их кельями для монахов и знаменитыми галереями (cloisters) для прогулок, медитаций и молитв. И даже более поздние, «краснокирпичные» (red brick) здания университетов часто строились с элементами монастырской архитектуры.

Однако и в английском, и, особенно, в русском языке хранится культурный слой, раскрывающий исторические корни университетского образования:

Декан – «руководитель факультета». Вероятно, через нем. Dekan из лат. decanus, первонач. «настоятель соборного капитула», а также «старший над десятью монахами» (Ф.).

Dean - 1. A head, a chief, or commander of a division of ten. 1483. 3. Head of ten monks in a monastery 1643. 4. Hence, the heart of the chapter in a collegiate or cathedral church. ME. 5. A presbyter invested with jurisdiction or precedence (under the bishop or archdeacon) over a division of archdeaconry. 6. In other eccl. uses 1647. 7. The officer or officers in the college of Oxford and Cambridge appointed to supervise the conduct and discipline of junior members 1577. 8. The president of a faculty or department of study in a University; in U.S. the registrar or secretary of

the faculty 1524. 9. The president, chief or senior member of any body (The Shorter Oxford) *. * **Декан** - 1. Глава, начальник или командир отделения из десяти человек. 1483. 3. Глава десяти монахов в монастыре. 1643. 4. С этих пор - глава собрания капитула в университете или в кафедральной церкви. Ср.-англ. 5. Пресвитер, облеченный властью или превосходством (подчиняющийся епископу - в англиканской церкви его наместник - или архидиакону) над частью епископства. 6. В другом церковном употреблении. 1647. 7. Чиновник или чиновники в Оксфордских или Кембриджских колледжах, назначенные следить за поведением младших. 1577. 8. Президент (руководитель) факультета или учебного отделения в университете; в США - архивариус или секретарь факультета. 1524. 9. Президент, начальник, или старший любого заведения.

Ректор - впервые в 1643 г. Через польск. rektor из лат. rector «правитель, управитель» (Ф.).

Rector - 1. The ruler or governor of a country, city, state, or people. 1685. b. Applied to God as the ruler of the world, of mankind, etc. 2. One who, or that which, exercises supreme or directive control in any sphere. Now rare. 1482. 3. A person or incumbent of a parish whose tithes are not impropriety. (Cf. Vicar). In Roman Catholic use, head priest of a parish. late ME. 4. In scholastic use: a. The permanent head or master of a university, college, school, or religious institution (esp. a Jesuit college or seminary). In Eng. use now applied only to the heads of Exeter and Lincoln Colleges, Oxford. 1464. b. In Scottish universities: the holder of one of the higher offices. 1522. c. The acting head, and president of the administrative body, in continental universities. 1548 (The Shorter Oxford) **. ** **Ректор** - 1. *устар.* Правитель или губернатор, управляющий страной, городом, штатом или людьми. 1685. б. *устар.* Употребляется по отношению к Богу как правителю мира, человечества и т. д. 2. Тот, кто осуществляет высший контроль в любой сфере. Сейчас неупотребительно. 1482. 3. Человек или приходской священник, чей титул не ошибочен. (Ср. Викарий). В римско-католической церкви - главный священник в приходе. Поздний ср.-англ. 4. В сфере образования: а. Постоянный глава университета, колледжа, школы или религиозной организации (особенно иезуитского колледжа или семинарии). В английском употреблении применяется ныне лишь к главам Эксетерского и Линкольского колледжей в Оксфорде. 1464. б. В шотландских университетах: руководитель одного из самых главных офисов. 1522. в. Действующий глава, президент административной организации в континентальных университетах. 1548.

Еще один пример из русского языка - непосредственно из жизни Московского университета. Главное здание МГУ, величественное и монументальное, делится на части, которые все называют *зонами*. Центральная часть здания, где расположен ректорат и некоторые факультеты, - это зона А, поликлиника - в зоне Е, квартиры для преподавателей - в зонах И, К, Л, Н, общежития - в зонах Б, В, Г и др. Все попытки заменить *зону* на *сектор* оказались безуспешными: слово *зона* слишком прочно вошло в язык, устоялось, прижилось. За этим словом - страница истории России: здание МГУ строилось в 1948-1953 годах, вскоре после победы во Второй мировой войне и одновременно с послевоенной волной репрессий. Как и большинство крупных объектов того времени, университет строили заключенные, которые жили в *зонах*. *Зона* - термин из жизни концлагерей, который свидетельствует о не слишком далеком, но уже забытом прошлом.

Таким образом, язык не только отражает культуру своего народа, его социальное

устройство, менталитет, мировоззрение и многое, многое другое, но и хранит накопленный им социокультурный пласт, который служит важнейшим и эффективнейшим способом формирования следующих поколений, то есть инструментом культуры.

Однако язык - это не копилка или склад, в котором хранятся вышедшие из употребления слова-понятия. В идиоматических выражениях, действительно, сохраняются «мертвые», давно вышедшие из употребления слова, вроде *зги* (*ни зги не видно*) или *баклуши* (*бить баклуши*), но это те самые исключения, которые подтверждают правила.

Язык - живой, непрерывно функционирующий и непрерывно изменяющийся организм. Метафора «живые и мертвые языки» отнюдь не случайна. Все языки когда-то родились, и одни из них умерли давно, другие недавно, а некоторые умирают сейчас. Языки умирают, когда исчезает народ, говорящий на этих языках. С народом исчезает и его культура, а без культуры, без ее движения и развития язык тоже перестает жить и становится мертвым, хранящимся в письменных памятниках.

Интересно, что культура для жизни языка важнее, чем сам народ, его носитель. С падением Римской империи остановилось развитие римской культуры и умерла латынь, хотя потомки римлян и сейчас живут в Риме. Но это уже другая культура, другой язык. То же самое с древнегреческим и с древнерусским языками: потомки народов, говоривших на этих языках, живы, но ни современные греки, ни современные русские не могут понять мертвых прародителей своих языков - древнегреческого и древнерусского - без специального их изучения.

Далее вопросы отражения культуры в языке будут рассмотрены в динамике, а именно: каким образом язык реагирует на изменения в общественной и культурной жизни, как идет сам процесс развития культуры, а вместе с ней и языка как ее зеркала.

Примечания

- ¹ *И. Глушкова*. Коллекционер - коллекция – музей // Коллекция НГ, 1998, № 18.
- ² *Г. А. Антипов, О. А. Донских, И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин*. Текст как явление культуры. Новосибирск, 1989, с. 75.
- ³ См.: Человеческий фактор в языке. Отв. ред. Е. С. Кубрякова. М., 1988, с. 107.
- ⁴ Там же, с. 21.
- ⁵ *А.Н. Леонтьев*. Лекции по общей психологии. М., 2000, с. 94.
- ⁶ *А.А. Потебня*. Эстетика и поэтика. М., 1976, с. 260.
- ⁷ *Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров*. Язык и культура. М., 1990, с. 51.
- ⁸ *В. С. Виноградов*. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М., 1978, с. 56.
- ⁹ По-видимому, такого рода эквиваленты следует искать в области терминологии.
- ¹⁰ Об этом подробно, интересно и обстоятельно писали Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров. См.: *Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров*. Указ. соч., с. 38-110.
- ¹¹ Аргументы и факты, 1996, № 16 (146).
- ¹² *В. фон Гумбольдт*. Язык и философия культуры. М., 1985, с. 349.
- ¹³ *Л. С. Бархударов*. Двенадцать названий и двенадцать вещей // Русский язык за рубежом, 1969, №4, с.79-80.
- ¹⁴ Центр plus (Запад), 1997, № 12.
- ¹⁵ Независимая газета, 20.11.1997.
- ¹⁶ *У Гохуа*. Письмо как объект лингвокультурологического исследования. // IX Международный Конгресс МАПРЯЛ. Русский язык, литература и культура на рубеже веков. Т. 2. Братислава, 1999, с. 184-185.
- ¹⁷ *А. Makine*. Le testament français. [Paris], Mercure de France, 1997, p. 43-44.
- ¹⁸ Ibid., p. 65-66.
- ¹⁹ Ibid., p. 112.
- ²⁰ Ibid., p. 113-114.
- ²¹ *Н. Думбадзе*. Белые флаги. Тбилиси, 1974, с. 212.
- ²² *М. Ваняшова*. И вечностью заполнен миг // Театр, 1981, №6, с. 45.
- ²³ *К. Симонов*. Лирика. М., 1956, с.6.
- ²⁴ *М. Ваняшова*. Указ. соч., с. 45-46.
- ²⁵ *И. Василина*. Сюрпризы БИТЕФа // Театр, 1981, №6, с. 140.
- ²⁶ *Ю. М. Лотман*. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий. Л., 1980, с. 158-159.
- ²⁷ *Г. А. Антипов, О. А. Донских, И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин*. Указ. соч., с. 140-141.
- ²⁸ *А. А. Mazrui*. The Political Sociology of the English Language. Mouton - the Hague, 1975, p. 81.
- ²⁹ Цит. по кн.: *О. Д. Митрофанова*. Лингводидактические уроки и прогнозы конца XX века // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ, Братислава, 1999 г. Доклады и

сообщения российских ученых. Москва, 1999, с. 352-353.

³⁰ Там же, с. 356.

Глава 2. Отражение в языке изменений и развития общественной культуры

§ 1. Постановка проблемы

Живой современный язык находится в постоянном движении и развитии. Каждый человек, говорящий или пишущий на родном языке, **повторяет** уже готовые структуры, подражая миллионам носителей этого языка (если это развитый язык большого народа), черпая из сокровищницы своего языка опробованные в неисчислимом количестве речевых актов, признанные и регулярно употребляемые словосочетания, и одновременно **творит** язык. Это творчество идет двумя абсолютно противоположными путями: стимулом может быть как талант художника слова, так и ошибки, оговорки, случайности. Даже ошибки иностранцев, изучающих язык, могут послужить стимулом к языковому творчеству. Об этом хорошо сказала Марина Цветаева: «Люблю, когда иностранцы коверкают чужой язык, как, например, Эмиль Людвиг: он недавно выступал здесь по радио. Его французский - ломанный. Но тем лучше! Тут открываются какие-то новые возможности. Конечно, так вот говорить нельзя, но почему бы не попробовать: это вроде опыта. Прежде люди говорили без грамматики и возникали новые диалекты: было больше разнообразия»¹.

Очевидно, что язык как зеркало культуры отражает и все наиболее важные и устойчивые **изменения** в образе жизни и менталитете народа. «Язык тесно переплетен с духовным развитием человечества и сопутствует ему на каждой ступени его локального прогресса или регресса, отражая в себе каждую стадию развития».²

Нагляднее всего изменения и в жизни и, соответственно, в языке видны на примере реалий, то есть разного рода фактов внеязыкового, реального мира.

В вариантах «Евгения Онегина» у Пушкина есть такие строки: «„Женись!“ „На ком?“ „...На Лидиной“». „Что за семейство! У них орехи подают, они в театре пиво пьют“». Современный читатель недоумевает: какие явно негативные социокультурные коннотации не позволяют жениться на бедной Лидиной? Почему угощать орехами или в театре пить пиво настолько противоречило нормам дворянских женихов в культуре пушкинской эпохи, что исключало возможность брака? Собственно значения слов *орех* и *пиво*, разумеется, никакого отношения к контексту не имеют и не проливают света на культурологическую загадку. Ясно одно: общественная жизнь (именно общественная, так как орехи подают гостям, а пиво пьют или не пьют в театре) изменилась настолько, что всякая связь с современностью утрачена, а с нею утрачены и культурные коннотации этих слов. Без специального исследования и последующего комментирования этот контекст непонятен современному русскому человеку.

§ 2. Вопросы понимания художественной литературы. Социокультурный комментарий как способ преодоления конфликтов культур

Чтение классической художественной литературы и понимание ее невозможно без комментария. Собственно говоря, комментарий часто требуется и для современных литературных произведений. И уж, разумеется, он просто необходим для иностранных читателей. Для классической литературы он нужен всегда, так как, по определению, литература становится классической, только если она прошла испытание временем и, следовательно, язык ее устарел - больше или меньше в зависимости от степени и возраста «классичности». Язык же устарел в связи с изменениями жизни и культуры и вместе с ними.

Таким образом, разрыв между культурами, их конфликт возможен не только в виде столкновения родной и чужой культур, но и внутри своей, родной культуры, когда изменения в жизни общества достигают такого уровня, что следующие поколения уже не помнят, не знают, не понимают культуры и мироощущения своих предков. Комментарий к классическому литературному произведению, по определению удаленному от современности, выполняет роль моста над пропастью, разделяющей "наше" и "то" время, или очков, которые помогут сегодняшнему читателю разглядеть детали минувших эпох.

Еще 40 лет назад, в 1959 году, журнал «Вопросы литературы» опубликовал письмо филолога Юрия Федосюка, поставившего вопрос о том, что сотни выражений, встречающихся в сочинениях русских классиков и отражающих бытовые особенности дореволюционной России, становятся для все более широкого круга современных читателей «камнем преткновения» - либо непонятными вовсе, либо понимаемыми превратно». «Мне, знакомому лишь с метрической системой, - писал он, - неясно, богат или беден помещик, владеющий двумястами десятин земли, сильно ли пьян купец, выпивший „полштофа“ водки, щедр ли чиновник, дающий на чай „синенькую“, „красненькую“ или „семитку“»³. Написанное им пособие на эту тему было издано только в 1998 году его сыном М. Ю. Федосюком, профессором факультета иностранных языков МГУ, под названием: «Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века».

В этом пособии автор обосновывает необходимость объяснения социокультурного фона классических произведений: «Да, люди всегда были людьми, они дружили и враждовали, трудились и развлекались, уступали или боролись, защищая свои жизненные идеалы, - без этих общих с нами черт незачем было бы читать и перечитывать произведения о далеком прошлом. Но вот исторические условия, вся обстановка их жизни в очень многом отличались от современных». Знание

истории русского быта описываемых в классической литературе времен нужно «для того, чтобы облегчить восприятие русской классической литературы, убрав слегка заставшую ее дымку времени, затрудняющую понимание»⁴.

Социокультурный комментарий, предназначенный представителям иной культуры, высвечивает изменения в родной культуре и в языке как зеркале культуры. Социокультурное комментирование, ориентированное на иностранцев, обнаруживает и одновременно улаживает конфликт культур. При этом, подчеркиваем, по большей части это конфликт не только родной культуры с иностранной, но и культуры прошлого, запечатленной в классическом произведении, с современной культурой того же народа.

В качестве материала исследования были использованы зарубежные (в основном английские) издания произведений Пушкина с учебным комментарием на английском языке.

Социокультурный комментарий, имеющий целью обеспечить наиболее полное понимание текста, восполнить недостаток фоновых знаний у читателя, разрешить конфликт культур и перевести его в диалог, остро необходим как иностранному читателю при изучении русского языка, так и современному русскому читателю. Важно то, что комментарий не только отражает восприятие писателя читателем, но и **ф о р м и р у е т** его.

Социокультурный комментарий называют также и реальным комментарием, чтобы подчеркнуть противопоставление реалий языковым фактам. Языковой комментарий, по понятным причинам, резко различается в зависимости от того, адресован он русскому или иностранному читателю.

Социокультурный комментарий для русских и иностранных читателей в основном совпадает, поскольку растущий разрыв между русской культурой пушкинского времени и современной все больше перекрещивается с различием между русской и другими культурами.

Учебный социокультурный комментарий включает:

1. Историзмы - слова, вышедшие из употребления вследствие того, что обозначаемый ими предмет или явление уже неизвестны говорящим как реальная часть их повседневного опыта - и слова, и обозначаемые ими реалии ушли из языка и из жизни народа. Например: *бармы, власяница, воевода, боярство, бунчук, вече, дьяк, плаха, приказный, разрядная книга, синклит*.

2. Архаизмы - устаревшие слова и обороты речи, вышедшие из употребления: *свейский* (шведский), *лях* (поляк), *егож* (форма родительного падежа относительного местоимения из церковнославянского языка: *иже, еже*), *земь* (земля), *заутра* (завтра утром), *вечор* (вчера вечером), *дотоле* (до тех пор), *борзый* (быстрый).

3. Слова, изменившие свои значения в современном русском языке: *мамка* (кормилица,

няня), *мошонка* (кисет, кошелек), *гость* (купец, иностранец), *деньга* (медная монета), *ток* (струя, жидкость).

Во всех этих случаях (достаточно распространенных) слово сохранилось, но изменило свое значение в связи с уменьшением социальной роли или полным исчезновением обозначаемого им понятия и, соответственно, факта реальной жизни. Так, *мамка* существует сейчас как просторечное обращение к матери, но Пушкин в «Борисе Годунове» употребляет это слово в значении ‘няня, кормилица’:

А тут народ остервенясь волочит
Безбожную предательницу-мамку.

Царские палаты. Царевич, чертит географическую карту. Царевна, мамка царевны.

Современное слово *мытарство* изменило и ударение (было *мытарство*), и значение - ‘муки’. В «Борисе Годунове» *мытарство* употреблено в значении ‘взимание пошлины, несправедная корысть’, от *мыт* ‘налог, пошлина’ (отсюда, кстати, и названия *Мытищи*, *Мытная улица*). Для стилизации речи персонажа Пушкин вложил это устаревшее слово в уста беглого монаха старца Варлаама, намеренно заменившего перед стражником свое просторечие на церковнославянский:

Прииде грех велий на языцы земнии. Все пустилися в торги, в мытарства.

Варлаам жалуется на скудость подаяния:

Ходишь, ходишь; молишь, молишь; иногда в три дни трех полушек не вымолишь. Такой грех! Пройдет неделя, другая, заглянешь в мошонку, ан в ней так мало, что совестно в монастырь показаться.

Полушка – полкопейки; слово ушло вместе с реалией, и напоминание о нем только в пословице: *За морем телушка полушка, да рубль перевоз*.

Мошонка - от *мошна* ‘кошель, сумка, мешочек для денег с завязками’ (Д.). Ушла реалья, ушло и значение слова. В современном русском это слово обозначает кожаный мешочек, где находятся мужские половые железы (О.).

Послушание - у Пушкина это церковный термин, означавший вид епитимьи в монастырях, наказания или добровольного исполнения всех работ, чтобы показать смирение и отсутствие гордыни:

П и м е н
Тогда я в дальний Углич
На некое был услан послушанье.

В современном русском языке *послушание* употребляется в значении ‘повиновение, покорность’.

Слово *язык*, хорошо всем известное в разных значениях (в том числе и как

‘военнопленный’), в нижеследующем контексте употреблено в давно забытом значении, которое уже у Даля имеет помету «стар.» (устаревшее) и формулируется как ‘обвинитель, обличитель пред судом, оговорщик на допросе’:

Легко ль, скажи! Мы дома, как Литвой,
Осуждены неверными рабами;
Все языки, готовые продать,
Правительством подкупленные вору.

Слово *ток* существует в современном русском языке, но употребляется в основном лишь терминологически - об электричестве. В значении ‘струящаяся жидкость’ оно уже почти забыто. Ср. в «Борисе Годунове»:

Оставим их; пойдем, товарищ мой,
Венгерского, обросшую травой,
Велим открыть бутылку вековую,
Да в уголку потянем-ка вдвоем
Душистый ток, струю, как жир, густую.

4. Реалии, ссылки, аллюзии, требующие фоновых социокультурных знаний, отсутствующих у иностранных читателей и утраченных современным русским читателем.

Такой комментарий необходим представителям той же культуры, что и автор, и литературные герои, так как социокультурные изменения настолько велики, что современный читатель не имеет фоновых знаний как обоюдного кода (*shared code*), на котором зиждется коммуникация. Комментарий этого рода не просто «переводит» на современный язык устаревшее слово и не просто объясняет ушедшее из жизни народа понятие - он контекстуально ориентирован, помогает раскрыть замысел автора, дать характеристику персонажа, увидеть событие или действующее лицо через призму описываемого времени, прочесть за текстом, между строк, то, что было известно и понятно современникам автора.

Приведем примеры:

В о р о т ы н с к и й
Ведь Шуйский, Воротынский...
Легко сказать, природные князья.
Ш у й с к и й
Природные, и Рюриковой крови.
В о р о т ы н с к и й
А слушай, князь, ведь мы б имели право
Наследовать Феодору.
Ш у й с к и й

Да, боле,
Чем Годунов.

Ключевое понятие в этом отрывке из драмы Пушкина «Борис Годунов» - это *рюрикова кровь*. Комментарий к английскому изданию «Бориса Годунова» объясняет читателю очень важный момент: каждый русский князь, в отличие от не-князя Годунова, может по праву крови стать правителем русского народа, так как титул князя обозначает принадлежность к роду Рюрика, легендарного первого правителя Руси ⁵. Знание этого факта раскрывает глаза читателю и на коллизии драмы, и на обиды «природных, рюриковой крови» князей, и на успехи самозванца, и на дальнейшее, послегодуновское развитие русской истории с Шуйским на троне.

Годунов «приемлет власть», наследуя «могущим Иоаннам» (Ивану III и Ивану IV Грозному) и «ангелу-царю». Современный читатель, не слишком искушенный в истории четырехсотлетней давности, не имеет четких культурных представлений о том, что «ангел-царь» - это царь Федор, слабый, кроткий сын Ивана Грозного, на фоне которого, по-видимому, было нетрудно заслужить звание ангела.

Приводимые далее отрывки становятся понятными читателю, узнавшему из комментария о родственных связях Бориса Годунова: его родная сестра - вдовствующая царица, супруга его предшественника царя Федора, сына Ивана Грозного, а его собственная жена - дочь печально известного предводителя опричников Малюты Скуратова ⁶.

Но месяц уж протек,
Как, затворясь в монастыре с сестрою,
Он кажется покинул всё мирское.
.....
Его сестру напрасно умоляли
Благословить Бориса на державу;
Печальная монахиня-царица,
Как он тверда, как он неумолима.
И далее:
Какая честь для нас, для всей Руси!
Вчерашний раб, татарин, зять Малюты,
Зять палача и сам в душе палач,
Возьмет венец и бармы Мономаха...

После смерти Годунова при восшествии на престол «законного царя» - Лжедмитрия народ нужно настроить против его предшественника:

Московские граждане!
Мир ведает, сколь много вы терпели
Под властью жестокого пришельца:

Опалу, казнь, бесчестие, налоги,
И труд, и глад - всё испытали вы.

Комментатор разъясняет, что «жестокий пришелец» - это ссылка на татарское происхождение Годунова ⁷. Становится понятной немедленная реакция народа, сотни лет страдавшего от татарского ига:

Вязать! Топить! Да здравствует Димитрий!
Да гибнет род Бориса Годунова!

Наиболее распространенное комментирование такого рода - объяснение устаревших деталей быта, образа жизни, столь хорошо знакомых современникам Пушкина, но совершенно забытых их потомками. Эти детали весьма существенны для раскрытия внутреннего и внешнего мира героев, отношения к ним автора, оценок читателей-современников.

Рассмотрим, например, через «очки» комментария начало истории о стационарном зрителе:

Находился я в мелком чине, ехал на перекладных и платил прогоны за две лошади.

Многие комментаторы учебных изданий «Повестей Белкина» ограничиваются лишь переводом на английский язык или вообще не комментируют эту фразу. Однако современный читатель нуждается в разъяснении системы передвижения пушкинских времен. Езда *на перекладных* возможна только на почтовых трактах, по которым регулярно возили почту с остановками на станциях, где зрителям предъявляли *подорожную* - свидетельство о чине, определявшее положенное количество лошадей. *Прогон* - это плата за проезд, выделенная казной. И, наконец, главное: две лошади полагались служащим самого низкого звания⁸. Все вместе эти данные характеризуют и рассказчика, и отношение к нему зрителя, доверившего свою историю человеку именно из низшего, то есть наиболее близкого к нему самому, сословия.

Подобные примеры можно продолжать бесконечно долго, но основная мысль очевидна: меняется жизнь, меняется и отражающий ее язык, и чем разительнее перемены, тем нужнее специальные разъяснения (чтобы восстановить «связь времен») и специальный комментарий, восполняющий пробелы в культурных знаниях.

5. Скрытые, как правило, неосознаваемые читателем «непонятные места», в отличие от явных аллюзий, намеки на исторические факты, события, детали быта, образа жизни и пр.

Общеизвестно изображение «мирной цыганской жизни», в которую так хорошо вписался Алеко («Цыганы»):

Старик лениво в бубны бьет,
Алеко с пеньем зверя водит,
Земфира поселян обходит
И дань их вольную берет;
Настанет ночь; они все трое
Варят нежатое пшено;
Старик уснул - и все в покое...
В шатре и тихо и темно.

Вся эта идиллия разбивается о комментарий к *нежатому пшену*: «*lit.* „unreaped millet”, i. e. stolen from the fields [букв. „нежатое просо”, т. е. украденное с полей]»⁹. «Вольный житель мира», «презрев оковы просвещения», питается ворованным пшеном. Эта бытовая деталь высвечивает всю двойственность его жизни, ее фальшь, борьбу в его «измученной душе», которая не может кончиться добром.

В калифорнийском издании «Повестей Белкина» комментарий к имени героя «Станционного смотрителя» Самсона Вырина сообщает читателю, что в первом издании «Повестей» Вырин был назван Симеоном, но ошибка была сразу же исправлена в приложенном списке опечаток. Это показывает, по мнению комментатора, что имя Самсон было значимым для Пушкина, так как одноименный библейский герой был погублен женщиной¹⁰.

В повести «Выстрел» в сцене дуэли соперник Сильвио вызвал у последнего особое раздражение своим спокойным поведением перед лицом смерти: «Он стоял под пистолетом, выбирая из фуражки спелые черешни и выплевывая косточки, которые долетали до меня». Автор комментария к оксфордскому изданию «Повестей Белкина» разъясняет читателю, что эта сцена автобиографична: Пушкин также ел черешни во время своей дуэли с офицером Зубовым в Кишиневе¹¹.

Еще пример: «Столь же долго я не мог привыкнуть и к тому, чтоб разборчивый холоп обносил меня блюдом на губернаторском обеде». Оксфордское издание «Повестей Белкина» дает к этому важнейшее и ценнейшее пояснение: «This sentence obviously refers to a personal recollection: the unpleasant experience had happened to Pushkin himself at a dinner given by Strekalov, the military governor of Tiflis, during a journey made by the poet to the Caucasus in 1829, therefore a year before he wrote „The Stationmaster”. The incident is mentioned in „Путешествие в Арзрум”, Ch. 2 [Эта фраза явно имеет отношение к личным воспоминаниям: неприятный случай произошел с Пушкиным на обеде у Стрекалова, военного губернатора Тифлиса, во время путешествия поэта на Кавказ в 1829 году и, следовательно, за год до написания „Станционного смотрителя”. Этот инцидент упоминается в „Путешествии в Арзрум”, гл. 2]»¹².

6. Факты, не поддающиеся объяснению из-за того, что «порвалась связь времен».

В некоторых случаях разрыв между культурой пушкинского времени и современной культурой настолько велик, что тот или иной факт реальности уже не поддается объяснению.

Выше приводился пример из черновиков «Евгения Онегина»: на девушке нельзя жениться, потому что «у них орехи подают, они в театре пиво пьют». Эта культурная загадка остается нерешенной, поскольку в наши дни ни орехи, подаваемые гостям, ни пиво, распиваемое в театре, не имеют отрицательных коннотаций.

Еще пример - из «Бориса Годунова». Отец Варлаам говорит о Гришке Отрепьеве:

Сам же к нам навязался в товарищи, неведомо кто, неведомо откуда - да еще спесивится; может быть кобылу нюхал...

Комментарий к этому выражению только отмечает вульгарность языка, вызывавшую негодование ранних критиков Пушкина¹³, не разъясняя значения самого выражения. Значение же это «теряется во тьме веков»: наказание плетью по судебному приговору совершается на доске – *кобыле*¹⁴.

§ 3. Виды социокультурного комментария

Сопоставительное исследование, комментирование реалий, приводимое ниже, наглядно и ярко иллюстрирует изменения языка и культуры, или, иными словами, отражение в языковой картине мира изменений картин реальной и культурной.

Воспользуемся комментариями к «Повестям Белкина», изданным в учебных целях для англоязычных учащихся, изучающих русский язык:

1. в Лондоне (Three Tales by Pushkin. Translated by R.T. Curral. London, 1945);
2. в Оксфорде (*A.S. Pushkin. Tales of the Late Ivan Petrovich Belkin. Oxford, 1947*);
3. в Москве, издательством «Русский язык» (*A.C. Пушкин. Повести Белкина. М., 1975*);
4. в Калифорнии (*A. Pushkin. Complete Prose Fiction. Translated by P. Debrecezy. California, 1983*).

Изучающим русский язык поясняются как собственно языковые трудности, так и внеязыковые факты: реалии культуры, быта, истории, социальной жизни и т. п. В данном случае мы остановимся только на «реальном комментарии», то есть на комментарии внеязыковых фактов: географических названий, собственных имен, явлений социальной и культурной жизни России. Предполагается, что объяснение внеязыковых фактов проще, чем собственно языковой комментарий¹⁵.

Интересно показать, насколько различными могут быть способы комментирования даже такого наиболее очевидного, наиболее «легкого» материала,

который как бы и не требует от комментатора самостоятельных творческих усилий.

Действительно, это мнение оказывается правильным в тех случаях, когда в качестве пояснения приводятся данные энциклопедического характера, перенесенные из справочников, то есть имеет место такой подход к комментированию, который можно условно назвать энциклопедическим. Именно так комментируются во всех изданиях такие реалии, как «Сенатские ведомости», Бородино, Артемиза, Никитские ворота, «Недоросль», Фонвизин, «Жоконд», Георгий в петлице и др.

Все комментарии в этих случаях ограничиваются сообщением популярно-энциклопедических сведений об упомянутых реальных фактах, явлениях и лицах, не делая при этом никаких попыток связать эти сведения с текстом художественного произведения. Основное требование к комментатору - дать точную информацию, не ввести читателя в заблуждение. Так, например, упоминание Бородино в «Метели» комментируется с разной степенью полноты приводимых сведений, но сам подход к комментированию остается чисто энциклопедическим в том смысле, что все данные имеют объективный характер, не раскрывающий ни лингвострановедческих, ни контекстуально обусловленных коннотаций.

London, 1945:

The battle which was fought at Borodino on August 24-26, 1812. The Russian lost 50 thousand killed and wounded, but the engagement was not fought to a finish, and Napoleon understood that the war with Russia was only beginning [Сражение проходило под Бородино 24-26 августа 1812 года. Русские потеряли 50 тысяч убитыми и ранеными, но не были разбиты, и Наполеон понял, что война с Россией только начинается].

Oxford, 1947:

The Battle of Borodino was fought on 7-th September, 1812 (according to the Russian calendar, 26-th August) [Сражение при Бородино произошло 7 сентября 1812 года (согласно русскому календарю, 26 августа)].

Moscow, 1975:

On the 26-th of August, 1812, a most important battle of the Patriotic War was fought between the Russian and the French armies at the village of Borodino (approx. 69 mi. from Moscow) [26 августа 1812 года произошло самое важное сражение Отечественной войны между русской и французской армиями недалеко от села Бородино (приблизительно в 69 милях от Москвы)].

Таков энциклопедический подход. Однако возможен и представляет гораздо больший интерес другой, творческий подход к комментированию реалий. В этом случае комментарий имеет общефилологический и социокультурный характер и, наряду с конкретной информацией, содержит дополнительные сведения, с одной стороны, раскрывающие специфические национальные, политические, культурно-бытовые или иные коннотации, а с другой - устанавливающие связь между данным

фактом, лицом, названием и т. п. и самим произведением, его персонажами и автором.

Комментарий такого рода никак нельзя назвать нетворческим, и задача его автора отнюдь не сводится к механическому перенесению данных из справочников. Этот вид комментирования реалий можно назвать исследовательским или творческим, так как он требует от комментатора творческого, исследовательского подхода к объяснению того или иного внеязыкового факта. Исследовательский комментарий реалий, включающий в себя конкретные данные энциклопедического комментария, должен иметь характер:

1. лингвострановедческий (то есть раскрывающий национальные особенности восприятия внеязыкового факта);

2. контекстуально-ориентированный (то есть указывающий на ту роль, которую этот внеязыковой фактор играет в данном художественном произведении).

Примером лингвострановедческого комментария, раскрывающего национальные особенности восприятия внеязыкового факта, могут послужить пояснения названия Тула («запечатав оба письма тульской печаткой» - в «Метели»), которое для русских ассоциируется с самоварами, Левшой, искусными оружейниками и лучшими в России мастерами по литью, металлу и серебру.

London, 1945:

Tula is the capital of the government of the same name in Central Russia. It is famous for the manufacture of hardware (iron and silver) [Тула - главный город губернии того же названия в центральной России. Знаменит изделиями из металла (железа и серебра)].

Oxford, 1947:

So called because of the town of Tula famous for its metal-work [Называется так в связи с Тулой, знаменитой изделиями из металла].

Moscow, 1975:

A seal made in the town of Tula, which was famous for its hardware (iron and silver) [Печатка сделана в Туле, знаменитой изделиями из металла (железа и серебра)].

Посмотрим комментарий к имени *Артемиза*, упомянутому в «Метели» в следующем контексте: «Соседы, узнав обо всем, дивились ее постоянству и с любопытством ожидали героя, долженствовавшего наконец восторжествовать над печальной верностью этой девственной Артемизы».

London, 1945:

Artemisia. Queen of the city of Halicarnassus in Caria renowned in history for extraordinary grief of the death of the husband (fourth century B. C.) [Артемисия, царица из города Галикарнаса в Карию, вошедшая в историю как безутешная вдова, скорбящая по умершему мужу (IV век до Р. X.)].

Oxford, 1947:

Artemisia 2 (4-th century B. C.), queen of Halicarnassus in Asia Minor who erected in memory of her husband Mausolus a magnificent monument therefore called Mausoleum, which was considered one of the seven wonders of the world [Артемисия 2 (IV век до Р.

Х.), царица Галикарнаса в Малой Азии, воздвигла в память о своем муже Мавсоле великолепный памятник, получивший поэтому название мавзолея, считавшегося одним из семи «чудес света»].

Moscow, 1975:

Artemisia (4-th cent. B. C.), a legendary queen of Halicarnassus, Asia Minor, known for her boundless devotion to her husband, King Mausolus. After the King's death she had a magnificent tomb (the Mausoleum) built in his memory. One of the wonders of the World [Артемисия (IV век до Р. Х.), легендарная царица Галикарнаса в Малой Азии, известная своей безграничной преданностью своему мужу, царю Мавсолу. После смерти царя она построила великолепную гробницу (мавзолей) в его честь. Одно из «чудес света»].

California, 1983:

Artemisia (350 d. ca. B. C.) bereft widow of Mausolus, King of Caria (d. ca. 353 B. C.) erected a tomb (Mausoleum) in his memory in Halicarnassus [Артемизия (350 г. до Р. Х.), безутешная вдова Мавсола, царя Карики (умер в 353 г. до Р. Х.), воздвигла гробницу (мавзолей) в память о нем в Галикарнасе].

Из приводимых четырех комментариев оксфордский наиболее энциклопедичен: сообщает место, время, события, положение Артемисии, дает сведения о мавзолее как об одном из семи «чудес света» (что не имеет большого отношения к контексту произведения), но не упоминает главного в контексте «Метели»: что *Артемиза* - это символ безутешной скорби по умершему мужу. Этот дополнительный момент контекстуально-ориентировочного плана подчеркнут в лондонском и московском комментариях и присутствует в калифорнийском. При этом в лондонском комментарии очень скупо даны энциклопедические сведения (вообще не упомянуты ни Мавсол, ни мавзолей). По-видимому, наиболее удачным следует признать московский комментарий, сочетающий сведения и энциклопедического, и контекстуально-ориентированного характера.

Пояснения к названию *Разгуляй* (повесть «Гробовщик») в московском комментарии носят чисто энциклопедический характер: «the name of square in Moscow [название площади в Москве]». Оксфордский же комментарий к тем же, но уточненным данным (не площадь, как в современной Москве, а квартал в Москве пушкинских времен) – «a quarter in Moscow», прибавляет контекстуально-ориентированное: «close to the Basmanaya where Adrian used to live [недалеко от Басманной, где раньше жил Адриан]».

В пояснениях к реальным фактам фразы, с которой начинается «Гробовщик» («Последние пожитки гробовщика Адриана Прохорова были взвалены на похоронные дроги, и тощая пара в четвертый раз потащилась с Басманной на Никитскую»), читателю важно узнать не столько то, что имеются в виду Басманная и Никитская (затем улица Герцена, сейчас Большая Никитская) улицы, расстояние между которыми равно 3 милям (московский комментарий), сколько то, что эти две улицы были в те

времена крайними точками Москвы - одна на северо-востоке, другая на юго-западе, то есть дороги тащились с одного конца Москвы на другой (оксфордский комментарий). В современной Москве оно было бы как от Бусиново до Бутово.

Для более полного понимания характера будочника Юрко («Гробовщик»), которого автор сравнивает с «почталионом Погорельского», важно знать не только, что это герой повести «Лафертовская маковница» (1824) писателя Антония Погорельского (псевдоним Алексея Перовского, 1787-1836) - эти сведения энциклопедического характера дают все комментарии, но и то, что это образ верного слуги (московский комментарий).

Пояснения к слову *бригадир* совпадают во всех комментариях в конкретных энциклопедических данных: военный чин между полковником и генерал-майором, который был отменен в царствование Павла I (1796-1801), однако дополнение к этим данным в московском комментарии важно и необходимо, так как оно связывает комментарий с текстом художественного произведения: «следовательно, в то время, когда происходит действие этой повести, были уже только отставные бригадиры».

Интересным проявлением крайностей двух возможных подходов к комментированию реалий - абстрактно-энциклопедического и контекстуально-ориентированного - оказывается пояснение следующей фразы из «Барышни-крестьянки»: «В молодости своей служил он в гвардии, вышел в отставку в начале 1797 года, уехал в свою деревню, и с тех пор оттуда не выезжал».

Московский комментарий сообщает читателю ряд энциклопедических данных о реальных исторических событиях 1797 года, но никак не связывает эти данные с контекстом повести: «resigned his commission in early 1797, i. e. after the death of Catherine II and the accession of Paul I, who took a hostile attitude to Catherine's Guard and started reorganising the Russian army in the Prussian manner [ушел в отставку в начале 1797 года, т. е. после смерти Екатерины II и восшествия на престол Павла I, который враждебно отнесся к гвардейцам Екатерины и начал реорганизацию русской армии на прусский манер].

Оксфордский комментарий, напротив, концентрирует внимание на разъяснении поведения и характера Ивана Петровича Берестова, не информируя читателя в достаточной степени о реальном историческом фоне: «Berestov, therefore, belonged to those officers, fairly large number, who did not hold with the reorganisation of the army undertaken by Paul I and had left the service in 1797 [Берестов поэтому относился к тем офицерам, довольно многочисленным, которые были против реорганизации армии, предпринятой Павлом I, и оставил службу в 1797 году]».

Если, по оксфордскому комментарий, Иван Петрович Берестов - человек с принципами, не пожелавший участвовать в реорганизации русской армии (как мы знаем из московского комментария, на прусский манер), патриот, пожертвовавший

своей военной карьерой, то калифорнийский комментарий рисует совершенно другой образ: «After the death of Catherine II in November, 1796, her successor Paul I dismissed many of the people, especially officers of the Guards who had surrounded her [После смерти Екатерины II в ноябре 1796 года ее преемник Павел I отстранил от должности многих людей, особенно гвардейских офицеров, из ее окружения]». В трактовке калифорнийского комментария Берестов не сам ушел в знак протеста, а был у в о л е н из армии Павлом I, избавлявшимся от сторонников Екатерины.

Эти три комментария наглядно показывают, насколько важно сочетание обоих моментов: собственно энциклопедического, дающего объективные сведения о времени, месте, характере события или названия, и контекстуально-ориентированного, углубляющего образ и раскрывающего связь между реалиями и идейно-художественным замыслом автора.

Итак, комментатор классического произведения должен быть высокообразованным человеком, должен знать как можно больше об описываемой эпохе, ее культуре, быте, приметах, предрассудках, привычках, обычаях, знать досконально биографию автора, критическую литературу о нем, его письма, дневники, черновики и т. п. Тогда он сможет увидеть «между строк» намеки, аллюзии, реминисценции. Увидеть и донести до читателя.

Комментирование реальных фактов, отсутствующих в ткани художественного произведения, представляет особые трудности и подчеркивает эрудицию и достоинства комментатора.

§ 4. Современная Россия через язык и культуру

История России в XX веке, начало и конец которого ознаменовался для нашей страны двумя р е в о л ю ц и я м и, то есть полными оборотами, переворотами уклада, политики, экономики, образа жизни, идеологии, мировоззрения и т. п., представляет собой уникальный материал для лингвистов, историков, антропологов и культурологов, занимающихся динамикой, развитием процессов в языке, культуре и обществе. Действительно, радикальнейшие изменения в кратчайшие сроки в масштабах громадной страны - эти уникальные эксперименты могли бы осчастливить любого ученого (никакой «насильник над изучаемым предметом» о такого рода ломке и насилии не мог и мечтать), если бы этот ученый не был сам частью этого общества, носителем этого языка и продуктом этой культуры и если бы его собственное мировоззрение не претерпевало такого же насилия и ломки.

Коренные изменения русского языка после революции 1917 года изучались и описывались неоднократно, поэтому в настоящей работе они будут упоминаться лишь попутно - как фон или сопоставительный материал по отношению к постсоветскому русскому языку, языку наших дней. Обстоятельный итог советскому русскому языку подвел Андрей Синявский в своей работе «Советская цивилизация. История культуры»¹⁵. Ниже приводится краткий обзор современных тенденций в развитии русского языка в постсоветской России.

Внезапные и радикальные перемены общественной жизни России немедленно были отражены языком. Часто именно через язык люди узнавали о переменах в общественной жизни. Никогда не забуду свою реакцию на слова таксиста в самом начале девяностых годов о том, что в таксопарке повесили транспарант:

Господа таксисты! Желаем вам удачной работы!

Обращение *господа таксисты* резало слух, звучало как оксюморон. Таксист тоже был настроен скептически и говорил, что таксисты смеются над этим приветствием.

Итак, перемена первая - обращение. В начале постсоветского периода это была самая резкая и самая чувствительная перемена: уходило привычное слово *товарищ*, на смену возвращались старые - *господин, госпожа*.

Тенденция первая - возвращение старых слов. Кардинальная переоценка ценностей, поклонение всему, что сжигали, и сжигание всего, чему поклонялись привели к массовому возвращению реалий, понятий и слов: *гимназия, лицей, губернатор, голова, глава администрации, войсковой атаман, казачий круг, благотворительные вечера (концерты, мероприятия, общества), меценат, меценатство, милосердие*¹⁷. Большинство этих слов имели в словарях советского времени пометы «ист.» или «устар.»

Эта тенденция прямо противоположна переименованию очень многих понятий в советское время, особенно в ранние, двадцатые годы, когда Новый мир и Новая эпоха не мыслились без новых слов. В то время тенденция была - отделаться от старых реалий, отречься от старого мира и отрясти его прах (читай - слова) с наших ног (из нашего языка). *Наркомы* сменили ненавистных *министров*, *милиция* - *полицию*, *товарищи* - *господ* и т. п.

Министры вернулись еще в начале пятидесятых, после войны. *Полиция* потихоньку возвращается - *налоговая полиция* звучит страшнее, чем если бы это была *налоговая милиция*. *Господа* за последние десять лет практически вытеснили *товарищей*. Впрочем, в расколотом и политически, и экономически современном российском обществе сосуществуют оба обращения. В официальных средствах массовой информации - газетах, радио, телевидении - есть только один вид обращения и титула - *господа* (не считая, разумеется, оппозиционной прессы - газет «Советская Россия», «Правда», «Дуэль», «Завтра», но ее удельный вес - в плане тиражей - не

велик). То же самое в деловых и официальных кругах.

На протяжении последних десяти лет жители России стали свидетелями и участниками процесса изменения и стилистических коннотаций, и сфер употребления, и частотности использования слов *товарищ* и *господин* (*госпожа, господа*). Слово *господин* в течении всей предшествующей жизни имело отрицательные коннотации и употреблялось только по отношению к иностранцам из капиталистических (то есть чуждых и враждебных) стран, подчеркивая их чуждость и враждебность.

Вспоминается эпизод из тепер уже далекого прошлого. В 1977 году во время визита в Лос-Анджелес наша делегация была приглашена на вечер в семью русских эмигрантов, представителей так называемой старой эмиграции (или эмиграции первой волны), уехавших из России после революции 1917 года. Хозяйева дома называли нас *господа*. Когда мы вернулись в гостиницу, один из нас, вполне правоверный (как, впрочем, и мы все) советский человек сказал: «А знаете, мне понравилось - *господин* Петров! Как-то возвышает и звучит приятно». Помню свою реакцию на его слова: я была тайно согласна с ним, но удивилась его смелости и приписала ее расслабленности после хорошего ужина...

Сейчас, в начале XXI века годах обращение *господин* стало почти привычным о ф и ц и а л ь н ы м обращением, и смелость теперь нужна для употребления слова товарищ. Революция - revolution - полный поворот, оборот, круг ...

Реально все еще сосуществуют оба обращения, но употребление того или иного стало социально различительным признаком. *Господин* - обращение официально принятое и поэтому обозначает поддержку существующего режима и согласие с ним. *Товарищ* может обозначать как политическую оппозицию, принадлежность к коммунистической партии или приверженность к старому режиму, так и просто привычку людей старшего поколения, выросших при советской власти.

Пожилые люди и многие из тех, кого называют «простой народ», привычно используют обращение *товарищ* и устно, и письменно. Объявления в «простых», народных учреждениях (магазинах, поликлиниках, больницах и т. п.) до сих пор еще часто начинаются обращением *товарищи*. Особенно это распространено в провинции, а провинция - это вся Россия, за исключением Москвы и Петербурга.

Интеллигенция старается избегать и «красной» и «белой» форм обращения, в официальных ситуациях очень распространилось обращение «Коллеги!». Президент России В.В. Путин приветствовал Съезд Российского Союза Ректоров ВУЗов России в МГУ в декабре 2002 г. словами «Уважаемые друзья!».

В деловых кругах обращение «господин/госпожа/господа» по-деловому общеприняты и звучат почти естественно.

В армии осталось обращение «товарищ». Главнокомандующий военно-морским флотом России, принимая парад 27 июля 2003 года, использовал обращение:

«товарищи матросы и офицеры!»

Употребляется также – в несомненно шутливо-иронической манере – компромиссный гибрид «Господа-товарищи». Статья в газете о нравах «сильных мира сего» называлась «Привычки господ и товарищей».¹⁸

Возвращение старых названий, топонимов - заметная черта общественной жизни и культуры современной России. На смену переименованиям советской эпохи сейчас пришли пере-переименования: *Петербург* вместо *Ленинграда*, *Екатеринбург* вместо *Свердловска*, *Воздвиженка* вместо *Метростроевской*, *Лубянка* вместо *площади Дзержинского*. На первом этапе переименования проходили вполне демократически: путем голосований и народных референдумов. Поэтому, например, получилось, что город Петербург стоит в центре Ленинградской области: жители северной столицы захотели вернуть старое, историческое название города, а жители области остались верны Ленинграду.

Почему-то в Москве одной из первых переименовали станцию метро «Лермонтовская» в «Красные ворота». Народ удивился: Лермонтова-то за что обидели? В настоящее время старые и новые названия сосуществуют. Поколение наших родителей переучивалось - мучилось со старыми (привычными) и новыми названиями. Теперь пришла наша очередь переучиваться. Язык - зеркало культуры.

Тенденция вторая - заимствования из иностранных языков, главным образом из английского. По своим масштабам, по обеспокоенности общественного мнения и опасности для русского языка и русской культуры эта тенденция должна быть первой, а не второй.

Открытие России миру и миром ознаменовалось, в первую очередь, лавиной иностранных, почти исключительно английских слов, которые массово ворвались в наш язык и нашу жизнь вместе с реалиями западной жизни (иногда после них, иногда - до), с бизнесом, компьютерами, Интернетом, фильмами, телевизионными сериалами, песнями, видеопродукцией. Издаются «Словари новых слов», «Словари перестройки», словари заимствований, одновременно растет поток огорченных, возмущенных, умоляющих призывов охранить русский язык от половодья, пожара, угара, лавины (выберите подходящее слово) заимствований.

Бартер, дайджест, данс-хит, диджей, эксклюзив, мониторинг, дилер, триллер, плейер, фрустрация, армрестлинг, лизинг, рэкет, андеграунд, шейпинг, тинейджер, хеппенинг, попса, поп (в Москве на Ленинском проспекте большая афиша «Королева попа» и фотография популярной певицы. Люди постарше, в том числе и автор этих строк, стояли ошеломленные: что бы это значило?! А это всего лишь родительный падеж от *поп*), *скейтборд* и т. п. - на целые словари хватает.

Выдержки из прессы.

Татьяна Миронова, автор статьи с подходящим к случаю названием «Плач по русскому языку» («Литературная Россия», 19.02.1993) писала:

Иноземные слова, доселе униженно околичивавшиеся где-то на окраинах русского языка, сегодня нахраписто полезли в хозяева, поперли занимать в языке места повиднее и получше. Заняли, укрепились и заполнили нашу речь. И не то страшно, что много этих слов, а пугает то, что с их нашествием исчезают из обихода родные, исконные наши слова, передающие те самые «неуловимые оттенки душевности», что греют любую русскую душу.

Думать не надо, утруждать душу выбором меткого, выразительного речения, когда вертятся на языке всегда готовые к услугам «супер», «люкс», «процесс», «адекватно»... С виду умные солидные слова, для души они холодные и пустые, словно мыльные пузыри. Из живой речи лезут они в риторику, литературу, оттесняя слова коренные, навязывая привычку ходить за словами во французский, немецкий или английский словари.

Даже русская интонация подверглась иностранной муштре. Поблекло звуковое многоцветье, гибнет многострунность русской речи. По заученным небогатым интонационными моделям английского языка чеканят свои звуковые тексты комментаторы радио и телевидения, а вслед за ними - велика сила примера - многомиллионные слушатели, в первую очередь дети. Слушать «электронную», будто роботом воспроизводимую речь гадко и страшно. Кажется порой, что служители радио и телевидения сплошь подданные иноземных государств, наспех переученные из английской речи в русскую. А может, и не кажется, может так и есть? Ведь даже названия программ радио и телевидения теперь не всякому под силу понять, что за иностранец их понавыдумывал: «Телемикст», «Бомонд», «Военное ревю», «Тинко», «Евромикс», «Телетайп», «Поп-магазин».

А вот еще одно свидетельство тех дней, когда лавина заимствований только началась. Газета «Третье сословие» (1993, № 1, без автора) - о Москве:

Обезьяний синдром подражания выплеснулся на улицы столицы. С откровением дурака «новые левые» демонстрируют свою «образованность». Размалеванные «шопы», «нонстопы», «литл бары», а попросту говоря - лотки, ларьки и забегаловки похожи на купчих, надевших пестрые юбки и вообразивших себя английской королевой.

И там же Сергей Краюхин - о Петербурге:

С некоторых пор я не узнаю Невского проспекта, хотя прожил на нем не один десяток лет. Заезжими гастролерами, иноземцами выглядят на нем дома с появившимися год-два назад вывесками: «ЛАНКОМ», «АЛИВЕКТ», «БАБИЛОН», «Доктор Этерк»... Даже названия английских магазинов подаются не иначе, как в иноязычной аранжировке: «Арт-шоп St. Petersburg».

Шесть лет спустя, в ноябре 1998 года, В. Пшеничных из Курска в статье «Рашен-инглиш» («Советская Россия», 1998, № 139) пишет на ту же тему:

Но откройте газеты и журналы. Их страницы исполосованы «конфронтациями в парламенте», «рэклетом в маркетинге», «менеджментом в бизнесе»... Мол, видали, какие мы умные... Правда, в прессе, как правило, дело не доходит до «приколов», граничащих с идиотизмом, типа вывески на магазине «шоп намбу ван», что по-русски значит всего-навсего магазин № 1, но от литературного русского языка остается все меньше и меньше.

Действительно, среди заимствований много «изуродованного английского» (выражение того же В. Пшеничных).

В Курске - *намбу ван*, в Москве на киоске возле метро «Октябрьская» - *шоп найт* вместо *найт шоп*, то есть «магазинная ночь» вместо «ночного магазина». Язык-то чужой, от перемены мест слагаемых...

Часто заимствование, не изуродованное по форме, изуродовано по содержанию.

На окраине города Серпухова на крошечном развалившемся киоске надпись: *супермаркет*. Это не юмор, это незнание значения слова. Язык-то чужой...

А под городом Боровском Калужской области в чистом поле стоит некрашенный металлический сарайчик с гордой надписью: «Европейский сервис. Шиномонтаж».

Язык - зеркало культуры.

Однако времена меняются, и даже в этой же статье «Рашен-инглиш», даже в «Советской России» автор вдруг начинает как бы оправдываться: да я и не против, я же без крайностей:

Множество иноязычных слов так давно и прочно вошли в русский язык, что уже не воспринимаются как чужие. Наоборот, за чудака посчитают того, кто вздумает называть телефон дальнегоговорником или микроскоп мелкосмотрителем! Язык словно тропинка, протоптанная напрямую поперек газона: перегораживай, ходить будут не как приказано, а как удобнее. Ведь не прижились же у нас вертолеты вместо вертолетов, а вот дельтапланы победили крылолетов и парикмахеры брадобреев. А мотели мирно соседствуют с гостиницами, так же как бары с закусочными... И не буду с пеной у рта доказывать, что магазин (кстати, тоже заимствование, но такое древнее, что уже стало русским) чем-то лучше шопа или бутика. Речь идет о другом: кто-то ведь должен хранить чистоту литературного русского языка! Всего два века назад его фактически не существовало: русский язык считался языком для простолюдинов, «белые люди» общались между собой на чужеземном наречии, читали и писали на языках других народов. Понадобились Ломоносов, Державин, Пушкин, десятки смелых гениев, чтобы создать и сохранить наше сокровище - национальную литературу!

Годы идут, уже и 2003 кончается, книга готова к переизданию, но интенсивность потока заимствований – в основном, американизмов, не уменьшается, а, пожалуй, еще и растет.

Повсеместное распространение интернета внесло свою весьма значительную лепту в этот процесс. Не уступает Интернету и такая сфера, как бизнес и менеджмент.

Ирина Короткина, автор статьи «О юзерах, джобберах и бизнес-ланчах», приводит тексты, которые выглядят как пародии и юмор, но на самом деле вполне могут быть примерами реального общения в современной России. Вот ее материал, относящийся к разным сферам социальной жизни, таким как

1. Интернет: «Хотел тут в чате посидеть, только приконнектился, зашел на сайт – и траффик-то неплохой, – так комп глючит, и коннект накрывается... То ли модем менять, то ли драйвера новые ставить», – парнишка вздыхает, а его собеседник сочувственно кивает и поддерживает беседу о винде, ламерах, сидюшниках и флопоглотах».
2. Бизнес: «Наша холдинговая компания выдала чартер на хайринг по фьючерсному контракту не тому дилеру. Теперь нам грозит форфейтинг».
3. Наука: «Структурирование генерирования и тестирования проблемы есть процесс альтернативных концептуализаций проблемной ситуации». (Великобритания и Россия 2003. 450 лет дипломатических отношений. сс. 16–17).

Удивляет в этой ситуации одно: как читают газеты, пользуются СМИ в России люди, не знающие английского языка? И дело не только в юзерах и джобберах. Как понять приводимый ниже отрывок из статьи Владимира Михеева «За что русские любят англичан»: «Находясь в окружении персонажей британской литературы, как в некоем "благородном собрании", начинаешь воспринимать с щепоткой соли многие, хотя и не все, каюсь, бытующие предрассудки»? (Великобритания и Россия 2003. 450 лет дипломатических отношений. с. 21). Что это за «с (вместо со) щепоткой соли? Хорошо, я, после 50 с лишним лет изучения английского языка, случайно знаю выражение «with a pinch of salt». А как же большинство русскоязычного населения обходится?

Тем временем заимствования пошли не только вширь, в лексику и фразеологию, но и вглубь, затронув и фонетику и морфологию, и синтаксис.

Действительно, такие сугубо английские, вернее, сугубо германских языков модели, как уподобление слову, соположения основ, встречаются все чаще: *стресс ситуация* (вместо русской структуры *стрессовая ситуация*), *быстропуп*, *кофе-пауза*, *бизнес-ланч* и т.п.

А вот как выглядит объявление, висевшее на стене в МГУ в 1998 году:

ATTENTION

Потенциальные «мертвые души»!

Пофигически-настроенные-и-безумно-занятые-но-всегда-многоуважаемые студенты, имеющие право на (бесплатное) место в общежитии, но еще не зарегистрировавшиеся, огромная просьба объявиться скорее.

Но не будем отчаиваться. Спасти нас может только оптимизм и чувство юмора. Русский язык пережил уже нашествие немецкого языка в XVIII веке, лавину французского – в XIX веке, все переварил, вышел обогатившимся и обновленным. Конечно, тогда не было интернета, телефонов, телевизоров, даже радио не было, и размах проникновения в нашу жизнь и культуру был иной. Но вот здесь и нужен оптимизм. Да и чувство юмора не помешает.

Тенденция третья - проникновение жаргонизмов, вульгаризмов, бранных слов.

Эта тенденция совпадает с теми изменениями, которые претерпел русский язык после 1917 года¹⁹. В те годы «язык улицы», грубый, вульгарный, служил подтверждением правильной, «революционной» классовой принадлежности, а правильный литературный язык выдавал «гнилую интеллигенцию» и «проклятую буржуазию». Тогда хоть оправдание было, так сказать, «идеологическая основа».

В наши дни поток жаргонизмов, брани, нецензурных, грязных и грубых слов, заполонивший страницы газет, журналов и художественных (!) произведений,

объяснить труднее. Нет сомнений, что это отражение социокультурных изменений в российском обществе. По-видимому, в качестве объяснения можно предположить ложно понятую свободу вообще и свободу слова, в частности. Как бы вид протеста против запретов тоталитаризма. С одной стороны. С другой стороны, это может быть влияние «новых русских» или подыгрывание им. Этот новый класс нашего общества, который составили люди, не слишком образованные, но баснословно разбогатевшие на шальных деньгах, не слишком многочислен, но чрезвычайно активен и влиятелен. От их прошлого (да и настоящего) и мода на прибалтийский, иногда воровской жаргон.

В статье «Мат как зеркало нашей жизни» доктор филологических наук Анатолий Журавлев пишет: «Похабщина, льющаяся в наши уши не только на улице, но и с теле- и киноэкранов, с театральных подмостков, обильно публикуемая печатными изданиями, как это ни печально, прямо связана с освобождением общества от идеологических вериг. Эмансипация мата - прискорбные издержки раскрепощения общества»²⁰.

Действительно, «идеологические вериги» не позволяли самой массовой газете «Московский комсомолец» вот так «припечатывать» членов правительства:

Когда в Думе Жириновский поддерживает Грачева, когда в Думе **Ж. поддерживает Г.** - это не блажь. Карьера самого военного министра **висит на соплях** (Выделено мною. - С. Т.).

В. С. Елистратов, доктор культурологии, профессор факультета иностранных языков МГУ, констатирует постсоветскую легализацию «сниженного языка» и делает вывод о регулярности этого явления, называя его вслед за Б. А. Лариным варваризацией²¹, сопровождающей конец всякой стабильной эпохи. «Брань, инвективы, сниженный минифольклор и т. п. - весь этот корпус, как правило, устных текстов (и в незначительной мере письменных), „наработывавшийся” в течение стабильной эпохи, выходит в литературу, прессу, средства массовой коммуникации, становится объектом многих исследований»²². По мнению В. С. Елистратова, «в недрах „стабильной эпохи” формируются деструктивные, революционные элементы. Их критическая масса постепенно нарастает, расшатывая устойчивую таксономию общества и языка... На какое-то время создается ощущение, что общество и нация теряют ценностные и нравственные ориентиры, и соответственно, язык - ориентацию в поле стилей»²³.

Наиболее «передовой» и «революционной» в плане размыwania языковых норм является молодежь. Молодежный жаргон блистательно представлен в следующем отрывке из заметки «Учите язык тинейджеров» Руслана Шебукова («Аргументы и факты», 1996, № 31):

Какие нынче у молодежи развлечения? Намылиться на булкотряс (сходить на дискотеку), на кашу (вещевой рынок), а если комиксы (каникулы), то в могильник (на пляж). Если идти никуда не хочется, то можно не напрягаться и покрутить жужу (послушать магнитофон), а если родичи против, то просто потусоваться в тамбуре (постоять с друзьями на

лестничной клетке) и разрушить мозги (пообщаться), а то и ужалиться (выпить) где-нибудь в офисе, бункере (и то и другое значит подвал) или какой другой нычке (укромном месте). Ну а если шнурки свалили (родители, значит, уехали), то можно и прямо в морге (на квартире) в бутылбол поиграть (опять же устроить пьянку) с бесплатной шарахункой (угощением).

У девушек есть свое специфическое занятие - ходить сниматься где-нибудь на движении, то есть гулять по главной улице с целью познакомиться с парнями. Парни в свою очередь любят устраивать бучу (драться между собой), мудахера рихтануть (побить бомжей) или какому-нибудь мармыге (пьяному) табло начистить (надавать по морде). Правда, за это можно заскочить (попасть в милицию), а там уж тогда лучше делать бэп (делать, что говорят), а не то какой-нибудь помидор (милиционер) тебе гуманизатором (дубинкой).

Любимую девушку современный тинейджер ласково назовет матильдой. «Моя матильда, - скажет он, - сегодня такую корку отмочила!» (выражение на все случаи жизни; означает все что угодно, часто используется как вступление к рассказу). Просто симпатичная девушка - мурка, ну а если очень красивая, то киска. Наоборот некрасивая - лапоста, сильно накрашенная - штукатурка. Девушек легкого поведения и проституток называют грелками или хорьками. Высшая же похвала для девушки в устах парня: «Ну, ты просто чики!» На что девушка может ответить: «Ты тоже ничего кибальчиш».

В заключение этого раздела о переменах в языке и культуре новой России приведем полностью блестящую пародию А. К. Троицкого «Вылитый Аквариум» (Cosmopolitan, февраль 1997 г. нужен номер: 1997, № ...), где автор воспроизвел стили современного русского языка, представляющие основные культурные слои современного российского общества:

Любимейшие Cosmo-девочки! Наверняка вы что-то слышали о легендарной рок-группе «Аквариум». Так вот, ей исполняется четверть века, в связи с чем выходит альбом ее самых популярных песен. Поскольку население наше сильно атомизировано, а слои его зачастую антагонистичны, я делаю попытку обратиться к каждому слою по отдельности, чтобы в доступных им терминах поведать о том, что же такое «Аквариум».

Рок-фанатам

Чуваки, чувихи! «Аквариум» - едва ли не самая подкованная на предмет торчкового музона команда. В 72-м году они лабали по танцам Sabbath и прочий хардешник, но очень скоро Боря и Гаккель крепко подсели на Дилана и Т. Rex, а потом еще Харрисона и Лу Рида. Они много читали NME и Maker, поэтому в конце 70-х резко въехали в PISTOLS и заиграли что-то вроде панка. Но гораздо клеветнее у них покатыл реггей. В конце 81-го в «Аквариум» пришли Курехин и Ляпин на лидере, и они заиграли полное электричество. А потом Боря спел, что рок-н-ролл мертв, и стал это доказывать на практике. У них вышло еще до фига альбомов, были классические песни - все в основном в таком фолковом стиле типа Донована, Вэна Моррисона, Тома Петти... Короче, есть во что врубиться.

Интеллигенции

Друзья мои! В противоречивом мире рок-музыки не много отыщется исполнителей, творчество которых отмечено печатью высокого интеллекта. «Аквариум» - одна из таких групп. Поэзия Бориса Гребенщикова - яркое явление российской словесности. Как истинный художник, он никогда не шел на поводу у властей предрержащих, не ставил свою музу на службу рыночному заказу. Как истинный интеллигент и гражданин, он не раз возвышал свой голос против кровопролития, духовного обнищания народа, коммунистического мракобесия и разбазаривания госказны. Выражаясь лапидарно, «Аквариум» в процессе креативной эволюции адекватно рефлексировал брожение русского пытливого менталитета конца XX столетия.

Новым русским

Дамы и господа! «Аквариум» - один из самых успешных российских музыкальных проектов. Инициированный Б. Гребенщиковым в 1972 году, он первым из советских коллективов наладил (в 1980-м) регулярное производство и дистрибуцию аудиокатушек с записями своих песен. Карьера А. успешно продолжалась и в постсоветский период. В 1995 году был подписан контракт на эксклюзивный выпуск всей архивной продукции А. с фирмой «Триарий». Держатель авторских прав на песни А., Б. Гребенщиков может наряду с А. Макаревичем («Машина времени», «Смак», «Toshiba», фирма «Партия») претендовать на звание самого богатого человека из числа российских рок-исполнителей. Резюме: начав практически с нулевых инвестиций, «Аквариум» благодаря органичному менеджменту вырос в рентабельный музыкальный ансамбль.

Хиппи

Пипл! Ну разве есть у нас рокеры кайфовой «Аквариума»? Ну кого еще вы так любите за божественный стеб, за красоту, высоту и миролюбие? За мальчика Евграфа и Серебро Господа? Зажгите свечи и балдейте!

Иностранцам

Леди и джентльмены! В годы агонии коммунистического режима СССР не многие артисты осмеливались бросить вызов властям, и в числе этих отважных был «Аквариум». Свободолюбивые песни и неконформистская позиция бэнда вызвали гонения со стороны КГБ. Противопоставляя себя тоталитарной системе, они выбирали низкооплачиваемые работы дворников и кочегаров, а свободное время посвящали музыке и альтернативному стилю жизни. Целое поколение иностранных студентов прошло через «Аквариум», оставив музыкантам и их подругам много джинсов, книг Толкиена, кассет и кисетов для марихуаны и увезя домой прекрасные воспоминания об этих русских. Песня «Этот поезд в огне», содержащая аллегорический образ Горбачева, утвердилась как один из гимнов перестройки. To cut a long story short: не поняв песни 212-8506, вам будет крайне трудно постичь загадку русской души.

Братве

Пацаны! (Далее см. раздел «Интеллигенции»). Теперь чисто без базара: крутые песни! Особенно эта – «Долгая память хуже, чем сифилис». Или – «Здесь может спать только тот, кто мертв»... Юноши и девушки! Вы живете активной жизнью, насыщенной новыми реалиями - от «нинтендо» до «экстази», от роликов до презервативов. И песни «Аквариума» практически не имеют точек соприкосновения с вашей жизнью. Под них не потанцуешь, они навевают тоску и полны непонятных заморочек и ненужного пафоса. Сторож Сергеев - просто деклассированный элемент, а сам Гребенщиков - вылитый старик Козлодоев, тщащийся залезть к юной деве в постель со своим очередным компакт-диском. Мораль: разбирайтесь сами, парни и девчата. «Аквариум» полон рыбок: съел - и порядок!

Митькам

Братушечки и сестренки! Кто гавкает? Дык Акваримушка же, елы-палы! Greatest Hits. Только ноженьки торчат... Положи его в воду, сестра. Тельничек потом высуши.

Журналистам

Коллеги! С Гребенщиковым и «Аквариумом» с самого начала все складывается легко. Они доступны, расположены к общению, словоохотливы. Грани облома начинают проступать позже: они отказываются говорить о собственных автомобилях (похоже, их нет), о сексе (возможно, и его нет), гонорарах (неужели и их?...) и не в состоянии прокомментировать высказывания Маши Распутиной, поскольку не знают, кто она такая. Далее по ходу дела выясняется, что собеседник эрудированнее вас и обладает более богатым словарным запасом. В довершение всего он не только не желает оплачивать интервью, но и требует, чтобы его

угостили водкой.

«Аквариуму»

Боря, ребята! Вы смогли сделать что-то еще. Спасибо. Спасибо.

§ 5. Русские студенты об Америке и России: изменения в культурной и языковой картинах мира в 1992-1999 годах

Та часть культурной и, соответственно, языковой картины мира, на которой «изображены» другие страны и другие народы, создается под сильным воздействием стереотипов, в формировании которых участвуют различные факторы (подробнее о стереотипах см.: ч. II, гл. 1, § 1). Стереотипы, как известно, обладают высокой степенью устойчивости, однако перемены в социальной жизни России в 90-е годы XX века были настолько радикальны, что потрясли и перевернули привычные представления.

В этом плане весьма показательны результаты простого лингвокультурологического эксперимента, который регулярно проводится автором этой работы, начиная с 1992 года. Суть его заключается в следующем. Студенты I курса факультета иностранных языков МГУ, по моей просьбе, записывают первые пять слов, которые приходят на ум, когда речь идет: 1) об Америке и американцах, 2) о России и русских.

В первом эксперименте приняли участие около 200 человек в возрасте 16-23 лет. Эти молодые люди формировались уже в период перестройки. Это означает, что, в отличие от своих предшественников, которые слышали и читали только плохое об Америке как «потенциальном противнике» (соответственно, и английский язык изучался как «язык потенциального противника») и только хорошее о своей стране - Советском Союзе, эти студенты, наоборот, росли с мнением, навязанном им средствами массовой информации, которое может быть суммировано так: в Америке все прекрасно - у нас все отвратительно.

Результаты этого первого - 1992 года - опроса были в некоторых отношениях ошеломительными. Так, абсолютным чемпионом по частотности употребления неожиданно оказалось слово *smile* 'улыбка'. Именно улыбающимися (и, следовательно, счастливыми) представляли себе американцев молодые русские в 1992 году, когда Россия, потеряв Советский Союз, вступила в мировое сообщество в новом статусе, на новых условиях.

Культурная и языковая картины **Америки** в опыте российских студентов, изучающих английский язык, были представлены таким образом.

1. Первые десять мест заняли следующие слова, расположенные в порядке убывания частотности (слова под одним номером, имеют одинаковую частотность):

1. *Smile* [улыбка] (27%).

2. *Freedom* [свобода] (20%).
3. *Rich* [богатый], *money* [деньги] (13%).
4. *Skyscraper* [небоскреб] (12%).
5. *Business* [бизнес], *Hollywood* [Голливуд], *Statue of Liberty* [статуя Свободы] (11%).
6. *Cars* [машины], *pragmatism* [прагматизм] (10%).
7. *Dollar* [доллар], *President* [президент], *friendly* [дружеский], *cheerful* [веселый] (9%).
8. *New-York* [Нью-Йорк], *uninhibited* [не ограниченный запретами], *great/large* [великий/большой], *loud* [громкий] (8%).
9. *Kind* [добрый], *domineering* [господствующий, доминирующий] (7%).
10. *White House* [Белый Дом], *independence* [независимость], *comfort* [комфорт], *supermarket* [супермаркет], *health* [здоровье], *hospitable* [гостеприимный] (6%).

Полученные данные распределились по следующим тематическим группам.

2. Черты характера американцев:

1. *Smiling* [улыбчивый].
2. *Pragmatic* [прагматичный], *business-like* [деловой].
3. *Friendly* [дружеский], *cheerful* [веселый], *joyful* [радостный].
4. *Uninhibited* [не ограниченный запретами], *loud* [громкий].
5. *Kind* [добрый], *domineering* [господствующий, доминирующий].
6. *Hospitable* [гостеприимный], *gregarious* [стадный], *sociable* [общительный].
7. *Unceremonious* [бесцеремонный], *unintellectual* [неинтеллектуальный], *uneducated* [необразованный], *poorly read* [мало начитанный], *wonderful* [замечательный], *nice* [приятный].
8. *Superficial* [поверхностный], *self-confident* [уверенный в себе], *boastful* [хвастливый], *energetic* [энергичный], *interesting* [интересный].
9. *Strange* [странный], *different* [отличающийся], *crazy* [сумасшедший], *like Russians* [похожий на русских], *hard working* [трудолюбивый], *patriotic* [патриотичный], *family-loving* [любящий семью], *naive* [наивный], *childish* [детский].
10. *Brave* [смелый], *open* [открытый], *health-concerned/obsessed* [заботящийся о здоровье], *travel-minded* [любящий путешествовать], *scientific* [научный], *logical* [логичный], *insincere* [неискренний], *cruel/merciless* [жестокий/беспощадный], *fat* [толстый], *greedy* [жадный], *self-indulgent* [снисходительный], *bright* [умный].

3. Современная жизнь в США:

1. *Freedom* [свобода].
2. *Wealth* [богатство], *money* [деньги].
3. *Business* [бизнес].
4. *Cars* [машины].

5. *Dollar* [доллар], *President* [президент].

6. *Independence* [независимость], *supermarket* [супермаркет], *chewing-gum* [жевательная резинка].

7. *Power* [сила], *democracy* [демократия], *advertisements* [рекламы].

8. *Justice* [справедливость], *prosperity* [процветание], *immigrants* [иммигранты], *elections* [выборы], *universities* [университеты], *popcorn* [поп-корн], *Big Mac* [Биг Мак], *Coca-Cola* [кока-кола].

9. *Job* [работа], *houses* [дома], *music* [музыка], *contrasts* [контрасты], *native Americans* [американцы, родившиеся в Америке], *farmers* [фермеры], *hamburger* [гамбургер], *beer* [пиво], *orange juice* [апельсиновый сок], *home video* [домашнее видео].

10. *Banjo* [банджо], *suburbs* [городские окраины, пригороды].

4. Природа, пейзаж:

1. *Skyscrapers* [небоскребы].

2. *Ocean* [океан].

3. *World* [мир].

4. *Highways* [шоссе], *motorways* [автострады].

5. *National Parks* [национальные парки].

5. Собственные имена:

1. *Hollywood* [Голливуд], *Statue of Liberty* [статуя Свободы].

2. *New-York* [Нью-Йорк].

3. *White House* [Белый Дом].

4. *Disneyland* [«Диснейленд»], *Washington* [Вашингтон].

5. *Los Angeles* [Лос-Анджелес], *California* [Калифорния].

6. *San Francisco* [Сан-Франциско], *Marlboro* [«Мальборо»], *Colorado* [Колорадо].

7. *Boston* [Бостон], *Pentagon* [Пентагон], *Broadway* [Бродвей], *Harlem* [Гарлем].

8. *Central Park* [Центральный парк], *Long Island* [Лонг-Фйленд], *Yale University* [Йельский университет].

9. *McDonald's* [Макдональдс], *Bush* [Буш], *Mark Twain* [Марк Твен].

10. *Clinton* [Клинтон], *O'Henry* [О'Генри], *Hemingway* [Хемингуэй], *Harvard University* [Гарвардский университет].

11. *Salinger* [Сэлинджер], *Chicago Bulls* [«Чикаго Буллз»], *MTV* [ЭмТиВи], *Bruce Springsteen* [Брюс Спрингстин], *NBA* [НБА], *Michael Jackson* [Майкл Джексон].

12. *Monroe* [Монро], *Jane Fonda* [Джейн Фонда], *New York Rangers* [«Нью-Йорк рэнджерз»].

Итак, языковая и культурная картины американского мира, имеющиеся у русских студентов и основанные главным образом на информации, полученной из прессы, радио и телевидения, вполне комплиментарны (романтичны, идеалистичны) по отношению к Америке. США как государство богаты, свободны, могущественны,

независимы и демократичны. Американцы - люди дружелюбные, деловые, прагматичные, добрые, щедрые, бодрые, раскованные, бесцеремонные, открытые, наивные и т. п.

Интересно, что критические замечания пришли в основном от тех, кто побывал в Америке (одна девушка написала огорченно: «Дома у них такие богатые, но там совсем нет книг...»). Столкновение с реальностью после восторженных оценок в средствах массовой информации приводит к разочарованию. В каком-то смысле критическое отношение к Америке в советских официальных изданиях было полезнее американцам: недоверие народа к официальной, правительственной точке зрения имело обратный, то есть положительный эффект. И наоборот, неумеренные похвалы в адрес американцев, столь типичные для первых лет перестройки, повредили им в общественном мнении русских.

Точно такой же эксперимент с теми же участниками был проведен и в отношении **России и русских**. Вот его результаты.

1. Первые десять мест по частотности употребления заняли следующие слова:

1. *Great* [великий], *vast* [обширный], *huge* [громадный], *large* [большой] (26%).
2. *Motherland* [родина], *patriotism* [патриотизм] (24%).
3. *Culture* [культура], *history* [история], *mess* [беспорядок], *chaos* [хаос], *vodka* [водка] (23%).
4. *Mysterious* [загадочный], *strange* [странный], *soul* [душа] (18%).
5. *Home* [дом], *mother* [мать], *friends* [друзья] (15%).
6. *Moscow* [Москва], *Orthodox Church* [православная церковь] (19%).
7. *Dirty* [грязный], *grey* [серый] (12%).
8. *The Kremlin* [Кремль] (10%).
9. *Poor* [бедный], *hope* [надежда], *potentials* [большой потенциал], *great future* [великое будущее] (9%).
10. *Red Square* [Красная площадь], *gentle* [нежный], *kind* [добрый], *crisis* [кризис], *fools* [дураки], *stupid* [глупый] (7%).

2. Черты характера русских:

1. *Friendly* [дружеский], *intelligent* [умный].
2. *Gentle* [нежный], *kind* [добрый], *foolish* [глупый], *stupid* [тупой].
3. *Rude* [грубый], *gloomy* [мрачный], *talkative* [разговорчивый], *hospitable* [гостеприимный].
4. *Worried* [тревожный], *sad* [грустный], *unhappy* [расстроенный], *serious* [серьезный], *patient* [терпеливый], *resourceful* [с большими возможностями].
5. *Healthy* [здоровый], *beautiful* [красивый], *charitable* [доброжелательный].
6. *Sense of humour* [чувство юмора], *cheerful* [веселый], *unsmiling* [неулыбчивый].
7. *Big and strong* [большой и сильный], *powerful* [могущественный], *wicked*

[злобный], *crooks* [жулики].

8. *Trustful* [доверчивый], *deep* [глубокий], *coarse* [грубый], *dull* [унылый], *brave* [смелый], *nice* [милый], *generous* [щедрый].

9. *Wonderful* [прекрасный], *reckless* [безрассудный], *interesting* [интересный].

3. Современная жизнь в России:

1. *Mess* [беспорядок], *chaos* [хаос], *vodka* [водка].

2. *Poverty* [бедность], *lines (queues)* [очереди], *hope* [надежда].

3. *Crisis* [кризис].

4. *Market* [рынок], *Communism* [коммунизм], *civil war* [гражданская война].

5. *Inflation* [инфляция], *instability* [нестабильность], *difficulties* [затруднения], *masochism* [мазохизм], *children* [дети].

6. *Violence* [насилие], *democrats* [демократы], *pension* [пенсия], *food* [еда], *President* [президент], *parliament* [парламент], *rouble* [рубль].

7. *Begging army* [армия попрошайек], *three-colour flag* [трехцветный флаг].

8. *Survival* [выживание], *debates* [дебаты], *trolley-buses* [троллейбусы].

4. Природа, пейзаж:

1. *Roads* [дороги].

2. *Forest* [лес].

3. *Birch-trees* [березы].

4. *Steppe* [степь].

5. *Villages* [деревни].

6. *Rivers* [реки].

7. *Big cemeteries* [большие кладбища].

5. Собственные имена:

1. *Moscow* [Москва].

2. *The Kremlin* [Кремль].

3. *Red Square* [Красная площадь].

4. *Moscow State University* [Московский государственный университет].

5. *Ivan* [Иван], *Leningrad* [Ленинград], *Tchaikovsky* [Чайковский], *Dostoevsky* [Достоевский], *Siberia* [Сибирь], *Yeltsin* [Ельцин], *Gorbachev* [Горбачев].

6. *St. Petersburg* [Санкт-Петербург], *Arbat* [Арбат], *Bolshoi Theatre* [Большой театр], *St. Basil's Cathedral* [собор Василия Блаженного].

7. *The Volga* [Волга], *Pushkin* [Пушкин], *Lenin* [Ленин].

8. *Suvorov* [Суворов], *Dmitry Donskoy* [Дмитрий Донской], *Moscow suburbs* [Подмосковье, московские окраины].

В 1995 году этот эксперимент был повторен в тех же условиях, с тем же количеством участников, студентов I курса факультета иностранных языков МГУ.

Первые десять мест заняли следующие наиболее употребительные слова об

Америке и американцах:

1992 (для сравнения)	1995
1. <i>Smile</i> [улыбка] (27%).	1. <i>Hollywood</i> [Голливуд] (26%).
2. <i>Freedom</i> [свобода] (20%).	2. <i>Statue of Liberty</i> [статуя Свободы] (21%).
3. <i>Rich</i> [богатый], <i>money</i> [деньги] (13%).	3. <i>Smile</i> [улыбка] (19%).
4. <i>Skyscrapers</i> [небоскребы] (12%).	4. <i>New York</i> [Нью-Йорк]. (16%).
5. <i>Business</i> [бизнес], <i>Hollywood</i> [Голливуд], <i>Statue of Liberty</i> [статуя Свободы].	5. <i>Dollar</i> [доллар], <i>McDonalds</i> [Макдональдс] (13%).
6. <i>Cars</i> [машины], <i>pragmatism</i> [прагматизм] (10%).	6. <i>Bill Clinton</i> [Билл Клинтон] (11%).
7. <i>Dollar</i> [доллар], <i>President</i> [президент], <i>friendly</i> [дружеский], <i>cheerful</i> [радостный] (9%).	7. <i>Freedom</i> [свобода], <i>Washington</i> [Вашингтон], <i>rich</i> [богатый] (10%).
8. <i>New York</i> [Нью-Йорк], <i>uninhibited</i> [не ограниченный запретами], <i>great/large</i> [великий/большой], <i>loud</i> [громкий] (8%).	8. <i>Skyscrapers</i> [небоскребы], <i>business</i> [бизнес], <i>uninhibited</i> [не ограниченный запретами], <i>baseball</i> [бейсбол] (9%).
9. <i>Kind</i> [добрый], <i>domineering</i> [господствующий] (7%).	9. <i>White House</i> [Белый Дом], <i>cowboys</i> [ковбой], <i>Disneyland</i> [«Диснейленд»] (8%).
10. <i>White House</i> [Белый Дом], <i>independence</i> [независимость], <i>comfort</i> [комфорт], <i>supermarket</i> [супермаркет], <i>health</i> [здоровье], <i>hospitable</i> [гостеприимный] (6%).	10. <i>Talkative</i> [разговорчивый], <i>drugs</i> [наркотики] (6%).

Большинство слов в этих двух списках совпадают, но те, которые различаются, как раз и свидетельствуют о социокультурных изменениях как в жизни России, так и в сознании ее жителей. В разряд наиболее частотных, по сравнению с 1992 годом, перешли слова *McDonalds* [Макдональдс], *Bill Clinton* [Билл Клинтон], *Washington* [Вашингтон], *baseball* [бейсбол], *cowboys* [ковбой], *Disneyland* [«Диснейленд»], *talkative* [разговорчивый], *drugs* [наркотики]. Макдональдс, бейсбол, наркотики как социальные явления все больше осваиваются в российской действительности, поэтому

употребительность этих слов в речи резко возрастает.

Наоборот, утратили частотность употребления слова *cars* [машины], *pragmatism* [прагматизм], *friendly* [дружеский], *cheerful* [радостный], *great/large* [великий/большой], *loud* [громкий], *kind* [добрый], *domineering* [господствующий], *comfort* [комфорт], *supermarket* [супермаркет], *health* [здоровье], *hospitable* [гостеприимный], *independence* [независимость].

Эти изменения легко объяснимы: они результат перемен в социокультурной жизни нашей страны. Действительно, число машин иностранных марок и супермаркетов (слово заимствовано вместе с реалией) увеличивается в Москве буквально каждый день и становится все более характерной чертой нашей жизни. Соответственно, они все меньше ассоциируются с Западом вообще и Америкой, в частности. Прагматизм также становится вполне российским (а вернее, московским) признаком. Сократилось также количество и изменилось качество характерных черт, приписываемых русскими американцам.

Дальнейшие результаты опроса 1995 года следующие:

2. Черты характера американцев:

1992 (для сравнения)	1995
1. <i>Smiling</i> [улыбчивый].	1. <i>Smile</i> [улыбка].
2. <i>Pragmatic</i> [прагматичный], <i>business-like</i> [деловой].	2. <i>Uninhibited</i> [не ограниченный запретами].
3. <i>Friendly</i> [дружеский], <i>cheerful</i> [радостный], <i>joyful</i> [веселый].	3. <i>Talkative</i> [разговорчивый].
4. <i>Uninhibited</i> [не ограниченный запретами], <i>loud</i> [громкий].	4. <i>Easy-going</i> [общительный].
5. <i>Kind</i> [добрый], <i>domineering</i> [господствующий].	5. <i>Crazy</i> [сумасшедший], <i>noisy</i> [шумный], <i>energetic</i> [энергичный], <i>sociable</i> [общительный], <i>optimistic</i> [оптимистичный], <i>open people</i> [искренние люди], <i>punctual</i> [пунктуальный], <i>cheerful</i> [веселый].
6. <i>Hospitable</i> [гостеприимный], <i>gregarious</i> [стадный], <i>sociable</i> [общительный].	6. <i>Proud</i> [гордый], <i>hardworking</i> [трудолюбивый], <i>enterprising</i> [предприимчивый], <i>straightforward</i> [прямой], <i>patriotic</i> [патриотичный].
7. <i>Unceremonious</i> [бесцеремонный], <i>unintellectual</i> [неинтеллектуальный], <i>uneducated</i> [необразованный], <i>poorly read</i> [мало начитанный], <i>wonderful</i>	7. <i>Lazy</i> [ленивый], <i>loud</i> [громкий].

[замечательный], *nice* [приятный].

8. *Superficial* [поверхностный], *self-confident* [уверенный в себе], *boastful* [хвастливый], *energetic* [энергичный], *interesting* [интересный].

9. *Strange* [странный], *different* [отличающийся], *crazy* [сумасшедший], *like Russians* [похожий на русских], *hard working* [много работающий], *patriotic* [патриотичный], *family-loving* [любящий семью], *naive* [наивный], *childish* [детский].

10. *Brave* [смелый], *open* [открытый, искренний], *health-concerned/obsessed* [заботящийся о здоровье], *travel-minded* [любящий путешествовать], *scientific* [научный], *logical* [логичный], *insincere* [неискренний], *cruel/merciless* [жестокий/беспощадный], *fat* [толстый], *greedy* [жадный], *self-indulgent* [снисходительный], *bright* [умный].

8. *Vulgar* [вульгарный], *relaxed* [расслабленный].

9. *Smart* [умный].

10. *Cold* [холодный].

3. Современная жизнь в США:

1992 (для сравнения)

1. *Freedom* [свобода].
2. *Wealth* [богатство], *money* [деньги].
3. *Business* [бизнес].
4. *Cars* [машины].
5. *Dollar* [доллар], *President* [президент].
6. *Independence* [независимость], *supermarket* [супермаркет], *chewing-*

1995

1. *Dollar* [доллар].
2. *Freedom* [свобода].
3. *Business* [бизнес].
4. *Baseball* [бейсбол].
5. *Cowboys* [ковбои].
6. *Drugs* [наркотики].

gum [жевательная резинка].

7. *Power* [сила], *democracy* [демократия], *advertisements* [рекламы].

8. *Justice* [справедливость], *prosperity* [процветание], *immigrants* [иммигранты], *elections* [выборы], *universities* [университеты], *popcorn* [поп-корн], *Big Mac* [Биг Мак], *Coca-Cola* [кока-кола].

9. *Job* [работа], *houses* [дома], *music* [музыка], *contrasts* [контрасты], *native Americans* [американцы, родившиеся в Америке], *farmers* [фермеры], *hamburger* [гамбургер], *beer* [пиво], *orange juice* [апельсиновый сок], *home video* [домашнее видео].

10. *Banjo* [банджо], *suburbs* [городские окраины, пригороды].

7. *Fast food* [забегаловки (фаст-фуд)], *Coca-Cola* [кока-кола], *Halloween* [день Всех Святых], *immigrants* [иммигранты].

8. *Different nations* [разные нации], *hamburgers* [гамбургеры], *Indians* [индейцы], *football* [футбол], *chewing gum* [жевательная резинка], *sex-revolution* [сексуальная революция].

9. *Films* [фильмы], *police* [полиция], *wealth* [богатство], *free enterprise* [свободное предпринимательство], *dirty streets* [грязные улицы], *music* [музыка], *violence* [насилие].

10. *Sport shoes* [спортивная обувь], *school bus* [школьный автобус], *casino* [казино], *rugby* [регби], *drivers license from 15, 16 years old* [водительские права с 15-16 лет].

4. Природа, пейзаж:

1992 (для сравнения)

1. *Skyscrapers* [небоскребы].

2. *Ocean* [океан].

3. *World* [мир].

4. *Highways* [шоссе], *motorways* [автострады].

5. *National Parks* [национальные парки].

1995

1. *Skyscrapers* [небоскребы].

2. *Lakes* [озера].

3. *Large* [большой], *beautiful* [красивый], *heat* [жара].

4. *Highway* [шоссе].

5. Собственные имена:

1992 (для сравнения)	1995
1. <i>Hollywood</i> [Голливуд], <i>Statue of Liberty</i> [статуя Свободы].	1. <i>Hollywood</i> [Голливуд].
2. <i>New-York</i> [Нью-Йорк].	2. <i>The Statue of Liberty</i> [статуя Свободы].
3. <i>White House</i> [Белый Дом].	3. <i>New York</i> [Нью-Йорк],
4. <i>Disneyland</i> [«Диснейленд»], <i>Washington</i> [Вашингтон].	4. <i>McDonalds</i> [Макдональдс].
5. <i>Los Angeles</i> [Лос-Анджелес], <i>California</i> [Калифорния].	5. <i>Bill Clinton</i> [Билл Клинтон].
6. <i>San Francisco</i> [Сан-Франциско], <i>Marlboro</i> [«Мальборо»], <i>Colorado</i> [Колорадо].	6. <i>Washington</i> [Вашингтон].
7. <i>Boston</i> [Бостон], <i>Pentagon</i> [Пентагон], <i>Broadway</i> [Бродвей], <i>Harlem</i> [Гарлем].	7. <i>White House</i> [Белый Дом], <i>Disneyland</i> [«Диснейленд»], <i>Marlboro</i> [«Мальборо»], <i>Michael Jackson</i> [Майкл Джексон].
8. <i>Central Park</i> [Центральный парк], <i>Long Island</i> [Лонг-Айленд], <i>Yale University</i> [Йельский университет].	8. <i>Harvard</i> [Гарвард], <i>USA</i> [США], <i>Harley Davidson</i> [«Харли Дэвидсон»].
9. <i>McDonald's</i> [Макдональдс], <i>Bush</i> [Буш], <i>Mark Twain</i> [Марк Твен].	9. <i>Broadway</i> [Бродвей], <i>Los Angeles</i> [Лос-Анджелес], <i>LA</i> [Л.А. (Лос-Анджелес)], <i>Ontario</i> [Онтарио], <i>Colorado</i> [Колорадо].
10. <i>Clinton</i> [Клинтон], <i>O'Henry</i> [О'Генри], <i>Hemingway</i> [Хемингуэй], <i>Harvard University</i> [Гарвардский университет].	10. <i>Las Vegas</i> [Лас-Вегас], <i>Montana State</i> [штат Монтана], <i>Roosevelt</i> [Рузвельт], <i>Denver</i> [Денвер], <i>San Francisco</i> [Сан-Франциско], <i>Ford</i> [Форд].
11. <i>Salinger</i> [Сэлинджер], <i>Chicago Bulls</i> [«Чикаго Буллз»], <i>MTV</i> [ЭмТиВи], <i>Bruce Springsteen</i> [Брюс	

Спрингстин], *NBA* [НБА],
Michael Jackson [Майкл
Джексон].
12. *Monroe* [Монро], *Jane Fonda*
[Джейн Фонда], *New York*
Rangers [«Нью-Йорк
Рэнджерз»].

Россия и русские имеют следующий вид в языковой и культурной картинах мира русских студентов:

I. Десять наиболее частотных слов:

1992 (для сравнения)	1995
1. <i>Great</i> [великий], <i>vast</i> [обширный], <i>huge</i> [громадный], <i>large</i> [большой] (26%).	1. <i>Red Square</i> [Красная площадь] (31%).
2. <i>Motherland</i> [родина], <i>patriotism</i> [патриотизм] (24%).	2. <i>Moscow</i> [Москва] (29%).
3. <i>Culture</i> [культура], <i>history</i> [история], <i>mess</i> [беспорядок], <i>chaos</i> [хаос], <i>vodka</i> [водка] (23%).	3. <i>Kremlin</i> [Кремль] (27%).
4. <i>Mysterious</i> [загадочный], <i>strange</i> [странный], <i>soul</i> [душа] (18%).	4. <i>Vodka</i> [водка] (20%).
5. <i>Home</i> [дом], <i>mother</i> [мать], <i>friends</i> [друзья] (15%).	5. <i>Hospitable</i> [гостеприимный] (16%).
6. <i>Moscow</i> [Москва], <i>Orthodox Church</i> [православная церковь] (13%).	6. <i>Winter</i> [зима] (14%).
7. <i>Dirty</i> [грязный], <i>grey</i> [серый] (12%).	7. <i>Churches</i> [церкви], <i>beautiful nature</i> [красивая природа] (10%).
8. <i>Kremlin</i> [Кремль] (10%).	8. <i>MSU (Moscow State University)</i> [МГУ (Московский государственный университет)] (9%).
9. <i>Poor</i> [бедный], <i>hope</i> [надежда], <i>potentials</i> [большой потенциал], <i>great future</i> [великое будущее] (9%).	9. <i>Boris Yeltsin</i> [Борис Ельцин], <i>forests</i> [леса], <i>Lenin</i> [Ленин] (7%).
10. <i>Red Square</i> [Красная площадь], <i>gentle</i> [нежный], <i>kind</i> [добрый], <i>crisis</i> [кризис], <i>fools</i> [дураки], <i>stupid</i> [глупый] (7%).	10. <i>New Russians</i> [новые русские], <i>home</i> [дом], <i>great persons</i> [великие люди], <i>dirty streets</i> [грязные улицы] (6%).

За прошедшие три года (1992-1995) *Red Square* [Красная площадь] поднялась с последнего места в списке самых частотных слов и словосочетаний на первое. *Moscow* [Москва] и *Kremlin* [Кремль] также увеличили частотность употребления. *Vodka* [водка] сохранила свои позиции, возникли *New Russians* [новые русские], *beautiful nature* [красивая природа], *Boris Yeltsin* [Борис Ельцин], *hospitable* [гостеприимный]. Наоборот, ушли из часто встречающихся такие слова, как *mess* [беспорядок], *chaos*

[хаос], *fools* [дураки], *stupid* [глупый], *crisis* [кризис]. Вместе с ними уменьшили употребительность и *culture* [культура], *history* [история], *hope* [надежда], *potentials* [большой потенциал], *great future* [великое будущее]. По тематическим группам данные опроса распределились следующим образом:

2. Черты характера русских:

1992 (для сравнения)	1995
1. <i>Friendly</i> [дружеский], <i>intelligent</i> [умный].	1. <i>Hospitable</i> [гостеприимный].
2. <i>Gentle</i> [нежный], <i>kind</i> [добрый], <i>foolish</i> [глуповатый], <i>stupid</i> [тупой].	2. <i>Lazy</i> [ленивый], <i>kind</i> [добрый].
3. <i>Rude</i> [грубый], <i>gloomy</i> [мрачный], <i>talkative</i> [разговорчивый], <i>hospitable</i> [гостеприимный].	3. <i>Honest</i> [честный], <i>patient</i> [терпеливый], <i>rude</i> [грубый], <i>religious</i> [религиозный], <i>sense of humour</i> [чувство юмора], <i>open</i> [открытый].
4. <i>Worried</i> [озабоченный], <i>sad</i> [грустный], <i>unhappy</i> [безрадостный], <i>serious</i> [серьезный], <i>patient</i> [терпеливый], <i>resourceful</i> [с богатыми возможностями].	4. <i>Educated</i> [образованный], <i>open-hearted</i> [открытый], <i>simple</i> [простой].
5. <i>Healthy</i> [здоровый], <i>beautiful</i> [красивый], <i>charitable</i> [доброжелательный].	5. <i>Cheerful</i> [радостный], <i>sensitive</i> [чувствительный], <i>enduring</i> [выносливый].
6. <i>Sense of humour</i> [чувство юмора], <i>cheerful</i> [радостный], <i>unsmiling</i> [неулыбчивый].	6. <i>Dangerous</i> [опасный].
7. <i>Big and strong</i> [большой и сильный], <i>powerful</i> [властный], <i>wicked</i> [сумасшедший], <i>crooks</i> [мошенники].	7. <i>Respect to other nations</i> [уважение к другим нациям], <i>unpredictable</i> [непредсказуемый], <i>crazy</i> [сумасшедший].
7. <i>Trustful</i> [доверчивый], <i>deep</i> [глубокий], <i>coarse</i> [грубый], <i>dull</i> [вялый], <i>brave</i> [смелый], <i>nice</i> [приятный], <i>generous</i>	8. <i>Angry people</i> [злые люди], <i>alcoholics</i> [алкоголики].
	9. <i>Friendly</i> [дружеский], <i>poor</i> [бедный], <i>uneducated</i> [необразованный].
	10. <i>Nationalistic</i> [националистический], <i>unsmiling</i> [неулыбчивый].

- [щедрый].
8. *Wonderful* [прекрасный],
reckless [безрассудный],
interesting [интересный].

3. Современная жизнь в России:

1992 (для сравнения) 1. <i>Mess</i> [беспорядок], <i>chaos</i> [хаос], <i>vodka</i> [водка]. 2. <i>Poverty</i> [бедность], <i>lines</i> <i>(queues)</i> [очереди], <i>hope</i> [надежда]. 3. <i>Crisis</i> [кризис]. 4. <i>Market</i> [рынок], <i>communism</i> [коммунизм], <i>civil war</i> [гражданская война]. 5. <i>Inflation</i> [инфляция], <i>instability</i> [нестабильность], <i>difficulties</i> [трудности], <i>masochism</i> [мазохизм], <i>children</i> [дети]. 6. <i>Violence</i> [насилие], <i>democrats</i> [демократы], <i>pension</i> [пенсия], <i>food</i> [еда], <i>President</i> [президент], <i>parliament</i> [парламент], <i>ruble</i> [рубль]. 7. <i>Begging</i> <i>army</i> [армия]	1995 1. <i>Vodka</i> [водка]. 2. <i>Winter</i> [зима], <i>churches</i> [церкви]. 3. <i>New Russians</i> [новые русские], <i>dirty streets</i> [грязные улицы]. 4. <i>Drunkards</i> [пьяницы], <i>communism</i> [коммунизм], <i>perestroika</i> [перестройка], <i>political changes</i> [изменения в политике], <i>difficult life</i> [трудная жизнь], <i>mafia</i> [мафия], <i>balalaika</i> [балалайка], <i>samovar</i> [самовар], <i>pretty girls</i> [красивые девушки]. 5. <i>Bread and salt</i> [хлеб-соль], <i>national songs</i> [национальные песни], <i>troubles</i> [проблемы], <i>revolution</i> [революция]. 6. <i>Bath-house</i> [баня], <i>customs</i> [обычай], <i>traditions</i> [традиции]. 7. <i>Pancakes</i> [блины], <i>pelmeni</i> [пельмени], <i>borshch</i> [борщ]. 8. <i>New capitalism</i> [новый капитализм], <i>rich culture</i> [богатая культура], <i>writers</i> [писатели], <i>good literature</i> [хорошая литература], <i>very great culture</i> [величайшая культура], <i>music</i> [музыка]. 9. <i>Hockey</i> [хоккей], <i>high prices</i>

- попрошак], *three-colour flag* [трехцветный флаг].
8. *Survival* [выживание], *debates* [дебаты], *trolley-buses* [троллейбусы].

- [высокие цены].
10. *No opportunities for young people* [никаких возможностей для молодежи], *no laws* [никаких законов], *crowded transport* [толпы в транспорте], *imitation of the West* [подражание Западу], *chaos* [хаос].

4. Природа, пейзаж:

1992 (для сравнения)

1. *Roads* [дороги].
2. *Forest* [лес].
3. *Birch-trees* [березы].
4. *Steppe* [степи].
5. *Villages* [деревни].

6. *Rivers* [реки].
7. *Big cemeteries* [большие кладбища].

1995

1. *Winter* [зима].
2. *Beautiful nature* [красивая природа].
3. *Forests* [леса].
4. *Cold weather* [холодная погода].
5. *Long distances* [большие расстояния], *bear* [медведь], *villages* [деревни], *large area* [большая территория], *birch* [береза].
6. *Architecture* [архитектура].
7. *Fields* [поля].
8. *Great valleys* [великие долины].
1. *Taiga* [тайга], *golden domes* [золотые купола].
2. *Roads* [дороги], *fields* [поля], *beautiful country* [красивый сельский пейзаж].

5. Собственные имена:

1992 (для сравнения)

1. *Moscow* [Москва].
2. *The Kremlin* [Кремль].
3. *Red Square* [Красная площадь].
4. *Moscow State University* [Московский государственный университет].

1995

1. *Red Square* [Красная площадь].
2. *Moscow* [Москва].
3. *Kremlin* [Кремль].
4. *MSU (Moscow State University)* [МГУ (Московский государственный университет)].
5. *Boris Yeltsin* [Борис Ельцин], *Lenin* [Ленин].

5. <i>Ivan</i> [Иван], <i>Leningrad</i> [Ленинград], <i>Tchaikovsky</i> [Чайковский], <i>Dostoevsky</i> [Достоевский], <i>Siberia</i> [Сибирь], <i>Yeltsin</i> [Ельцин], <i>Gorbachev</i> [Горбачев]. 6. <i>St. Petersburg</i> [Санкт-Петербург], <i>Arbat</i> [Арбат], <i>Bolshoi Theatre</i> [Большой театр], <i>St. Basil's Cathedral</i> [собор Василия Блаженного]. 7. <i>The Volga</i> [Волга], <i>Pushkin</i> [Пушкин], <i>Lenin</i> [Ленин]. 8. <i>Suvorov</i> [Суворов], <i>Dmitry Donskoy</i> [Дмитрий Донской], <i>Moscow suburbs</i> [Подмосковье, московские окраины].	6. <i>Saint Petersburg</i> [Санкт-Петербург]. 7. <i>Siberia</i> [Сибирь], <i>Pushkin</i> [Пушкин]. 8. <i>Stalin</i> [Сталин], <i>Arbat</i> [Арбат], <i>Dostoevsky</i> [Достоевский], <i>the Bolshoi Theatre</i> [Большой театр], <i>Peter the First</i> [Петр Первый]. 9. <i>Moscow</i> [Москва], <i>Alexander Nevsky</i> [Александр Невский], <i>Dmitry Donskoy</i> [Дмитрий Донской]. 10. <i>Tolstoy</i> [Толстой], <i>GUM</i> [ГУМ], «<i>Zhiguli</i>» (<i>a car</i>) [«Жигули» (машина)], <i>USSR</i> [СССР], <i>Chechnya</i> [Чечня].

Опрос 1998 года дал следующие результаты:

1. Первые десять мест по частотности заняли такие слова об Америке и американцах:

1. *New York* [Нью-Йорк] (35%).
2. *The Statue of Liberty* [статуя Свободы] (33%).
3. *Bill Clinton* [Билл Клинтон] (27%).
4. *Smile* [улыбка], *Hollywood* [Голливуд] (22%).
5. *McDonalds* [Макдональдс] (19%).
6. *Freedom* [свобода] (18%).
7. *Washington D.C.* [Вашингтон (город)] (11%).
8. *Skyscrapers* [небоскребы], *business* [бизнес] (10%).
9. *George Washington* [Джордж Вашингтон], *friendly* [дружеский], *dollars* [доллары], *hamburgers* [гамбургеры], *Coca-Cola* [кока-кола] (8,5%).
10. *White House* [Белый Дом], *baseball* [бейсбол], *basketball* [баскетбол], *Disney and Disneyland* [Дисней и «Диснейленд»] (6,5%).

Данные опроса 1998 года по тематическим группам:

2. Черты характера американцев:

1. *Smiling* [улыбчивый].
2. *Friendly* [дружеский].
3. *Democratic* [демократичный], *proud* [гордый], *self-confident* [уверенный в себе], *patriotic* [патриотичный].
4. *Funny* [веселый], *happy* [радостный], *stupid* [глупый], *healthy* [здоровый], *long* [высокий], *noisy* [шумный].
5. *Proud* [гордый], *self-important* [важный], *greedy* [жадный], *fussy* [спорящий], *communicative* [коммуникабельный].
6. *Warm* [теплый], *rude* [грубый], *quick* [быстрый].
7. *Unfriendly* [недружеский], *cheerful* [веселый], *good-natured* [с хорошим характером].
8. *Hypocrisy* [лицемерие], *racism* [расизм].
9. *Militant* [воинственный], *overworking* [слишком много работающий], *borrowing brains* [использующий чужой труд], *angry* [злой].

3. Современная жизнь в США:

1. *Freedom* [свобода].
2. *Business* [бизнес].
3. *Coca-Cola* [кока-кола], *hamburgers* [гамбургеры], *dollars* [доллары].
4. *Basketball* [баскетбол], *baseball* [бейсбол], *cowboys* [ковбой].
5. *Fast food* [забегаловки (фаст-фуд)], *football* [футбол], *jeans* [джинсы], *cars* [машины], *hot dogs* [хот-доги].
6. *President* [президент], *money* [деньги], *popcorn* [поп-корн], *music* [музыка], *states* [штаты], *Independence Day* [День Независимости].
7. *Pop culture* [поп-культура], *NBA (National Basketball Association)* [НБА (Национальная Баскетбольная ассоциация)], *films* [кинофильмы], *film stars* [кинозвезды], *different nations* [разные национальности], *American dream* [американская мечта], *independence* [независимость], *black people* [чернокожие], *fat people* [толстяки].
8. *Junk food* [некачественная, быстро приготовленная еда], *Indians* [индейцы], *bikers* [байкеры], *teenagers* [тинейджеры], *green card* [«зеленая карта»], *divorce* [развод], *industry* [промышленность], *lack of culture* [отсутствие культуры], *education* [образование].
9. *Supermarkets* [супермаркеты], *pizza* [пицца], *drugs* [наркотики], *very expensive medicines* [очень дорогие лекарства], *drugs* [наркотики], *bank* [банк], *traffic* [дорожное движение], *universities* [университеты].
10. *Beer* [пиво], *turkey* [индейка], *cheeseburgers* [чизбургеры], *chewing gum* [жевательная резинка], *mess* [беспорядок], *prosperity* [процветание], *sex* [секс], *discrimination* [дискриминация], *a possibility to earn money honestly* [возможность честно зарабатывать на жизнь], *farmers* [фермеры], *t-shirts* [футболки], *free style of clothes*

[свободный стиль одежды].

4. Природа, пейзаж:

1. *Skyscrapers* [небоскребы].
2. *Ocean* [океан].
3. *Highways* [шоссе].
4. *Tornado* [торнадо].
5. *Big avenues* [огромные авеню], *large streets* [большие улицы].
6. *Green grass* [зеленая трава].
7. *National parks* [национальные парки].

5. Собственные имена:

1. *New York* [Нью-Йорк].
2. *Statue of Liberty* [статуя Свободы].
3. *Bill Clinton* [Билл Клинтон].
4. *Hollywood* [Голливуд].
5. *McDonalds* [Макдональдс].
6. *Washington* [Вашингтон].
7. *George Washington* [Джордж Вашингтон].
8. *White House* [Белый Дом], *Disney and Disneyland* [Дисней и «Диснейленд»].
9. *Columbus* [Колумб], *Abraham Lincoln* [Авраам Линкольн], *John Kennedy* [Джон Кеннеди], *Michael Jackson* [Майкл Джексон], *California* [Калифорния].
10. *Elvis Presley* [Элвис Пресли], *Madonna* [Мадонна], *Los Angeles* [Лос-Анджелес].
11. *Alaska* [Аляска], *Chicago* [Чикаго], *Stealth F-117 A* [Стелс Ф-117 А], *Ronald Reagan* [Рональд Рейган], *Yale University* [Йельский университет], *Martin Luther King* [Мартин Лютер Кинг], *Broadway* [Бродвей], *Vietnam* [Вьетнам], *Pentagon* [Пентагон], *Michael Jordan* [Майкл Джордан], *Jack London* [Джек Лондон], *Julia Roberts* [Джулия Робертс], *Mickey Mouse* [Микки Маус], *Budweiser* [«Будвайзер»].
12. *Theodor Roosevelt* [Теодор Рузвельт], *Hilary Clinton* [Хилари Клинтон], *Uncle Sam* [дядя Сэм], *Theodor Dreiser* [Теодор Драйзер], *Hemingway* [Хемингуэй], *J. F. Cooper* [Дж. Ф. Купер], «*Mayflower*» [«Мейфлауэр» (морское судно)], *Forrest Gump* [Форрест Гамп], *Kevin Kostner* [Кевин Костнер], *Texas* [Техас], *Niagara Falls* [Ниагарский водопад], *Miami Beach* [Майами Бич], *Las Vegas* [Лас-Вегас], *Manhattan* [Манхэттен].

Россия и русские представлены в языковой и культурной картинах мира студентов МГУ в 1998 году следующим образом:

1. Десять наиболее частотных слов:

1. *Poverty* [бедность] (35%).
2. *Moscow* [Москва] (32%).

3. *Soul* [душа], *vodka* [водка] (20%).
4. *Birch-trees* [березы] (18%).
5. *Kremlin* [Кремль], *Pushkin* [Пушкин] (16%).
6. *Rouble* [рубль], *caviar* [икра], *crisis* [кризис] (15%).
7. *Winter* [зима], *snow* [снег] (14%).
8. *Motherland* [родина], *culture* [культура] (12%).
9. *Mafia* [мафия], *no good roads* [бездорожье], *songs* [песни], *puzzling* [загадочный], *unpredictable* [непредсказуемый] (10%).
10. *Villages* [деревни], *chastushkas* [частушки] (8%).

2. Черты характера русских:

1. *The national spirit* [национальный дух], *Russian soul* [русская душа].
2. *Love for Motherland* [любовь к родине].
3. *Emotinal* [эмоциональный], *sentimental* [сентиментальный].
4. *Patient* [терпеливый], *generous* [щедрый], *hospitable* [гостеприимный].
5. *Talkative* [разговорчивый], *open* [открытый], *kind* [добрый].
6. *Puzzling* [загадочный], *unpredictable* [непредсказуемый].
7. *Fools* [дураки], *wicked* [злой], *narrow-minded* [ограниченный].
8. *Gloomy* [мрачный], *fussy* [суетливый], *the mentality of a mob* [стадный инстинкт].
9. *Unaggressive* [неагрессивный], *kind* [добрый].
10. *Melancholy* [меланхоличный], *inaccurate* [неточный], *light-minded* [легкомысленный].

3. Современная жизнь в России:

1. *Poverty* [бедность].
2. *Vodka* [водка].
3. *Rouble* [рубль], *caviar* [икра], *crisis* [кризис].
4. *Culture* [культура], *museums* [музеи].
5. *Mafia* [мафия], *no good roads* [бездорожье], *songs* [песни].
6. *Chastushkas* [частушки], *no laws* [отсутствие законов].
7. *A great potential* [огромный потенциал], *communists* [коммунисты], *hope* [надежда], *friends* [друзья], *homeland native culture* [национальная культура страны], *arts* [искусство], *history* [история], *roots* [корни].
8. *Dirt* [грязь], *mess* [беспорядок], *family* [семья], *hopelessness* [безнадежность], *uncertain future* [непонятное будущее], *fear* [страх], *politics* [политика].
9. *Misery* [горе], *darkness* [темнота], *humour* [юмор], *books* [книги], *parliament* [парламент].
10. *Balalaika* [балалайка], *dustbins* [урны], *unemployment* [безработица], *ruins* [развалины], *dirty shoes* [грязная обувь], *matryoshka* [матрешка].

4. Природа, пейзаж:

1. *Birch-trees* [березы].
2. *Vastness* [простор].
3. *Snow* [снег], *cold* [холод], *winter* [зима], *frost* [мороз].
4. *Greenery* [зелень].
5. *Rich* [богатый], *beautiful nature* [красивая природа].
6. *Villages* [деревни], *fields* [поля].

5. Имена собственные:

1. *Moscow* [Москва].
2. *Pushkin* [Пушкин], *Kremlin* [Кремль].
3. *Siberia* [Сибирь].
4. *Ivan the Fool* [Иван-дурак].
5. *Christ the Saviour Cathedral* [храм Христа Спасителя].
6. *Zagorsk* [Загорск].
7. «*Zhiguli*» (*a car*) [«Жигули» (машина)].
8. «*The Siberian Barber*» (*a film*) [«Сибирский цирюльник» (фильм)].
9. *Kiev* [Киев].
10. *Sakharov* [Сахаров].

Сопоставим списки наиболее частотных слов за период 1992-1998 годов.

США:

1992	1995	1998
1. <i>Smile</i> [улыбка] (27%).	1. <i>Hollywood</i> [Голливуд] (26%).	1. <i>New York</i> [Нью-Йорк] (35%).
2. <i>Freedom</i> [свобода] (20%).	2. <i>Statue of Liberty</i> [статуя Свободы] (21%).	2. <i>The Statue of Liberty</i> [статуя Свободы] (33%).
3. <i>Rich</i> [богатый], <i>money</i> [деньги] (13%).	3. <i>Smile</i> [улыбка] (19%).	3. <i>Bill Clinton</i> [Билл Клинтон] (27%).
4. <i>Skyscrapers</i> [небоскребы] (12%).	4. <i>New York</i> [Нью-Йорк] (16%).	4. <i>Smile</i> [улыбка], <i>Hollywood</i> [Голливуд] (22%).
5. <i>Business</i> [бизнес], <i>Hollywood</i> [Голливуд], <i>Statue of Liberty</i> [статуя Свободы].	5. <i>Dollar</i> [доллар], <i>McDonalds</i> [Макдональдс] (13%).	5. <i>McDonalds</i> [Макдональдс] (19%).
6. <i>Cars</i> [машины], <i>pragmatism</i> [прагматизм] (10%).	6. <i>Bill Clinton</i> [Билл Клинтон] (11%).	6. <i>Freedom</i> [свобода] (18%).
7. <i>Dollar</i> [доллар], <i>President</i> [президент], <i>friendly</i> [дружелюбный], <i>cheerful</i> [бодрый] (9%).	7. <i>Freedom</i> [свобода], <i>Washington</i> [Вашингтон], <i>rich</i> [богатый] (10%).	7. <i>Washington D.C.</i> [Вашингтон (город)] (11%).

8. <i>New York</i> [Нью-Йорк], <i>uninhibited</i> [неограниченный запретами], <i>great/large</i> [великий/большой], <i>loud</i> [громкий] (8%).	8. <i>Skyscrapers</i> [небоскребы], <i>business</i> [бизнес], <i>uninhibited</i> [неограниченный запретами], <i>baseball</i> [бейсбол] (9%).	8. <i>Skyscrapers</i> [небоскребы], <i>business</i> [бизнес] (10%).
9. <i>Kind</i> [добрый], <i>domineering</i> [господствующий] (7%).	9. <i>White House</i> [Белый Дом], <i>cowboys</i> [ковбои], <i>Disneyland</i> [«Диснейленд»] (8%).	9. <i>George Washington</i> [Джордж Вашингтон], <i>Friendly</i> [дружелюбный], <i>dollars</i> [доллары], <i>hamburgers</i> [гамбургеры], <i>Coca-Cola</i> [кока-кола] (8,5%).
10. <i>White House</i> [Белый Дом], <i>independence</i> [независимость], <i>comfort</i> [комфорт], <i>supermarket</i> [супермаркет], <i>health</i> [здоровье], <i>hospitable</i> [гостеприимный] (6%).	10. <i>Talkative</i> [разговорчивый], <i>drugs</i> [наркотики] (6%).	10. <i>White House</i> [Белый Дом], <i>baseball</i> [бейсбол], <i>basketball</i> [баскетбол], <i>Disney and Disneyland</i> [Дисней и «Диснейленд»] (6,5%).

Россия:

1992	1995	1998
1. <i>Great</i> [великий], <i>vast</i> [огромный], <i>huge</i> [громадный], <i>large</i> [большой] (26%).	1. <i>Red Square</i> [Красная площадь] (31%).	1. <i>Poverty</i> [бедность] (35%).
2. <i>Motherland</i> [родина], <i>patriotism</i> [патриотизм] (24%).	2. <i>Moscow</i> [Москва] (29%).	2. <i>Moscow</i> [Москва] (32%).
3. <i>Culture</i> [культура], <i>history</i> [история], <i>mess</i> [беспорядок], <i>chaos</i> [хаос], <i>vodka</i> [водка] (23%).	3. <i>Kremlin</i> [Кремль] (27%).	3. <i>Soul</i> [душа], <i>vodka</i> [водка] (20%).
4. <i>Mysterious</i> [загадочный], <i>strange</i> [странный], <i>soul</i> [душа] (18%).	4. <i>Vodka</i> [водка] (20%).	4. <i>Birch-trees</i> [березы] (18%).
5. <i>Home</i> [дом], <i>mother</i> [мать], <i>friends</i> [друзья] (15%).	5. <i>Hospitable</i> [гостеприимный] (16%).	5. <i>Kremlin</i> [Кремль], <i>Pushkin</i> [Пушкин] (16%).
6. <i>Moscow</i> [Москва], <i>Orthodox Church</i> [православная церковь] (13%).	6. <i>Winter</i> [зима] (14%).	6. <i>Rouble</i> [рубль], <i>caviar</i> [икра], <i>crisis</i> [кризис] (15%).
7. <i>Dirty</i> [грязный], <i>grey</i> [серый] (12%).	7. <i>Churches</i> [церкви], <i>beautiful nature</i> [красивая]	7. <i>Winter</i> [зима], <i>snow</i> [снег] (14%).

8. <i>Kremlin</i> [Кремль] (10%).	природа] (10%). 8. <i>MSU (Moscow State University)</i> [МГУ (Московский государственный университет)] (9%).	8. <i>Motherland</i> [родина], <i>culture</i> [культура] (12%).
9. <i>Poor</i> [бедный], <i>hope</i> [надежда], <i>potentials</i> [большой потенциал], <i>great future</i> [великое будущее] (9%).	9. <i>Boris Yeltsin</i> [Борис Ельцин], <i>forests</i> [леса], <i>Lenin</i> [Ленин] (7%).	9. <i>Mafia</i> [мафия], <i>no good roads</i> [бездорожье], <i>songs</i> [песни], <i>puzzling</i> [загадочный], <i>unpredictable</i> [непредсказуемый] (10%).
10. <i>Red Square</i> [Красная площадь], <i>entle</i> [мягкий], <i>kind</i> [добрый], <i>crisis</i> [кризис], <i>fools</i> [кризис], <i>stupid</i> [дураки] (7%).	10. <i>New Russians</i> [новые русские], <i>home</i> [дом], <i>great persons</i> [великие люди], <i>dirty streets</i> [грязные улицы] (6%).	10. <i>Villages</i> [деревни], <i>chastushkas</i> [частушки] (8%).

Сопоставим списки наиболее частотных слов за период 1992-1998 годов. В культурной и языковой картинах Соединенных Штатов Америки у студентов МГУ во всех трех случаях в состав самых частотных слов вошли: *smile* [улыбка], *New York* [Нью-Йорк], *State of Liberty* [статуя Свободы], *Hollywood* [Голливуд], *freedom* [свобода], *skyscrapers* [небоскребы], *dollar* [доллар], *White House* [Белый Дом].

В 1998 году утратили частотность употребления слова, присутствующие или в обоих списках (1992 и 1995 года): *rich* [богатый], *uninhibited* [не ограниченный запретами], *business* [бизнес], или в одном из них: *cowboys* [ковбои], *talkative* [разговорчивый], *cars* [машины], *pragmatism* [прагматизм], *cheerful* [бодрый], *great/large* [великий/большой], *loud* [громкий], *supermarket* [супермаркет], *comfort* [комфорт], *independence* [независимость], *health* [здоровье], *hospitable* [гостеприимный]. По данным опроса 1998 года в число наиболее частотных впервые вошли *Coca-Cola* [кока-кола], *hamburgers* [гамбургеры], *basketball* [баскетбол].

Представление тех же студентов о своей стране и своем народе дает другую картину. Во все три списка наиболее частотных слов вошли *Moscow* [Москва], *Kremlin* [Кремль], *vodka* [водка]. В списках 1992 и 1995 года повторились слова *Red Square* [Красная площадь], *home* [дом]. В списках 1995 и 1998 году повторилось слово *winter* [зима]. В 1992 и 1998 году повторились слова *soul* [душа], *motherland* [родина], *culture* [культура], *poor/poverty* [бедный/бедность], *crisis* [кризис].

Наконец, в 1998 году чемпионом по частотности при создании картины России оказалось слово *poverty* [бедность] (ср.: в 1992 году *poor* [бедный] на последнем месте). Впервые в 1998 году появились в качестве наиболее частотных *birch-trees* [березы], *Pushkin* [Пушкин], *rouble* [рубль], *caviar* [икра], *mafia* [мафия], *no good roads* [бездорожье], *songs* [песни], *puzzling* [загадочный], *unpredictable* [непредсказуемый],

villages [деревни], *chastushkas* [частушки].

По-видимому, весьма показателен тот факт, что в 1995 и 1998 году совпало только слово *winter* [зима], а в 1992 и 1998 (в начале новой жизни России и в последние годы) совпали, то есть вернулись как наиболее часто употребляющиеся, слова, описывающие положение нашей страны (*poor/poverty* [бедный/бедность], *crisis* [кризис]) и подчеркивающие преданность ей и ее достоинства: *motherland* [родина], *culture* [культура], *soul* [душа].

Результаты опроса 2002 года.

1. Первые десять мест по частотности о США и американцах:

1. *Фаст-фуд* –11%
2. *Улыбка* –7,8%
3. *Статуя свободы, Голливуд* –4,4%
4. *Небоскребы* – 3,2%
5. *Нью-Йорк, Американский флаг* –2,5%
6. *Дж. Буш* – 2,1%
7. *Кино (боевики)* – 1,8%
8. *Доллар, полные люди, Белый дом* – 1,7%
9. *Бизнес, Ирак, Кока-Кола, патриотизм, свобода* – 1,2%
10. *Демократия, 11 сентября, война* – 1,1%

Данные опроса 2002 г. по тематическим группам:

2. Черты характера американцев (повторялись более, чем 2 раза)

1. *патриотизм*
2. *индивидуализм*
3. *невоспитанность, независимость, неискренность*
4. *глупость, необразованность, раскованность, самомнение, самоуверенность*
5. *доброжелательность, напористость*
6. *отсутствие чувства юмора, ограниченность*
7. *прагматизм, стремление к лидерству*
8. *хвастовство*
9. *бездуховность, благополучие*
10. *жестокость, гордость*

3. Современная жизнь в США

1. *Фаст-фуд*
2. *Американский флаг*
3. *Кино (боевики)*
4. *бизнес, доллар*

5. *свобода, демократия*
6. *война, наркотики, агрессия, Пентагон, армия, борьба с терроризмом*
7. *Джинсы, ковбой, индейцы*
8. *Грин карта*
9. *реклама, Рождество*
10. *Казино, Американский футбол, баскетбол*

4. Природа, пейзаж

1. *Небоскребы*
2. *Океан, пляжи*
3. *Большие улицы*
4. *Дикий Запад*
5. *Маленькие города*
6. *пальмы*
7. *чистота на улицах*
8. *яхты*

5. Собственные имена

1. *Статуя свободы*
2. *Голливуд*
3. *Нью-Йорк*
4. *Дж. Буш*
5. *Билл Клинтон*
6. *Диснейленд, Пентагон*
7. *Калифорния, Техас*
8. *Аризона, Флорида, Майами, Лас-Вегас, Лос-Анджелес, Филадельфия*
9. *IMB, НХЛ, Уолл-стрит*
10. *Бритни Спирс, Мерлин Монро, Дядя Сэм*

Россия и русские по результатам опроса 2002 г.

1. Десять наиболее частотных слов:

1. *Водка –6,1%*
2. *Родина, холод – 3,8%*
3. *Простор –3,2%*
4. *Москва, гостеприимство*
5. *Кремль*
6. *Медведь, душа*
7. *Доброта, зима, снег, МГУ*
8. *Красная площадь, патриотизм, Путин, береза*
9. *Дом, культура*

10. Деревня, лес, природа, балалайка, икра, открытость

2. Черты характера русских

1. Гостеприимство
2. Доброта
3. Патриотизм
4. Открытость
5. Веселье, духовность, искренность, простота
6. Грубость, алкоголизм, наивность, радушие, щедрость
7. Глупость, дураки, лень, радость, серьезность, добродушие, общительность, отзывчивость, скромность
8. Сочувствие другим людям, трудолюбие
9. эмоциональность, антипрагматизм
10. безалаберность, зависть

3. Современная жизнь России

1. водка
2. культура
3. икра, балалайка, блины
4. коррупция
5. коммунизм
6. церковь
7. толкучка в общественном транспорте, валенки
8. театр, царь, красивые девушки
9. бедность, беспорядок, нищета, община, президент, разруха, перестройка, юмор
10. перспектива, надежда, любовь, экономика, хлеб, пельмени, хоккей

4. Природа, пейзаж

1. простор
2. холод, зима, снег
3. береза
4. деревня, лес, природа
5. поле
6. весна, дерево, деревянный дом
7. небо, равнина
8. ромашка

5. Имена собственные

1. Москва
2. МГУ, Красная площадь

3. *Путин*
4. *Сибирь*
5. *Санкт-Петербург*
6. *Арбат*
7. *Пушкин, Горбачев*
8. *Урал, Советский Союз*
9. *Чечня, Крым, Таруса*
10. *Снегурочка, ОРТ*

Подведем итоги.

Сопоставление списков наиболее частотных слов за период 1992–2002 гг. дает представление о культурной и языковой картине США у российских студентов.

Во всех случаях в состав первой десятки вошли следующие слова: *улыбка, Нью-Йорк, Статуя Свободы, свобода, небоскребы, доллар, Белый Дом, Голливуд.*

После 1992 года ушли из самых частотных слова: *прагматизм, дружелюбный, бодрый.*

После 1995 года утратили частотность слова: *богатый, бескомплексный (uninhibited), ковбой.*

После 1998 г. исчез *Билл Клинтон*, а в 1999 году попала в престижные первые места *Моника Левински*.

Начиная с 1995 года, прочно поселился в первой десятке *Макдональдс*: в 1995 и 1998 годах – 5ое место, в 1999 г. – 2ое место, в 2002 – 1ое место с отрывом от второго, но под названием *Фаст-фуд*.

Весьма показательно, что в первой десятке в 2002 году появились впервые такие слова, как *кино (боевики), Ирак и война*, хотя опрос проводился осенью 2002 года, то есть задолго до войны с Ираком.

Остановимся кратко на итогах опроса студентов о России и русских.

За эти десять лет (1992–2002 гг.) в десятку самых частотных ассоциаций с Россией и ее народом вошли всего 3 слова: *Москва, Кремль, водка*. Только эти слова повторились во всех случаях как наиболее частотные.

2002 год принес сюрпризы. Из первой десятки впервые ушли слова *бедный и бедность*; *водка* с 3–4 места поднялась на 1ое; впервые появились *медведь* и *балалайка*. Всего 1 респондент упомянул *мафию* (в 1998 г. она входила в первую десятку по частотности упоминания (9 место, 10%).

Результаты десятилетнего эксперимента по выяснению языковой и культурной картины США и России у студентов младших курсов МГУ им. М.В. Ломоносова наглядно показали роль языка как зеркала и хранителя культуры. Разумеется, собранные данные требуют дальнейшего осмысления и обработки и могут послужить материалом для исследований социологов, политологов, культурологов.

Примечания

¹ *М. Цветаева*. Лебединый стан. М., 1921, с.32.

² *В. фон Гумбольдт*. Избранные труды по языкознанию. М.,2000, с. 49.

³ *Ю. А. Федосюк*. Такое пособие необходимо // Вопросы литературы, 1959, № 6, с. стр.?

⁴ *Ю. А. Федосюк*. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. М., 1998, с. 6.

⁵ Theoretically at least, every Russian boyar who bore the title князь was descended from Riurik the Varangian who, according to tradition, founded the Russian state around A. D. 862. His blood was therefore as noble as that of the ruling dynasty [По крайней мере теоретически, каждый русский боярин, носивший титул князя, был потомком Рюрика - варяга, который, согласно преданию, основал Русь около 862 года после Р. Х. Таким образом, его кровь была такой же благородной, как и кровь правящей династии] (*А. С. Пушкин*. Борис Годунов. Bristol, 1995, p. 123)

⁶ Godunov was supposed to have been descended from a certain Tartar prince who came to serve Ivan I («Kalita») in the first of the 14th century. The Godunovs had been for generations free servants of the Grand Dukes of Muscovy. But Boris was the first Godunov to be made a boyar. The Czarina, Mariia Godunova, was in fact the daughter of Grigory Luk'ianovich Skuratov-Bel'sky, nicknamed Maliuta, longtime favourite of Ivan IV and the most notorious of the oprichniki [Предполагается, что Годунов происходил от татарского князя, который находился на службе у Ивана I (Калиты) в начале XIV века. Несколько поколений Годуновых были свободными слугами Великих Князей Московских. Но Борис - первый из рода Годуновых, кого сделали боярином. Царица, Мария Годунова, на самом деле была дочерью Григория Лукьяновича Скуратова-Бельского, по прозвищу Малюта, который долее всех оставался фаворитом Ивана IV и прославленным опричником] (*Ibid.*, p. 123).

⁷ An allusion to Godunov's Tartar origin [Намек на татарское происхождение Годунова] (*Ibid.*, p. 121).

⁸ For the travels of low-ranking officials the State Treasury paid for only two horses (out of usual team of three) [Путешественникам низких рангов государственное казначейство оплачивало лишь двух лошадей (а не обычную тройку)] (*А. С. Пушкин*. Повести Белкина. Oxford, 1947, p. 59).

⁹ *А. С. Пушкин*. Цыганы. London, 1962, p. 27.

¹⁰ In the first edition the name of the stationmaster was given as Simeon Vyrin but the mistake was immediately corrected in the list of printer's errors appended to the volume, showing that the original name, Samson, referring to the biblical hero deprived of his power by a woman, was important to Pushkin [В первом издании имя станционного смотрителя

приведено как Семен Вырин. Ошибка была сразу же указана в списке опечаток, прилагавшихся к изданию, где подчеркивалось, что подлинное имя, Самсон, ассоциирующееся с библейским героем (тот был лишен силы женщиной), было очень важно Пушкину] (*A. Pushkin. Complete Prose Fiction. Translated by P. Debrecezy. California, 1983, p. 96*).

¹¹ The detail is autobiographical: like Silvio's young adversary, Pushkin was eating cherries at the time of his duel in Kishinev with Zubov, a staff officer [Это автобиографическая деталь: как и противник Сильвио, Пушкин ел вишню во время своей дуэли в Кишиневе с Зубовым, штабным офицером] (*А. С. Пушкин. Повести Белкина. Oxford, 1947, p. 18*).

¹² *А.С. Пушкин. Цыганы. London, 1962, p. 60.*

¹³ It is this kind of shocking vulgar language that caused the indignation of some of Pushkin's early critics [Это как раз тот тип шокирующего, вульгарного языка, что вызвал негодование ранних критиков Пушкина] (*А. С. Пушкин. Борис Годунов. Bristol, 1995, p. 116*).

¹⁴ См.: *А. С. Пушкин. Борис Годунов. Комментарий Л. М. Лотман и С. А. Фомичева. СПб., 1996, с. 363.*

¹⁵ «Нетворческий характер носит объяснение различных географических, исторических и прочих реалий. Преимущество комментатора перед читателем в данном случае в том, что в его распоряжении имеются многочисленные справочные издания, которыми учащийся обычно не располагает» (*В. И. Фатющенко. О филологическом комментарии к учебному тексту // Melbourne Slavonic Studies, 1971, № 5-6, p. 52*).

¹⁶ *A. Sinyavsky. Soviet Civilization. A Cultural History. New York, 1988.*

¹⁷ По свидетельству проф. В. Г. Гака, его жена преподавала испанский язык в советское время учителям русского как иностранного. Когда она дала им в качестве лексического материала слова *добродетель, милосердие, благородство*, некоторые возмутились: «Зачем нам эти устаревшие слова?!»

¹⁸ «Век», № 49 (465), 2001 г.

¹⁹ *A. Sinyavsky. Op. cit., p. 196-201.*

²⁰ Аргументы и факты, 1994, № 4.

²¹ «Историческая эволюция любого литературного языка может быть представлена как ряд последовательных «снижений», варваризаций, но лучше сказать - как ряд концентрических развертываний» (*В. С. Елистратов, «Сниженный язык» и «национальный характер» // Вопросы философии, 1998, № 10, с.57*). Из огромного моря литературы о состоянии современного русского языка необходимо упомянуть: *В. Г. Костомаров. Языковой вкус эпохи, М., 1994 (3-е изд.: СПб., 1999)*; *Русский язык конца XX столетия. М., 1996*; *М. В. Горбаневский, Ю. Н. Караулов, В. М. Шаклеин. Не говори шершавым языком. М., 1999.*

²² *В. С. Елистратов. Указ. соч., с. 57.*

²³ Там же, с. 58.